

Царьки
Экспресс

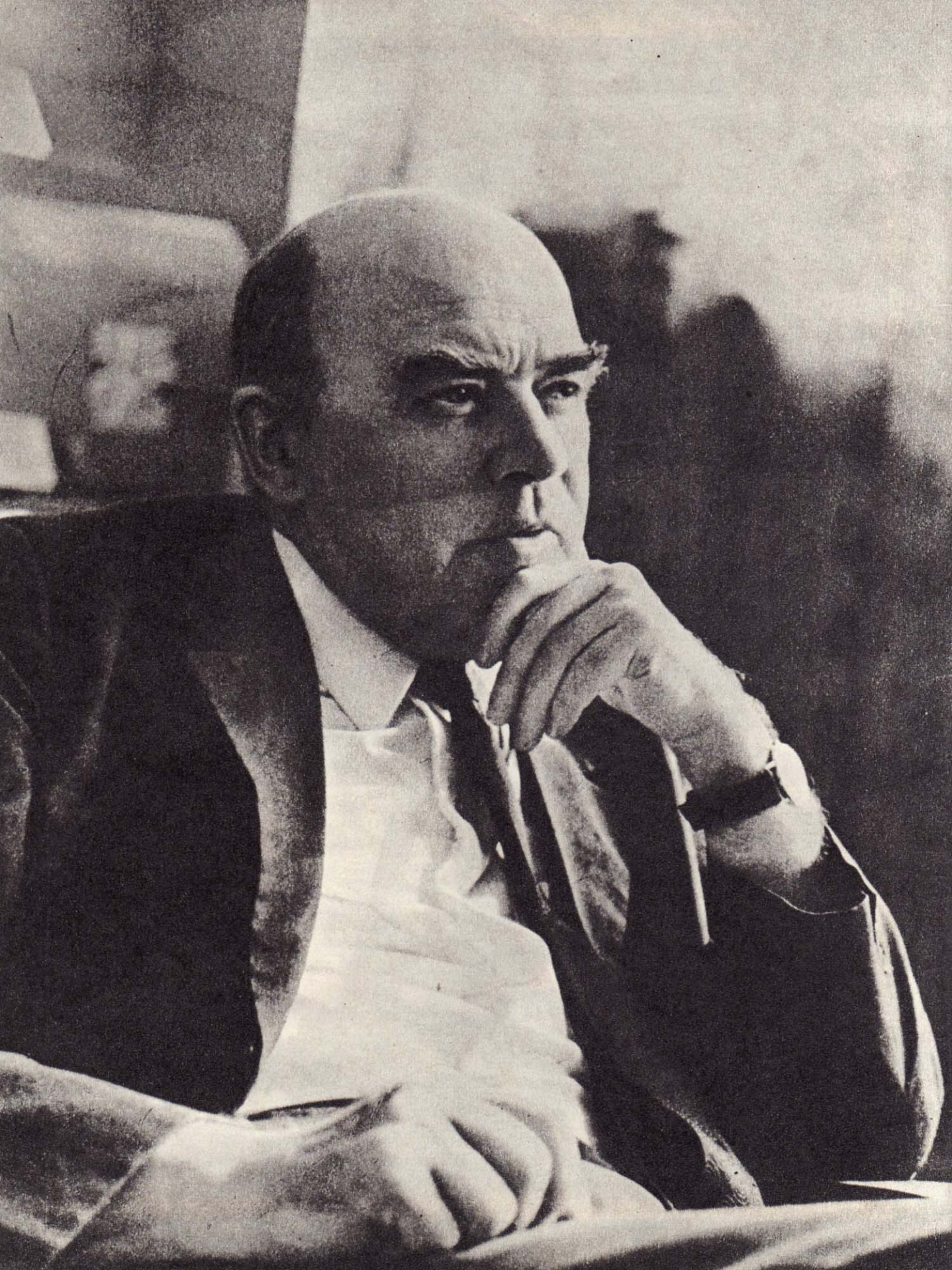
Июль 1991

**ХОККЕИСТЫ «ДИНАМО» —
ВТОРОЙ ГОД НА
ВЕРШИНЕ**

**ПОСИДЕЛКИ
У ТРЕНЕРА МАСЛОВА**

7





ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ НЕ В ЧЕМ КАЯТЬСЯ

Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

ВСЕГДА ВЕРЕН СЕБЕ

В шумное время мы живем... Шумим на митингах — на площадях и импровизированных трибунах. Шумим на страницах газет. Разве что в эфире шуметь стали меньше — уже не разрешают. Ругаем жизнь нашу, действительно тяжкую. Ругаем тех, кто, как нам кажется, — довел нас до нее. И призываем последних к покаянию. А когда они упрямятся — ругаем еще громче, приводя в пример тех, кто уже покаялся и потому прощен. Прощали легко, потому как оправдание есть у каждого — Время было такое. Не человек, мол, повинен — оно, Время, заставляло и жить по-иному, и слова говорить иные...

Наш сегодняшний рассказ — о человеке, который к покаянию не призывает. И сам не кается — не в чем! Не приходится ему сегодня ни за поступки свои краснеть, ни от слов собственных отречься, хотя время, в которое жил и работал, было поистине страшным. Имя его — Борис Борисович КОТЕЛЬНИКОВ, первый редактор газеты «Советский спорт».

Популярный сатирик Михаил Жванецкий как-то сформулировал одно из условий нашего приобщения к «цивилизованному миру» — совместить в едином лице руководителя, специалиста и интеллигента. Теперь представим себе: именно такой руководитель — специалист и интеллигент — появился на пороге редакции. Только не в наше «перестроечное время» — а осенью 1945-го.

Конец Великой Отечественной войны он встретил в Кенигсберге. А вскоре гвардии майора Котельникова

вызвали в Москву, потому что ответственного редактора газеты «Красный спорт» отозвали на другую работу. Требовалась замена. По его собственным словам, «в спорте он человек не случайный. И с печатью был в родстве — на фронт ушел с дивизией народного ополчения, оторвавшись от стола редактора журнала любителей путешествий «На суше и на море», что выходил в издательстве «Физкультура и спорт».

Некоторые факты из своей биографии Борис Борисович опустил. Известный спортивный журналист, ныне писатель Виктор Васильев, делавший под его руководством свои первые шаги на журналистском поприще, эти факты добавил.

Пылкий романтик — турист, путешественник, альпинист... Это Котельников в юности. И еще пылкий юнкор, начав-

ший с заметки в «Пионерскую правду». Потом, учась в ФЗУ, стал публиковаться в самарских газетах как внештатный спортивный репортер. Однажды, на голом энтузиазме, выпустил три номера первой в стране туристской газеты «Средневожский турист», а затем предложил журналу «На суше и на море» посвятить специальный номер Средней Волге. Не только предложил — подготовил. Вот тут и заметил его Николай Васильевич Крыленко, видный партийный и государственный деятель, тоже страстный поклонник туризма, альпинизма и еще шахмат...

В середине тридцатых годов журнал остался без редактора (почему — сегодня объяснять не надо), и Крыленко вспомнил о любителе путешествий. Но «пылкий романтик» не соблазнился ни высоким покровительством, ни заманчивой должностью — уехал в глубинку редактировать газету политотдела Обшаровской МТС Приволжского района. Спустя два года нарком юстиции все-таки затребовал Котельникова в Москву. И юноша в неполные 22 года стал фактически руководить редакцией журнала. Официальное утверждение последовало в 38-м. Так в двадцать пять лет Борис Котельников стал самым молодым редактором общесоюзного издания. А в тридцать два года, пройдя войну, возглавил «Красный спорт».

Он и по сей день помнит тот двухэтажный дом на площади Дзержинского, на месте которого сегодня стоянка маршрутных такси. Тогда же в помещениях, выходящих на площадь, располагались магазин музыкальных инструментов и зубная поликлиника. А между ними притулилась редакция «Красного спорта». Небольшой зал с окнами-витринами, как и положено в торговом помещении. За залом — комната поменьше и отгороженный в коридоре крохотный закуток для машинистки. Вместе с техническим персоналом что-то около десяти человек — вот и весь штат. Две старенькие машинки «Ундер-



Военные будни.
Интервью у разведчика

вуд» — вот и все имущество. Автомашины не было, хотя в типографию «Правда», где печатались, ездить было неблизко.

19 марта 1946 года газета изменила название — читатель впервые взял в руки «Советский спорт». И выходить бывший еженедельник стал чаще — сначала дважды, а вскоре и три раза в неделю. Увеличили штаты — предстояло искать сотрудников. Первыми пришли те, кто работал в «Красном спорте» еще до войны. Их было немного — потому что вернулись немногие. Называя имена невернувшихся, первый редактор и сегодня волнения скрыть не может:

— Александр Евнин, Владимир Орбелов, Виктор Россельс... С последним я воевал в одной пулеметной роте 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района Москвы. Не довелось увидеть и многих друзей по издательству «Физкультура и спорт».

В редакции стали работать пехотинец с тремя нашивками за ранения Николай Стоянов, танкист Валентин Дуров, начальник армейской типографии мастер спорта Давид Гинзбург, артиллерийский офицер Владимир Смирнов, пехотинец Семен Гуревич, политрук истребителей танков Юрий Бондарь, парашютист Владимир Пашинин, штабной офицер Григорий Тиновицкий.

Конечно, нельзя не назвать и заслуженного мастера спорта Бориса Николаевича Львова — ходячую спортивную энциклопедию, как величали его в редакции. Он появился чуть раньше меня. И тоже с фронта.

Первым должностным заведующего отделом литературы и искусства занял Евгений Воробьев — до войны журналист «Комсомольской правды». Специальная (пятая) полоса была отдана футболу и хоккею. На ней выступали внештатные авторы — Юрий Ваньят и Александр Виттенберг. Постоянно появлялся на страницах газеты Илья Бару — один из двух советских корреспондентов, присутствовавших при подписании актов о капитуляции — фашистской Германии в Берлине и милитаристской Японии — на американском линкоре «Миссури».

Заместителем моим стал Эммануил Борисович Вишняков, самый старший в редакции, прошедший войну армейским газетчиком. Образованный, мудрый, принципиальнейший человек...

С этими людьми он начинал. А перед подчиненными предстал человек «с пухлыми губами, сложенными часто бантиком, с добрым, улыбающимся и почему-то всегда как бы виноватым взглядом — такой бывает у людей, которым кажется, будто они, пусть и нечаянно, причинили кому-то заботу» — таким вспоминает его пришедший позднее Виктор Васильев.

Очень скоро в редакции Бориса Борисовича стали называть коротко — Бэ-Бэ. И так, Бэ-Бэ производил впечатление очень доброго человека. И

был таким. Непонравившийся материал откладывал в стол. Иногда надолго. А когда наконец приглашал сотрудника для не самого приятного разговора, то долго не мог его начать. Мясся, приглаживал остатки шевелюры и, наконец, выдавливал из себя: «Слушай, давай не будем это печатать. Понимаешь... не художественно!»

Он не скрывал, что любил «художественность». И слово это было в его устах высшей похвалой действительно удавшемуся материалу. А самым ругательным словом было другое. Однажды Бэ-Бэ заметил в коридоре молодого сотрудника рядом с бойким литератором, иногда обращавшимся к спортивной теме. В тот же день пригласил новичка к себе и сказал негромко: «Не надо его приваживать... Нехороший человек. Беспринципный».

Собственные принципы первый редактор «Советского спорта» сформулировал коротко: «...в редакционном коллективе не место эгоизму, конъюнктурщине, склокам». Но это было много позднее — несколько десятилетий спустя, уже в воспоминаниях. А тогда в стенах редакции высоких слов он не произносил. Просто жил согласно своим принципам, которые стали известны окружающим очень скоро — после одного эпизода.

Газета в те годы подписывалась поздно, нередко глубокой ночью. Дежурный читчик уходил домой вместе с главным редактором. Старый как мир способ: войти в доверие к новому начальству, поведав ему «кое-что кое о ком». Доверительно, естественно. Из «самых лучших» побуждений. Однажды ночью подобной откровенности был удостоен новый редактор. Рассказчика не перебили, хотя слушавший головы от стола не поднял. На следующий день «доверительный информатор» был приглашен в кабинет Котельникова, где увидел сотрудника, по поводу которого «откровенничал» накануне.

— Извини, ночью был усталый и не совсем тебя понял. Будь добр, повтори, пожалуйста, все сначала. — Бэ-Бэ был абсолютно серьезен. С «доверительной информацией» в редакции было покончено сразу и навсегда.

И еще один штрих, характеризующий принципы главного редактора. Об этом эпизоде он поведал сам.

— Ответственный секретарь был журналистом опытным. И зарабатывал по тем временам отнюдь не плохо. Но вот узнаю случайно, что не стесняется он «стрельнуть» до получки рубль — у вахтера, курьера. Рубль для него мелочь. Только отдавать почему-то все время «забывал». Побеседовал с пострадавшими. Они подтвердили. Пришлось пригласить секретаря для разговора. Он не отказывался — признал грех и обещал расплатиться. Обещание, кстати, выполнил. Но... «держаться» в коллективе человека, замаравшего себя столь некрасивыми поступками, было нерезонно. И мы с ним расстались.

Вот с таким «Кодексом чести» пришел руководить одной из центральных

газет новый редактор. А время тогда было крутое. Вспоминая о нем, Борис Борисович упоминал о том, что с коллегами-единомышленниками приходилось делить не только радости и горести, но и... опасности тоже.

Телефонный звонок раздался ночью. Женский голос уведомил:

— Борис Борисович, с вами будет говорить Аполлонов.

Генерал-полковник Аполлонов был назначен на пост Председателя Спорткомитета по рекомендации самого Берии с должности заместителя министра госбезопасности СССР. Если он звонит в типографию во время выпуска газеты, значит, случилось что-то невероятное.

— В газете пишете сегодня об игре «Динамо» и «Торпедо»? — вопрошает председатель.

— Конечно, Аркадий Николаевич.

— Ничего не давайте.

— ?

— Вы меня поняли? — голос уже звенел сталью.

— Нет, не понял... Это невозможно. О других играх сообщаем, а о сегодняшней...

— Вот о других и давайте, а об этой промолчите. Это мой приказ.

— Прошу его отменить. И сейчас же...

— А что будет, если не отменю?

— Заметку об игре я напечатаю, но завтра буду вынужден сообщить о вашем самоуправстве в ЦК.

На этом разговор оборвался.

(Окончание на стр. 25)

Жизнь, распisanная по секундам



В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к выходу в свет в серии «Тренерское наследие» сборник «Виктор Маслов». Книга состоит из не потерявших и по сей день своей актуальности теоретических статей выдающегося тренера, а также воспоминаний современников В. А. Маслова о совместно прожитых в футболе годах — футболистов, тренеров, судей. Два отрывка из книги мы предлагаем вашему вниманию.



На фото Мстислава Боташева Виктор Александрович Маслов — тренер московского «Торпедо» — с Кубком СССР в руках



ОЛЕГ БЛОХИН: «Я ТАК И НЕ СЫГРАЛ В ЕГО КОМАНДЕ»

Когда Виктор Александрович Маслов с киевским «Динамо» принялся методично и деловито выигрывать из года в год золотые медали первенства, да еще и Кубок прихватывать, я был уже на подходе к динамовскому дублю и, естественно, спал и видел себя играющим под его руководством. Сначала, правда, Маслов ошарашил, причем, думаю, не только Киев — стал играть с двумя нападающими, да еще расстался с Лобановским и Базилевичем. То есть виделся он каким-то странным тренером, который один знает, чего он хочет, а все остальные, тоже в футболе кое-что понимающие, только руками недоуменно разводят. Но время показало, кто был прав.

И вот я уже полноправный игрок дублирующего состава лучшей команды страны и могу теперь видеть Маслова хоть каждый день и думать при этом, что он тоже меня видит. По крайней мере, мне казалось, что несколько раз его взгляд на мне останавливался, но, поскольку работал с нами не «дед», как его за глаза все в команде называли, а Михаил Михайлович Коман, то непосредственных встреч у нас с Виктором Александровичем как бы не происходило. Один раз, впрочем, он появился на нашей тренировке, постоял несколько минут у бровки, затем подозвал Комана и указал ему на меня. Ну вот, думаю, свершилось. К основе подключают! Но оказалось, что «дед» засек прищуренным своим взглядом, что бутсы у меня от старости уже дырявые. А играть в таких футболисту команды мастеров, по его мнению, никак не полагалось. «Не в деревне...»

И включение меня в основу, таким образом, откладывалось на неопределенное время. Там, кстати, было кому и без меня играть — Бышовец, Пузач, Хмельницкий, три игрока сборной! А Маслов еще предпочитал играть только с двумя нападающими, считая, что численный перевес в середине поля — первооснова командного успеха. Судя по результату, так оно и было, но мне-то такая расстановка давала минимум шансов скоро заиграть в родной команде...

Что до «деревни», то знаменитые чаепития, устраивавшиеся вечером накануне очередной игры, как раз и походили, на мой взгляд, на самые настоящие деревенские посиделки. Дублеры там тоже присутствовали, но больше, конечно же, в качестве наблюдателей, нежели полноправных участников. Теперь я понимаю, что это была настоящая школа психологического настроя. А тогда просто забирался куда-нибудь в уголок и слушал оттуда «деда».

Как старый настройщик роялей, он, нажимая на одному ему известные клавиши, выверял командное настроение. Прийти ребята могли к чаю с разным настроением, но выйти из столовой должны были с нужным Маслову. Сначала, конечно, я никаких таких особых нюансов не замечал — ну разговаривали и разговаривали. А потом мне стало казаться, что состояние команды совершенно четко может быть проверено на наших посиделках. Хмурые, замкнутые, односложно отвечающие или вовсе отмалчивающиеся люди приходили пить чай, когда предчувствовали какой-то спад, и напротив, когда сходились веселые, задорные, остроумные — жди назавтра классной игры, и пусть неудачник, то бишь соперник, плачет!

Виктор Александрович, конечно же, как никто другой, чувствовал этот настрой. И неповторимо умел его регулировать. Сам видишь: усталая, тяжелая, миновавшая (пусть по самым объективным причинам) пик своей формы команда с трудом идет к не предвещающему ничего хорошего завтрашнему дню, а он вот дернет за какие-то не-

домые ниточки, подначит, раззадорит вконец уставших людей, и соперник в жизнь не подумает, что мы не в лучшем виде. Наваждение какое-то, фантазматическая.

Еще Маслов, который все, конечно же, в футболе знал, искусно делал вид, что он все время поступает так, как того хотят игроки. Постоянно теревил их, что-то выспрашивал, советовался, хотя я сильно подозреваю, что для любой ситуации у него был свой готовый конкретный план, и «дед» просто, расширяя круг обсуждения, делал его как бы общим и составленным не без участия футболистов. Психологически опять же все у него было рассчитано безупречно.

Увы, мне так и не довелось ни разу сыграть в команде, ведомой Виктором Александровичем Масловым. Я знал уже (хотя и не от него, но кто я был тогда такой, чтобы «дед» взялся со мной беседовать), что старший тренер неплохого мнения о моих футбольных задатках, в частности, ему нравилось, что, имея неплохую стартовую скорость, я могу управлять ей во время бега, и главное, стопу ставлю «по-футбольному», ровно, не разворачивая ее на бегу, и это позволяет мне быстро перемещаться не только без мяча, но и с мячом тоже.

И еще Маслову, по-моему, нравилось, как я работаю на тренировках. Ведь он выше даже чисто футбольных качеств — скорости, техники или выносливости — ценил в человеке увлеченность делом, его готовность работать. А этого у меня в молодые (да и не только, наверное, в молодые) годы было в избытке, и Виктор Александрович не мог этого не видеть. Он ведь все всегда подмечал.



АЛЕКСАНДР СЕВИДОВ: «МАСЛОВ — ЭПОХА В ФУТБОЛЕ»

Виктор Александрович Маслов признавал авторитеты, но вполне допускал с течением времени и их ниспровержение. Спорить любил и умел, но — со спецами. Любители навевали на него раздражение и скуку. Конечно, сказанные в лоб слова: «Вы ничего в футболе не понимаете» — можно посчитать и за недостаток воспитания, но Виктор Александрович-то говорил их людям, действительно мало что смыслившим в нашем деле...

Кстати, именно по этой причине — «малокультурный, не слишком образованный» — и не хватило духу, насколько я знаю, у наших чиновников назначить его ответственным за сборную. А было ведь время, когда тренер Маслов на голову был в Союзе сильнее остальных, может быть, и более широко образованных, да только менее его в тренерском деле достигших. И национальная наша команда «интеллигентно проигрывала», вместо того чтобы побеждать. Грубовато, может, по-рабочему, как некоторые считали, но побеждать.

Самое интересное, что у Маслова, как ни у кого другого, в чести был футбол умный. Чего-чего, а футбольного образования у великого самородка хватало. Вы вспомните, кто разрешил в «Торпедо» «умничать» Стрельцову с Ивановым? Маслов. Кто позволял интеллигентному Анатолию Бышовцу «поигрывать» в футбол? Маслов. Но те, кто не хотел этого видеть (или не умел?), предпочитали обвинять Маслова в псевдобескультурье. Он отвечал им по-своему — новыми победами.

Мне, правда, могут возразить: а почему же Маслов, которому нужно было дать сборную, не добился никаких особых достижений в розыгрыше европейских Кубков с тем же киевским «Динамо»? Что ж, результат во все времена

был объективным критерием оценки тренерского труда, самым объективным. Но в данном случае, оглядываясь назад с сегодняшних позиций, нельзя не принять во внимание и объективных же обстоятельств. Практически полное отсутствие международного опыта на уровне соперничества с сильнейшими клубными командами континента. Низкий, если не сказать, нулевой уровень спортивной разведки — видеоинформации мы практически не располагали, а выбрать на просмотр игры соперника было архитрудным делом. Да что говорить, если к тому времени уже все мало-мальски уважавшие себя команды летали на матчи исключительно собственными самолетами, тогда как мы сутками кисли в аэропортах, добираясь к месту игры на перекладных. И еще. Сегодня модно стало говорить, что наш футбол плох потому, что точно так же плохо и все остальное в стране. Но тогда давайте вспомним, какова была международная обстановка в мире в шестидесятых. В обстановке «холодной войны» каждая игра против наших команд превращалась еще и в политическое сражение. Так что в те годы выиграть что-либо с киевским «Динамо» Виктор Александрович никак не мог. Это было абсолютно исключено.

Кстати, обвиняя Маслова в малокультурности, чиновники, считавшие себя, безусловно, образцом советского интеллигента, намекали и на его слишкомвольное проведение с игроками свободного времени. В музеи, дескать, он их не водит, в библиотеки не записываются они всей командой, а вот в ресторанах посиживают — выдывали. И это называется воспитатель.

Да, Маслов вполне мог себе позволить после какой-нибудь игры и уж всегда по окончании успешного сезона посидеть с футболистами за столом и выпить — с ними же — не только минеральную воду. Но, если отбросить так свойственное нам ханжество — а что, собственно говоря, в этом плохого? (В музеи, кстати, Маслов никому ходить не запрещал, он просто считал, что насильно образованность никому привить невозможно и что каждый взрослый человек вправе проводить свой досуг, как ему больше нравится.) Просто Маслов видел в футболистах людей, равных себе, и делал это открыто.

У него было поразительное чутье на открытие новых талантов. «Золотую» свою торпедовскую команду он практически всю углядел, работая в пятидесятых годах тренером в московском ФШМ. Гусаров, Маношин, Батанов, Медакин — с юношеских соревнований «пас» их Маслов, чтобы затем, отобрав одного к одному, создать классный игровой ансамбль. Он словно заранее, на много лет вперед расписал для себя меру способностей всех вместе и каждого в отдельности и спрогнозировал их становление. Он так был уверен в этих людях, что этой своей уверенностью делал из них игроков с большой буквы.

Работа Маслова в Киеве — это, конечно, эпоха в нашем футболе. Он собрал людей, жадных до игры, и вся-

чески поощрял в процессе работы такую вот игроцкую ненасытность. Я работал в ту пору в Минске, и наша команда на предсезонных сочинских сборах частенько оказывалась по соседству с масловской. Я наблюдал его тренировки — это были целые психологические этюды. Соберет, например, для игры в «квадрате» Сабо, Бибу, Медвидя, Турянчика, сам с ними в игру вяжется, и подначками-подковырками своими так людей заведет, что те на рядовой тренировке как в финале первенства мира биться начинают. А Виктора Александровича, глядишь, уже нет рядом с ними, он в другом квартете страсти разжигает.

Доводилось слышать, что Маслова многие сравнивают в тренерстве с Тарасовым — дескать, одними методами они с игроками управлялись. Но насколько я, человек малосведущий в хоккее, могу судить, Анатолий Владимирович все-таки с диктаторскими замашками человек. Маслова же из людей, близко его знавших, диктатором вряд ли кто решился бы назвать. Даже, думаю, те люди, с которыми он преждевременно, на взгляд других, расставался. Но игра-то показывала, что Маслов просто видел дальше и глубже, чем очень и очень многие специалисты. И кстати, людям, которым не нашлось места в масловских командах, Виктор Александрович ведь вовсе не отказывал в футбольных способностях — просто они не могли играть в его командах и в его футбол, который всегда был немного футболом будущего. И с этих позиций он не только помогал кому-то раскрыться, но еще и вовремя — с его, естественно, точки зрения — уйти. От Маслова — не из футбола.

Мне выпало сменить его в киевском «Динамо». Не буду лишним раз рассказывать, как и почему он оттуда уходил. Скажу лишь, что очень редко тренер уходящий стремится помочь своему последователю. Маслов же сам пригласил меня к себе и долго и обстоятельно рассказывал, на кого — с его точки зрения — стоит мне опираться в дальнейшей работе, а кто может подвести, с кем, как говорится, можно идти в разведку, а кого лучше оставить в тылу. Но при всем при этом, даже подробно описывая мне чьи-то недостатки — человеческие или игровые, — Виктор Александрович все-таки особо старался подчеркнуть достоинства тех, с кем он провел самую, наверное, счастливую пору своей футбольной жизни — во всяком случае, самую плодотворную. Ну а если кто-либо из его подопечных в чем-то не раскрывался, Маслов считал виноватым в этом себя — сам не научил, не раскрыл, не помог.

А прощаясь, Виктор Александрович сказал мне:

— Там, Саша, в дубле мальчик есть один — игрок должен быть потрясающий. Я его не дергал — рановато было, да и сейчас еще время не совсем пришло. Ты тоже сразу не наседай, береги его для футбола, а? Блохин его фамилия...

Записал Сергей МИКУЛИК

ВКУС К ИГРЕ

В многоступенчатой структурной пирамиде советского футбола олимпийская сборная — организм особый. Казалось бы, само название говорит о том, что создается и живет она в основном ради одной-единственной цели: успешного выступления в очередном олимпийском цикле. А следовательно, и вся ее недолгая жизнь (2—3 года, в зависимости от результатов) подчинена главной задаче — завоевать олимпийские награды. Да и разве может быть иная цель у команды, чьи предшественники дважды поднимались на высшую ступеньку олимпийского пьедестала и еще трижды на «бронзовую»? Но это, так сказать, лишь видимая вершина айсберга. Кроме всего прочего, олимпийская команда — это еще и своеобразный «перевалочный пункт» между юношескими и национальной сборными, по сути — основной резерв первой команды страны и поэтому ее роль в этом плане трудно переоценить.

Главный тренер олимпийцев-91 Борис Петрович ИГНАТЬЕВ принял команду в самом начале нынешнего года, сменив на этом посту Владимира Салькова, под руководством которого сборная не самым удачным образом начала отборочную кампанию на пути в Барселону-92. В первом же матче на своем поле с норвежцами было потеряно, к сожалению, и первое очко — 2:2.

Беседа наша состоялась в марте, когда сборная еще только готовилась к продолжению отборочного цикла, и поэтому разговор шел в основном не о сиюминутных «голах, очках, минутах», а о проблемах более общих для всего нашего футбола; тем не менее вопросы, затрагиваемые Игнатьевым, не становились от этого менее актуальными и злободневными...

— Борис Петрович, как тренер вы известны довольно широко, но, к сожалению, мало кто помнит Игнатьева-футболиста. Давайте ликвидируем для читателей журнала «белое пятно» в вашей биографии...

— Действительно, выдающимся

игроком я не был... Сам я — москвич, начинал полузащитником в «Спартаке» у Игумнова, потом — у Рязанцева. Играл в динамовском дубле у Всеволода Блинкова, а в 1961 году перебрался в Ижевск. Выступал за местный «Зенит», потом — за нижегородскую «Волгу». Думаю, болельщики со стажем в тех городах на меня не в претензии... Предложений от клубов высшей лиги хватало, но я всегда считал, что важно не где играть, а как играть. Отчасти, возможно, именно из-за этого моего нежелания «поступаться принципами» так и не довелось по большому счету проявить себя на зеленом поле. Кто знает, остался бы в Москве, глядишь, и карьера сложилась бы по-другому... Но вообще-то я ни о чем не жалею, не каждому ведь суждено стать Марадоной...

— Да и, откровенно говоря, не каждой звезде суждено стать классным тренером. Примеров тому, как известно, предостаточно...

— За работой всех своих тренеров я всегда следил с особым интересом. У каждого из них было чему поучиться. И когда я заканчивал Московскую школу тренеров (кстати, на одном потоке со мной занимались Валентин Иванов, Виктор Царев, Владимир Кесарев), кое-какой багаж знаний у меня уже был. Тренерская профессия привлекала давно, ведь тренер это и педагог, и психолог, и воспитатель, и... кем только не приходится быть, занимаясь с ребятами!

Те знания очень пригодились мне в работе, особенно на начальном этапе, когда так не хватало чисто практического, житейского опыта, ибо теория — вещь прекрасная, но для тренера теория, подкрепленная практикой — штука вообще бесценная. И хотя это дело, как говорится, наживное, всегда хочется, чтобы опыт пришел побыстрее. В свое время я закончил еще и Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта, который расширил мои познания в области спорта, так что «физкультурник» я

до мозга костей. В общем, практически всю жизнь посвятил тренерской работе...

— Поначалу, насколько я знаю, вы несколько лет работали с командами мастеров?

— Да, был такой период, четыре года, с 1972-го мне посчастливилось трудиться бок о бок с таким прекрасным специалистом, как Иван Золотухин. Владимирское «Торпедо» звезд с неба, правда, не хватало, но и в «мальчишках для битья» никогда не числилось... А в 1976 году меня пригласили на работу в Управление футбола Спорткомитета СССР — я стал курировать ДЮСШОР. Через год наша молодежная сборная стала первым чемпионом мира в Тунисе, я тогда помогал Сергею Мосягину. Хорошая была команда! Ребята подобрались — Новиков, Каплун, Петраков, Сивуха, Солпо, Батич... Почти все скоро стали лидерами своих клубов, а Бессонов, Хидиятуллин, Баль, Балтача — и сборной.

Вообще, надо сказать, придя на работу в Управление футбола, я был уверен, что справлюсь с ней без особого труда, но оказалось, что все не так-то просто... По большому счету, я тогда еще не совсем отчетливо представлял себе, что такое детский, юношеский футбол. Многие предстояло изучить, во многом — разобраться. На начальном этапе мне очень помог Анатолий Дмитриевич Еремин, тогдашний начальник Управления. Я поездил по стране, по самым разным регионам, от Прибалтики до Средней Азии, познакомился с делами на местах, узнал людей, с которыми предстояло вместе работать. Хотелось во всем досконально разобраться, чтобы исключить ошибки. Именно в те годы мы стали создавать по всему Союзу разветвленную сеть детско-юношеских спортивных школ, школ-интернатов, где талантливые ребята имели бы возможность совмещать учебу в общеобразовательной школе с регулярными занятиями футболом, с играми и тренировками. Заложена тогда, в



середине 70-х, система СДЮСШОР до сих пор дает прекрасные результаты в смысле подготовки кадров для большого футбола. Посмотрите: какую команду мастеров ни возьми, подавляющее большинство — выпускники специализированных спортивных школ.

— Однако в 50—60-х годах, когда почти в каждом дворе процветал «дикий», неорганизованный футбол, поток талантливых игроков в команды мастеров был не меньше...

— Правильно, но уже в начале 70-х и сами дворы, как таковые, к великому сожалению, канули в Лету. Взгляните: все пространство вокруг современных безликих домов-«коробок» оккупировали владельцы автомобилей, какие-то трансформаторные будки, буквально рядом с домом выгуливают собак... Настоящие дворы исчезли. Практически исчез и дворовый футбол. Уже тогда, лет 20 назад, стал иссякать поток ребят, стремящихся попасть в большой футбол. Нужны были новые структуры отбора талантов, иная организация на принципиально новой основе, и создаваемые детско-юношеские школы почти полностью отвечали требованиям времени. И хотя до близкой к совершенству структуры западноевропейских футбольных клубов нам даже сейчас довольно далеко, все-таки первый, очень важный шаг на этом пути был сделан именно тогда. И я рад, что в этом есть и частичка моего труда...

— На тренерском поприще вы испробовали, пожалуй, все: и мастеров тренировали, и юношей, и в аппарате Управления футбола потрудились, теперь вот — олимпийская сборная. Но в вашей биографии был еще один этап — работа за рубежом...

— Да, небольшой отрезок времени — всего один год — я действительно тренировал футболистов Объединенных Арабских Эмиратов, где сейчас работает Валерий Васильевич Лобановский. После этого мы с Юрием Андреевичем Морозовым работали в Ираке: он с первой сборной, я — с олимпийской. Когда в связи с войной в Персидском заливе мы вынуждены были, прервав контракты, вернуться домой, то Морозова тут же позвали в Ленинград, вытаскивать из первой лиги «Зенит», а меня пригласили возглавить олимпийскую команду. Надо сказать, что в свое время, точнее в августе 84-го, я и начинал создавать эту команду, тогда юношескую. У нас были успехи... Наверное, это в немалой степени и повлияло на мое новое назначение.

Что же касается короткого «близневосточного» периода в моей карьере, то могу сказать, что с нашими футболистами работать полечче. И дело не только в языковом барьере (хотя и этот фактор очень важен, я, например, теперь прекрасно понимаю Беккенбауэра, который не смог работать с «Марселем», не зная французского, а я, наоборот, знаю французский, но в ОАЭ и Ираке на нем практически не общаются), просто есть какие-то особенности характера, присущие только арабам, и не считаться с этим нельзя, ведь они обусловлены традициями, религией,

всем образом жизни. Кстати, сын президента Ирака Саддама Хусейна — страстный любитель футбола, по нашему говоря — «меценат». Он курировал все сборные. С одной стороны, это помогало в повседневной работе, а с другой — создавало дополнительные сложности. И хотя определенный прогресс был, все же на то, чтобы понять чужую страну, ее людей, культуру, нужно некоторое время — его-то у нас и не оказалось...

— Каков же был ваш первый шаг на посту тренера олимпийской сборной СССР.

— Первым делом я обзвонил ребят — кандидатов в сборную. Все они выразили мне полное доверие, поддержку и изъявили желание совместно работать, что не могло не порадовать. И тем более неожиданным был для меня поступок киевлянина Заецца, который не явился на вызов в сборную, мотивировав свой отказ тем, что он, мол, лучше подготовится в клубе, а к отборочным играм будет в полном порядке и я всегда могу на него рассчитывать... Такой подход к делу серьезным назвать трудно. Думаю, что тут вмешались другие, далекие от футбола, факторы...

— Борис Петрович, похоже, у нас только сейчас, по принципу — лучше поздно, чем никогда, начинают создаваться предпосылки для нормального функционирования всей структурной пирамиды футбольного хозяйства, вершиной которой являются сборные команды. Имею в виду естественную преемственность: дети, юноши, юниоры, молодежь, олимпийцы, 1-я сборная...

— Увы, в этом аспекте мы отстали от развитых в футбольном отношении стран не на один десяток лет. Но сейчас условия работы действительно заметно меняются к лучшему. Безусловно, свою роль играют в этом процессе и новые условия хозяйствования, в которых вот уже больше года работает самостоятельная Федерация футбола СССР.

Разумеется, интересы национальной команды всегда должны быть на первом плане. И в этом вопросе никаких разногласий у нас с Бышовцом нет. А ближайšie кандидаты пройдут хорошую школу в олимпийском турнире, получат прекрасный шанс проявить себя, а если учесть, что на Олимпиаде футболист в силу возрастных ограничений имеет возможность выступить один-единственный раз, то этот предоставленный ребятам шанс является вообще уникальным, и они понимают это не хуже остальных. Так что поводы для споров пока не возникло, мы ведь не конкуренты, в конечном итоге — это надо четко осознавать! — одно дело делаем, а значит, и отношения должны складываться нормальные, деловые, рабочие. Перед первым в этом году сбором мы встретились с Анатолием Федоровичем в Новогорске, обсудили основные моменты, обменялись мнениями о состоянии игроков-кандидатов. Сообща решили, кому из них лучше поехать с первой сборной в Шотландию и Италию на месячный сбор, а кому — остаться с олимпийцами.

— Соперники нашей команды наверняка тоже времени даром не теряют...

— Что касается норвежцев и итальянцев, то нам они известны достаточно хорошо, можно даже сказать, изучили их досконально по предыдущим встречам, знаем их сильные и слабые стороны. Сложнее с венграми, пока они для нас «темная лошадка». Но нужно надеяться не на слабость соперников, а в первую очередь рассчитывать на собственные силы. Тем более когда есть на что... У нас подбирается очень неплохой состав. Ребята хотя и молоды, но по хорошему честолюбию, практически все — основные игроки клубов высшей лиги. Тишков, Чугайнов, Саленко, Тедеев, Кирьяков, Радченко — все они способны стабильно показывать красивую, результативную игру. И не просто красивую, но и высокого уровня. Ведь футбол это прежде всего — яркое зрелище, создавать которое призваны талантливые исполнители.

Вообще вся команда горит желанием попасть в Барселону, на финальный олимпийский турнир. Сейчас самое главное для нас — реализовать имеющиеся потенциал и стремление игроков, подкрепив их мощной, красивой игрой. Возможности для этого есть, так что, как говорится, все в наших руках...

— Насколько я понял, вы сторонник формулы «будет игра — будут и очки»?

— Прежде всего, я сторонник хорошей игры, яркого, комбинационного, если хотите, интеллектуального футбола, где во главу угла ставится мысль, а не пресловутый принцип «бей — беги». Все-таки я всегда был убежден, что голова в футболе — далеко не самое последнее дело. И даже если команда, исповедующая подобный подход, и проигрывает, мало у кого поднимется рука бросить в нее камень. Все помнят по-кошачьи пластичную, взрывную игру бразильцев или изящных, артистичных французов тренера Идальго. Да зачем далеко за примерами ходить — тот же бесковский «Спартак» остался в памяти многих прежде всего своей игрой: умной, озорной, с хитринкой. Не всегда эти команды были, что называется, «на коне», но в сердцах людей наверняка останутся надолго.

— Судя по вашей предыдущей многолетней работе с юношескими сборными, вы всегда стремились «не поступаться принципами»: воспитывали у своих подопечных вкус к хорошему футболу. Наверное, оттого и команды ваши нередко были весьма симпатичны, так сказать, «лица необщим выраженьем», да и турнирные достижения вас стороной не обходили, что тоже немаловажно...

— Я и сейчас не собираюсь изменять своим принципам, своим взглядам на игру. Буду работать с олимпийцами в том же направлении. А будет у нас «своя» игра — обязательно придет и хороший результат.

— Удачи вам! И спасибо за интервью.

Беседу вел Юрий ЮДИН

«НЕУЮТНЫЕ» ПОЛЯ

В западноевропейских и латиноамериканских странах множество чисто футбольных стадионов. С 60-х годов почти все они стали заполняться рекламами. Рекламные щиты постепенно пододвинулись вплотную к границам футбольного поля и стали своеобразными ориентирами, «ограничивающими» игровое пространство. Это наложило, на мой взгляд, качественный отпечаток на манеру игры футболистов. Советские же обширные арены с беговыми дорожками и легкоатлетическими секторами делают «неуютными» футбольные поля и не обладают свойствами чисто футбольных стадионов.

Разница во влиянии тех или иных стадионов на манеру игры очевидна, но порой не сразу заметна. Все познается в сравнении, особенно если вспомнить ответственные международные матчи. Советских игроков часто упрекают в «беззубости», «близорукости» и прочих грехах. Эти недостатки во многом вытекают из тренировок и игр во внутренних турнирах на «неуютных» полях (условно назовем их полями «неограниченными»).

«Ограниченные» поля — те, на которых в основном играют зарубежные команды, — способствуют развитию концентрированной, рациональной и раскованной игры. Постоянно шлифуя мастерство в пространстве «ограниченных» полей, зарубежные футболисты гораздо плодотворнее, как мне представляется, развивают качества, связанные с лучшей ориентацией в пределах поля. Речь идет о тактических маневрах как без мяча (открывания, страховка, отвлечение противника, выбор позиции при отборе, при отскоках и добивании), так и с мячом (передачи на свободное место, неожиданный выход на ударную позицию и, наконец, прицельный удар). Эти факторы игры, измеряемые долями секунды и точностью исполнения, и есть показатель мастерства футболиста. В матчах с ведущими зарубежными командами наши футболисты чутко запаздывают в большинстве эпизодов, ошибаются в точности передач, чаще нарушают правила и не успевают «подставить ногу» где следует. Переходят постепенно на игру «разрушительную» или, как принято говорить, «от обороны». В голевых ситуациях советским игрокам часто «не везет» самую малость, в то время как зарубежные команды, играющие на «ограниченных» полях, не прощают ошибок нашим командам. В борьбе за верховые мячи, в игре головой у ворот

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

наши игроки опять же чаще терпят фиаско.

Хорошо ориентируясь в пределах поля, футболист искуснее находит необходимый простор и быстрее определяет свое место в перспективной позиции, что важно для выполнения любого технического элемента в футбольной игре. Начальные технические навыки совершенствуются в условиях, способствующих развитию отличной пространственной ориентации в пределах поля, которые, в свою очередь, способствуют беспрепятственному выполнению и закреплению всех тактико-технических навыков. Казалось бы, советские поля не намного отличаются от зарубежных, но ровно настолько, чтобы не «баловать» своих многочисленных поклонников качественной и зрелищной игрой на международной арене.

Необходимо учитывать и то, что футбольное пространство, ограниченное рекламными щитами и другими визуально воспринимаемыми предметами (специальной сеткой-оградой например), требует несколько иной выкладки физических и психологических ресурсов. Ориентиры позволяют правильно определиться в пространстве. Чем ближе ориентир располагается к нам, тем лучше воспринимается пространство, заключенное между нами и данным ориентиром, тем меньше других отвлекающих объектов.

Евгений ПЕТУНИН

Комментарий футболиста Анатолия Демьяненко: *Никогда не задумывался над выводами, изложенными Евгением Петуниным, но по себе знаю, насколько приятнее, я бы сказал — уютнее, играть на чисто футбольных стадионах, на которых нет беговых дорожек и трибуны примыкают непосредственно к полю.*

Заметил также, что чем больше мы тренировались непосредственно перед матчем на поле, опоясанном рекламой, тем увереннее себя чувствовали во время игры — появлялись знакомые ориентиры.

Надо сказать, что на поле, по бокам (и с лицевой части) которого установлены рекламные щиты, лучше чувствуется пространство, что особенно важно при длинных передачах.

Полагаю, что с появлением чисто футбольных профессиональных клубов и у нас начнут постепенно строить стадионы, предназначенные только для футбола.



КОНТАКТ! — ЕСТЬ КОНТАКТ!

В минувшем году женская сборная СССР по гандболу завоевала золотые медали чемпионов мира. В третий раз подряд. На первый взгляд никакой сенсации — гандболистки к победам нас приучить успели. Поражение в олимпийском Сеуле многие восприняли как досадную неожиданность — с кем не бывает! Через два года все встало на свои места — снова сильнейшие. Однако, представляя новых чемпионки мира в предыдущем номере нашего журнала, мы обмолвились, что накануне чемпионата большинство специалистов победы им предсказать не рискнули бы. И не случайно — на мировой форум поехала абсолютно новая команда, созданная уже после Олимпиады. Всего полтора года было отведено ей на то, чтобы вернуть пошатнувшийся престиж сборной СССР и завоевать путевку в Барселону. Наш сегодняшний рассказ о том, как невозможное стало возможным...



Сженщинами всегда трудно... Кто с этим поспорит? В спорте же эту истину давно никто и не оспаривает — доказана не одним поколением тренеров. Иные не выдерживали — уходили. Другие, наученные их опытом, предпочитали сразу делать разумный выбор.

Когда Александр Тарасиков заканчивал свою спортивную карьеру, в которой, по собственному признанию, «в звезды не вышел», точкой опоры для него была еще одна доказанная истина: именно на тренерском поприще, как правило, добиваются успеха те, кто не сумел до конца реализовать себя как игрок. И работу эту, по его словам, «принял душой». В советах недостатка не было: «иди к мальчишкам — с девочками труднее». Он отправился к девочкам...

Спустя годы уже зрелый тренер, опираясь лишь на собственный опыт, объяснит, чем же они так разнятся:

— Девчонки, конечно, преданнее. Но и внимания к себе требуют больше. И ревнивы порой. У них все на эмоциях и потому непредсказуемо...

Когда начинал, идеалом для него был Игорь Турчин. Сила его притяжения

заклучалась и в том, что тоже ведь поднялся с самого низа. Его детище — великолепный киевский «Спартак» — вывел наш клубный гандбол на международный уровень. Затем на его горизонте жаждущего знаний тренера появился Спартак Миронович, сумевший из собственных мальчишек, взятых им чуть ли не в младенческом возрасте, создать команду высшей лиги и на долгие годы давший новое направление всему отечественному гандболу. Тарасиков ездил, смотрел, учился у своих кумиров... И, конечно, не предполагал, что настанет день, когда придется принимать от Турчина сборную страны. Вернее, то, что от нее останется.

После поражения команды Турчина — бесспорного фаворита — в олимпийском Сеуле у нас впервые состоялись выборы главного тренера сборной, да еще на альтернативной основе. Безоговорочную поддержку тренерского совета получил Александр Тарасиков.

Но сразу начать ему не удалось. Выбрали осенью, а утверждение наверху состоялось лишь в январе 1989 года. На несколько месяцев сборная оказалась, по существу, беспризорной. А когда полномочия наконец были полу-

чены, иллюзий не осталось — начинать предстоит с нуля!

Начинать ему не впервой. Ни для кого не секрет: детский спорт — удел фанатов, особенно на периферии, где и взрослый-то вниманием не балуют. Краснодар, естественно, не был исключением. В двадцать пять лет пришел он к своим девчонкам, а уже через два года они оказались вторыми среди своих ровесниц на Спартакиаде школьников России. Сам потом признавался, что успех открывает. Это был первый. Но на лестнице успеха каждая следующая ступень — круче предыдущей. Тарасиков поднимался по ним неторопливо, но неуклонно. В 1976 году подростки его девчонки выигрывают отборочный турнир за выход в первую лигу, а спустя еще три года неожиданно попадают в высшую.

— Зачем туда лезешь? Ведь ничего у тебя нет! — эти слова ему довелось услышать не единожды. И у них, действительно, ничего не было: ни денег, ни залов — ни одного турнира не могли провести у себя, играли только на выезде.

— Ничего. Пусть хоть один сезон



Будни, без которых праздника нет

Александр Тарасиков и Георгий Ларин

За спиной Марины Базановой вратарю Светлане Богдановой — спокойно

там поиграем... — тогда на большее он, действительно, не рассчитывал.

А девчонки его в высшей лиге не только задержались, но вскоре стали основательно портить нервы фаворитам. Даже «звездный» «Спартак» вынужден был выигрывать у них только основным составом.

— В гандболе мы были плохо одеты, но хорошо воспитаны — так оценивал тренер своих игроков тех лет. А воспитание он давал им сам. И с удовлетворением наблюдал плоды своих усилий — ни одному сопернику не сдавались они без боя, даже когда он превосходил их на пять голов.

«Хорошее воспитание» его девчонки продемонстрировали и в тот год, когда уже буквально на пятки наступали знаменитому Турчину. В олимпийский сезон чемпионат страны по положению должен был закончиться суперфиналом. Но... прибегнув к традиционной формуле — заклинанию — «в интересах сборной», тренеры главных команд страны, мужской и женской, добились отмены этого пункта положения о чемпионате.

Матч в Краснодаре, состоявшийся в июне 1988 года, в турнирную таблицу

поправок внести уже не мог. Но в моральном плане значил для команды Тарасикова слишком много — пяти тысячам зрителей, собравшимся на трибунах, предстояло дать ответ на вопрос: кто же сегодня сильнее? Его девчонки своим поклонникам сомнений не оставили — победили «команду звезд» со счетом 26:14. Пятеро затем удостоились приглашения на предолимпийский сбор. Однако состав не назывался буквально до последнего дня. И лишь накануне отъезда стало известно: «команда звезд» отправляется в Сеул «без посторонних». Итог мы знаем...

То, что многими было воспринято как сенсация, новый тренер сборной даже неожиданностью не считал. О причинах провала своего бывшего кумира говорил спокойно и обстоятельно:

— Поражение было заложено много раньше. Уже предыдущий чемпионат мира в Голландии в 1986 году показал, что не все так безоблачно. Накануне Олимпиады гостренер по гандболу Александр Кожухов не случайно бился за то, чтобы в Сеул ехала уже обновленная команда. Во главе с Турчиным, разумеется. Вперед глядел. Мы могли получить и олимпийских чемпионку, и команду будущего. Уже обстрелянную. Не смог доказать. Слишком многие не сомневались: Турчин проиграть не может! Беда и в том, что все игроки безоговорочно заранее готовились надеть на себя ленту с золотыми олимпийскими медалями. Пришлось довольствоваться бронзовыми. Но не в том трагедия. Не страшно третье место для команды молодой, перспективной. И совсем иное дело, когда третья оказалась команда без будущего...

Новую команду предстояло создать новому тренеру. И показать, на что он способен, уже на ближайшем чемпионате мира. Турчин шел к чемпионскому званию двенадцать лет. Тарасикову было отведено... полтора года. Иллюзий и здесь не было: проиграет — разгонят всех: и команду, и наставников. Вторым тренером Тарасиков пригласил москвича Георгия Ларина, еще недавно работавшего с мужчинами, а ныне тренера столичного «Луча». Кто в них верил? — Тарасиков убежден, что такового практически не было, кроме единственного человека — инициатора выборов главного тренера, взявшего на себя тем самым колоссальную ответственность. Вот он-то, по словам новых наставников, и прошел с ними «всю эту мясорубку». Отсутствием внимания Тарасиков с Лариним отнюдь не огорчался — мешать меньше будут! С тем и начали...

Вскоре они впервые собрались вместе — все, из кого предстояло создавать новую команду: несколько звезд из прежней сборной и девчонки из «Кубани». Своих новый Главный знал досконально. Одна талантлива, но... не рождена победителем — полное отсутствие стремления утвердить себя. Так и говорил о ней: «На аккумуляторе ехала», постоянно подгонять приходилось. Другая — полная противоположность. Ее наоборот все время сдерживать

необходимо, чтобы «не сожгла себя». Третья — натура сложнейшая. Однажды поставленная рядом с асами после периода эйфории «села на мель». Выползала трудно и долго...

Несколько звезд, оставшихся от команды Турчина, Тарасиков вроде бы тоже знал, но на площадке работать с ними не приходилось. О настроении последних поведала одна из них — Марина Базанова, избранная капитаном обновленной сборной.

— Знала Александра Ивановича лишь со стороны — на турах чемпионата страны встречались. И вот... новый тренер и его девчонки, воспитанные им «с пеленок». Мы, прежние, в меньшинстве. Понимали, конечно, что привыкнуть будет нелегко. Это же другая, по сравнению с Турчиным, школа. Все иное. Что скрывать, разговоров между собой было немало. Понимала, что мне, как капитану, очень важно не поддаться.

Для начала постаралась самой себе ответить: чем мне импонирует новый тренер? Ответ получила скоро — он дает право на ошибку. В одном из первых зарубежных турниров, в ГДР, у меня был явный спад. Он не убрал с площадки — не дал упасть ниже. Поддержал. Успокоил. После соревнований подошла и поблагодарила. С той минуты почувствовала полное, абсолютное доверие к этому человеку. Захотелось уже его самого поддержать, помочь всем, что в моих силах. Словом, мы благополучно перескочили этот барьер...

Нет, отнюдь не сразу «перескочили» они этот барьер. Конечно, все нужные слова при знакомстве тренером были сказаны:

— У нас не будет ни «Краснодара», ни «Киева» — будет только сборная СССР.

Но особых надежд на слова не возлагал. Жизнь, к сожалению, подтвердила, что совместить «именитых звезд» и собственных «провинциалок» оказалось непросто. Это о себе он мог сказать с юмором: «Я и Турчин... с его слабой и импозантностью... Сравнение явно не в мою пользу!» — С женщинами все много труднее. Да и не были его девчонки провинциалками. Цену себе тоже знали. И не без оснований. Например, тройка — Галина Оноприенко — Светлана Выдринина — Галина Борзенкова (бывшая Тянь) — подготовку к предыдущей Олимпиаде прошла полностью. И, по мнению большинства специалистов, были готовы для сборной «целым блоком». То, что их не взяли, было не просто несправедливо — ошибочно. «Команда звезд», как выяснилось, «без посторонних» все-таки не обошлась. Теперь тем и другим предстояло вместе возвращать утерянное...

После нескольких заграничных турне, проведенных в основном на эмоциях, команда отправилась в Новоросийск — город отнюдь не гандбольный. Условия спартанские — на комфорт ни

малейшего намека. Пояснения тренера были предельно кратки: «Команда потеряла все титулы. Хотите к себе внимания — верните позиции своих предшественниц».

Этот тяжелейший сбор с трехразовыми тренировками на тридцатиградусной жаре выявил основных людей. Показал главное: они пришли работать всерьез! Но люди, даже пришедшие работать всерьез, — это еще не команда. Далеко не со всеми пока был найден общий язык. Наташа Морскова (бывшая Кирчик) — лучший бомбардир последнего чемпионата мира — нового тренера не воспринимала явно. Он-то знал, что «доброжелатели» шептались ей не раз: «Он тебя под свою Выдрину затирать будет...» Все попытки найти контакт ни к чему не приводили. Пришлось изучать слабости. Как выяснилось, самая большая ее слабость — муж. К нему и обратился за помощью. Втроем они друг другу поверили. Теперь вместе с Базановой и Наташа стала его опорой.

Оставалась последняя из звезд, Лена Немашкало, — легенда в гандболе. По словам самого Тарасикова, игрок от бога, но характер... тренеру не позавидуешь! Он этот характер несколькими словами определил: «Вольница запорожская, анархия полная...» Уже незадолго до чемпионата на турнире в ФРГ в одной из игр недоработала явно. Наставник позволил себе замечание:

— Старые заслуги, пожалуйста, забудь.

И услышал в ответ:

— Это вы их воспитывайте. А у меня уже есть большая золотая! — и поплыла в раздевалку.

После этого инцидента внешне ничего не изменилось: она жила, ходила, сидела за столом рядом с ними, но... в команде Лены Немашкало уже не было. Даже ближайšie подружки — Марина Базанова, Наташа Морскова, Света Богданова — не поддержали, за ней не пошли. Разговор с командой, конечно, состоялся. Тренер был немногословен:

— Да, вы команда без титулов. Но я хочу, чтобы вы их завоевали. Она не меня — вас обидела!

«Обидчицу» продолжали не замечать. Знали, что мучается, что плачет по ночам... Наконец не выдержала — пришла извиняться. Тренер был невозмутим:

— Тебе не со мной — с ними разговаривать надо. — Но роль посредника на себя взял — собрал команду.

— Девочки, я перед вами виновата!.. — Больше к этому инциденту не возвращались.

Со своими подопечными главный тренер, бесспорно, строг. И признает это.

— Я, конечно, не подарок. И обидеть могу. И ефрейторским тоном говорить с ними позволяю.

Только они, как выяснилось, на него не в обиде. Больше того, сама капитан убеждала меня, что по-иному с ними нельзя.

— Добряк, он лишь сначала понравиться может. А потом обязательно начнет раздражать: это что же, из него

самого лепить что угодно можно! Нет, твердая рука нам просто необходима!

Сравнивая два характера — первого и второго тренера — Марина Базанова убеждена, что они отлично дополняют друг друга:

— Тарасиков — сплошные эмоции. Ларин — само спокойствие. Он — тактик. Сначала, правда, мне неинтересно было. Показалось, что все слишком просто. У Турчина куда сложнее. Сказала бы даже — заумнее. А здесь упражнения простейшие, их же в ДЮСШ разучивают; крест-крест-бросок! Но, оказалось, что не все и это могли. Мы сами ему кое-что предлагать начали. Слушал внимательно. Потом обсуждали вместе. Мы с ним... играли!

Некоторым визитерам, прибывавшим на тренировки с инспекцией, эти игры явно не нравились — детский сад какой-то! — Совсем без внимания их все-таки оставлять не собирались... Но Кожухов был тверд:

— Я сделаю все, чтобы поддержать этих тренеров. Кто попытается мешать им работать — будет иметь дело со мной!

Так и работали. Когда пришло время собираться в Сеул, противоречия в команде как будто были уже преодолены. Делить им, действительно, оказалось нечего. В случае неудачи для звезд этот чемпионат мог оказаться последним. Но... такие, как Базанова, Морскова, Немашкало, просто не могли уйти с опущенной головой. Для остальных, без титулов, это была первая и, возможно, последняя попытка их завоевать. У тренеров теперь не оставалось сомнений: они уже жили общей мечтой — выиграть! Лозунгов перед отъездом не произносили. Все было проще: что будет трудно, не сомневался никто. Как не сомневались в том, что «выбраться» смогут только вместе. На чемпионат отправлялась уже Команда.

Выводы психологов повергли наставников в изумление:

— Ваш рейтинг выше, чем у подопечных Евтушенко — команды XXI века. 86% игроков настроены на победу! Вы выиграете.

С тем и отправились на мировой чемпионат...

Наше вечное безденежье поставило их явно в неравные условия с соперницами, иные из которых могли себе позволить пройти акклиматизацию в Японии, Китае... Естественно, те и в Сеул прибыли заблаговременно. Наши же перед первой встречей даже тренировки провести не успели. И все-таки первую игру у датчанок выиграли — 21:17. Но не обошлось без потерь. Сколько твердил им наставник когда-то: любая недоработка на тренировке в решающий момент скажется обязательно. Светлана Миневская, по его словам, — одна из самых талантливых гандболисток в стране. Но одна хорошая игра у нее, как правило, чередовалась с пятью «безалаберными». В белорусской команде Политехнического института тренеры менялись часто. Здесь царила вольница — игроки им, тренерам, дикто-

вать привыкли. Расплата, к сожалению, последовала неизбежно — в первой же встрече травма, причем абсолютно на голом месте. Команда попала в тяжелейшее положение — остальные игры предстояло проводить без замен.

Во время матча на скамейке их оказывалось, как правило, трое: помимо двух наставников — гостренер по гандболу А. Кожухов.

— Я в принципе не признаю партийного руководства, — Тарасиков верен себе, излишней дипломатией себя не утруждает. — Но... Кожухов — руководитель всего нашего гандбола, руководитель команды и всей нашей делегации, поэтому по рангу имел право вмешиваться во все. Свое мнение у него, бесспорно, было — видел, что записи вел. Но когда мы с Лариным давали указания, сидел молча. И девочки в нас уверовали окончательно: раз сам Кожухов не вмешивается — значит, наставники правы.

К финалу они подошли без единой потери. Оставался последний барьер — сильнейшая сборная Югославии, ухитрившаяся собрать из зарубежных клубов всех своих звезд. И все-таки поначалу игра пошла легко — сборная СССР уверенно повела в счете. О решающих минутах вспоминает главный тренер:

— Финал — это же напряжение страшное. За десять минут разрыв в счете вдруг сократился до двух мячей. Держится долго... Соперницы прилагают немалые усилия, дабы переломить ход поединка. Понимаю: забей наши — это уже конец. Пропусти — все еще может случиться. И вот тут Немашкало забивает немыслимый гол — такое могла сделать только она. Не побоюсь утверждать: из тысячи — она одна! Этот 23-й наш гол означал одно: победа!

Последние мгновения матча не может забыть и капитан нашей сборной:

— Минута до конца встречи. Выигрываем два мяча. Прогреть уже не можем. Бросаю взгляд на скамейку, где сидят тренеры, — их лица светятся счастьем. Сирена! И вдруг ловлю себя на мысли, что не испытываю ни малейшей радости — полное опустошение. Даже страшно стало. Тарасиков встает и направляется к нам. Не узнаю его: плечи опущены, постарел на глазах... Видно, на ликование у него уже не осталось сил. Даже на банкете не мог высидеть — ушел вскоре. А «само спокойствие» — Ларин — праздновал с нами до конца.

Никого из победительниц главный тренер выделить не пожелал. Так и сказал:

— Не могли победить танкисты, если бы за ними не было пехоты...

Итак, все позади? Невозможное для них стало возможным. И нет больше «звезд» и «провинциалок». Есть Команда. Чемпион мира. Значит, завтра должно быть легче?

Признаюсь, слова главного тренера обескуражили:

— Проблемы катастрофические!

Значит, разговор предстоит продолжить...

Татьяна КОРОТКОВА

Надо признать откровенно: победу сборной СССР по хоккею с мячом на недавнем чемпионате мира в Финляндии следует назвать феноменальной. И совсем не потому, что она одержала уже четырнадцатую победу в семнадцати мировых первенствах. Удивительно, что советские мастера оранжевого мяча сумели и на этот раз завоевать «золото», хотя отношение к ним за последние годы в стране непомерно ухудшилось.

Не было в последнее время полных статистических данных о состоянии и развитии хоккея с мячом в Советском Союзе, но даже если брать показатели пятилетней давности, то они поражают. Например, по сравнению с не такими уж благополучными годами почти в 1600 коллективах физкультуры закрыли секции по этому виду спорта, прекратили свое существование более 800 катков, где могли проводиться матчи «русачей»... Перечень можно продолжать, но достаточно. Все-таки разговор хотелось бы повести именно о чемпионате мира-91, хотя, конечно, без «негатива» не обойтись и в дальнейшем.

группам, эстрадным звездам, оработал по своему прямому, спортивному, назначению.

Но более всего уникальность турнира-91 в Финляндии была в том, что впервые в подобных состязаниях, проводимых с 1957 года, участвовали сразу восемь национальных сборных. Дебютировали команды Канады, Венгрии и Голландии, которые вместе со сборной США образовали группу «В». А старожилы — хоккеисты СССР, Швеции, Финляндии и Норвегии — образовали высшую группу «А». По новым условиям проведения чемпионата после однокруговых турниров проводился переходный матч: сильнейшая команда группы «В» встречалась со слабойшей «А». Затем

уже — полуфиналы и игры за медали и окончательные места.

Надо сказать, что система эта далека от совершенства, хотя нашей команде жаловаться на нее не придется. Выиграв на старте у норвежцев (12:0), затем советские хоккеисты проиграли своим основным соперникам — шведам (3:4) и финнам (1:2). Но это не помешало (отдадим должное системе) нашим ребятам выйти в полуфинал, где, во второй раз встречаясь с командой Суоми, они взяли верх со счетом 3:2. В решающей игре чемпионы мира сумели-таки повернуть и «Тре крунур» — 4:3.

Ожидалось, что американцы выбьют из высшей лиги норвежцев, но сенсации не состоялось: переходная встреча завершилась трудной победой последних (2:1), которые вновь заняли четвертое место. Далее выстроились команды США, Канады, Голландии и Венгрии. Таков был итог чемпионата мира-91.

...Еще лет десять назад от сборной СССР ждали только побед, и речи никакой не могло быть о «серебре», тем более о «бронзе». Но в 1981 году советские хоккеисты впервые упустили первенство, а в 1987-м откатились даже на



БЕЗ ШТАНОВ, НО В ШЛЯПЕ

Турнир в Финляндии был самым уникальным за 35-летнюю историю проведения мировых первенств по этому виду спорта. Начнем с того, что никогда ранее подобные соревнования не проводились столь поздно, в конце марта. Это, конечно, стало возможно благодаря специальным искусственным ледовым полям для банди. В Финляндии их уже пять, кстати, столько же в Норвегии, а в Швеции — аж 43. У нас таких катков еще нет, хотя именно во время чемпионата мира-91 на конгрессе Международной федерации банди (ИБФ) было сообщено, что первый подобный специализированный стадион для хоккея с мячом появится уже этой осенью в Архангельске, открытие которого ознаменуется международным турниром с участием клубов Швеции, Финляндии и СССР — «Водника» и московского «Динамо».

Остается только верить в это чудо. Хотя на разного рода эффектные номера мы горазды. Так, чемпионат мира-89 был проведен в Москве... под крышей. Тогда «Олимпийский», отказав на неделю с небольшим в приюте поп-



третью позицию. Правда, напомню, что на следующем чемпионате советская команда вернула себе «золото», но какой ценой! Любителям хоккея с мячом памятен тот турнир, вряд ли стоит возвращаться к нему...

Ситуация усложняется год от года. На прошлогоднем турнире на призы газеты «Советская Россия» в Новосибирске нашим ребятам покорилось новое «достижение». Впервые за почти 20-летнюю историю проведения подобных состязаний они финишировали лишь третьими. Правда, сборная СССР выступала в сильно обновленном составе, без ряда ведущих хоккеистов и способной молодежи, отстаивавшей в это же время титул сильнейших в мире в споре со сверстниками.

Так что, отправляясь на чемпионат мира-91, все мы прекрасно понимали, что три сборные — СССР, Финляндии и Швеции — реально претендуют на «золото». Об этом мы говорили накануне отъезда ребят в Финляндию, на спортивной базе в Новогорске, с главным тренером нашей команды Владимиром Янко, который сам ранее четырежды становился чемпионом мира. Еще тогда,

не зная, естественно, итогов предстоящего турнира, он заметил, что рост мастерства наших соперников должен прогрессировать и в дальнейшем, особенно у шведов. Не может быть иначе — настолько много внимания уделяется в этих странах банди. Строятся специальные стадионы, производится великолепный инвентарь, прежде всего для детей.

А у нас? Кому нужен «русский хоккей»? Помните великолепную игру мастеров из команд Поволжья или грозных сокрушителей авторитетов — хабаровчан? Их уж нет... Теперь и дальневосточники вылетели из высшей лиги чемпионата СССР. А за 37 лет они неоднократно завоевывали серебряные и бронзовые медали. Это — трагедия национального вида спорта!

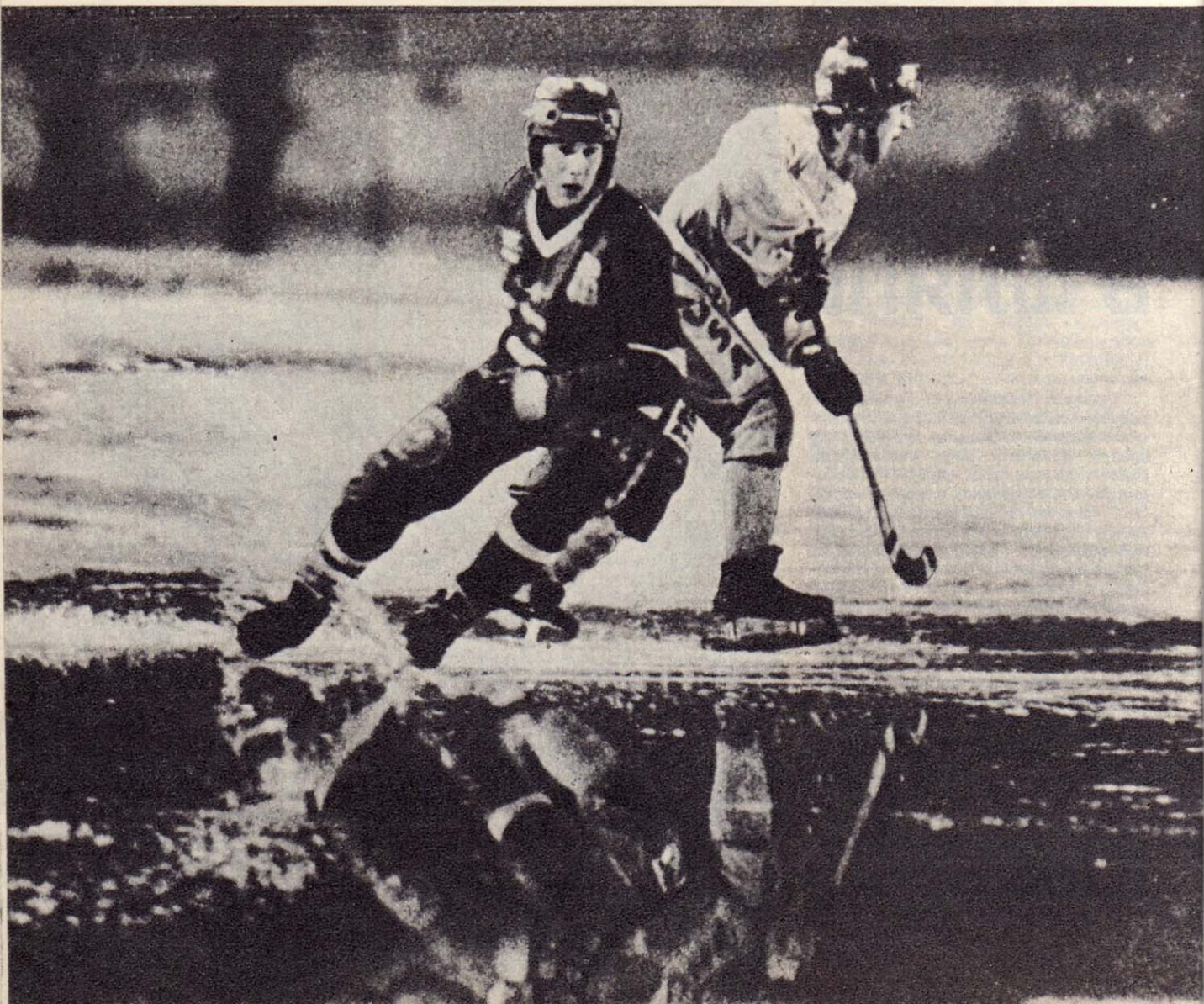
Конечно, есть еще пока красноярский «Енисей», практически не уступающий никому в последние годы. Но надолго ли? Ведь никто не будет спорить, что поблекла игра команды с переходом в шведский «Сириус» уникального игрока Сергея Ломанова, как и не хватает самобытного хоккеиста, ныне выступающего за финский «Вар-

кус», Виктора Шакалина. Тренер любой команды высшей лиги думает теперь уже не о каких-то мифических звездах, а о паре надежных парней, умеющих крепко стоять на коньках.

Проблемы клубов — проблемы сборной. Как укомплектовать команду, как одеть, накормить, где взять лед для тренировок? Вопросы, вопросы, вопросы... И решать их надо было оперативно, чтобы не оказаться, как говорится, в шляпе, но без штанов (хотя именно в таком положении мы и оказались, завоевав мировую «корону» практически уже на голом месте).

Дела складывались не лучшим образом. Накануне чемпионата мира сборная провела два товарищеских матча с финнами — 1:2 и 3:2 (кто тогда мог знать, что именно так они сыграют и в дальнейшем, в официальных матчах?). Незадолго до этого проиграли в общей сложности шведам — 2:2 и 1:2. Вот такая была ситуация...

Тогда, в Новогорске, Янко с горечью сказал: «Запомните мои слова — все, играем на чемпионате мира, и уйду я с этой должности, больше не буду трени-



ровать сборную. Проиграем ли, выиграем ли, хватит, надоели все эти мытарства».

После окончания мирового первенства Янко не изменил своего решения. Так работать нельзя, считает он. «Я просто теряю квалификацию тренера. И что это за занятие, когда больше имешь дела с бумагами, чем с людьми? О какой подготовке команды может идти речь, когда наш календарь состоит, за исключением официальных турниров, из четырех-шести игр? Страшно смотреть, как разваливается все дело, в какой упадок приходит «русский хоккей». И даже всесоюзная федерация не предпринимает никаких мер, чтобы исправить положение. Да, мы победили на чемпионате мира, но могли и проиграть. Только самоотверженная игра наших ребят позволила добиться, казалось, невозможного. Отлично проявил себя Ломанов, никто не мог даже ожидать от него такой великолепной игры. Высокое мастерство продемонстрировал Валерий Грачев. Впрочем, называть надо практически всех — семнадцать игроков сборной СССР, — в необычайно трудной борьбе завоевавших золотые медали».

С Сергеем Ломановым я беседовал сразу же после окончания финального матча со шведами, в котором он забил очень важный гол при счете 2:2 и отличным пасом вывел на результативный удар бывшего одноклубника по «Енисею» Виталия Ануфриенко.

Видно было, как безумно устал Сергей, все силы были отданы команде, победе. Споры нет, он был самым ценным игроком чемпионата, хотя и не попал в символическую сборную мира. Но это и понятно, поскольку, следуя, видимо, нашим дурным примерам, команда эта составлялась организаторами и журналистами заранее, еще до полуфинальных(!) матчей. А на тот период подавляющее число специалистов было уверено на сто процентов, что чемпионами мира будут шведы, больно уверенно они себя чувствовали до самого финала, настолько эффектно они играли. Особенно такие их асы, как Патрик Юханссон, Пер Фоссхауг, Юнас Классон. Поэтому в этой символической сборной и оказалось шесть шведов, три финна, а также наши Юрий Лахонин и Ануфриенко.

А Ломанов, как правильно писала, подводя итоги чемпионата, газета «Ууси Суоми», забивал «золотые» голы. В матчах с командами Финляндии и Швеции он провел их больше всех — четыре (всего же шесть). Кстати, об упорном характере этих встреч говорит и разница забитых и пропущенных мячей: с финнами 4—4, со шведами 7—7.

Тогда, после «золотого» финала, в раздевалке, у Сергея уже не оставалось сил и на улыбку. Измочалены были и остальные ребята. Ломанов, кивнув в их сторону, сказал: «А получилась все-таки команда боевая, трудовая! Только бы не сделали из нее иллюстрацию к состоянию и положению дел в нашем, отечественном хоккее с мячом. С кровью вырывали мы эту победу, шведы

просто растерялись, когда увидели, сколько у нас желания победить и сколько еще осталось сил. Но долго мы так не протянем. Трудно побеждать только «на ура». Мне в последнее время частенько приходится наблюдать, как ведется в той же Швеции дело по развитию бенди. Не жалуют они денег на строительство специальных стадионов с искусственным льдом, заботятся о зрителях — накормят, напоят, подготовят для них красочные буклеты, афиши. А как носят с детьми! Мальчишки всегда в яркой, сверкающей спортивной форме. Кстати, тренируются они и играют там же, где и команды мастеров.

— К сожалению, у нас — обратная картина, — продолжал Ломанов. — На местах, уже и в Сибири, на Урале, в Поволжье, на Дальнем Востоке, просто наплевательское отношение к хоккею с мячом. Может, потому, что он не приносит личных выгод тому или иному руководителю? Но надо же думать о народе, о его здоровье, о его, в конце концов, работоспособности. Устал я, — сказал Сергей. — Решил — это был мой последний чемпионат мира. Пора уходить. Конечно, всякое может случиться, но, думаю, это мое решение окончательное.

Жаль, если так. Хотя, конечно, можно понять Сергея. В свои 33 года он провел за сборную СССР за 15 лет уже около 150 матчей, забил почти 200 мячей. Пятикратный чемпион мира — трудно сейчас представить советскую команду без него. Главное, что с уходом Ломанова, других наших хоккеистов гаснут одна за другой звезды, которых в свое время было так много на небосклоне нашего «русского хоккея».

Об этом же я говорил во время чемпионата мира и с прославленными хоккеистами, тренерами — Николаем Дураковым, Василием Трофимовым, Анатолием Мельниковым, Юрием Лизавиным и другими, известными в прошлом спортсменами, которые приезжали в Финляндию на чемпионат в составе специализированной туристической группы.

— Хорошие мальчишки, — сказал о наших хоккеистах Трофимов, который в свое время восемь раз приводил сборную СССР к «золоту». — Упорные, упрямые, как только они сумели собраться после таких потрясений — двух поражений в предварительном турнире? Соперники-то у них очень сильны, и какие матчи, какая борьба, гол в гол, до последних минут! Да, конечно, жаль, что таких ребят все меньше. И очень обидно, когда видишь, какое безразличное отношение теперь у нас к такой великолепной игре...

А игра действительно великолепная! В этом убедились все, кто наблюдал за решающими матчами чемпионата в Хельсинки. И как искренне жаль наших дорогих болельщиков, любителей «русского хоккея», что им так и не предоставили возможности увидеть хотя бы финал — телетрансляций не было. Это тоже определенное отношение к нашей национальной игре. Очень жаль, ведь болельщиков у хоккея с мячом в стране

— сотни тысяч. Раз в два года можно и им устроить праздник.

Кстати, как было приятно следить за открытием мирового первенства в Хельсинки. На него прибыл даже премьер-министр Финляндии Харри Холкери. И хотя были «накладки», когда яркое солнце, вступив в спор с морозильными установками стадиона «Каллио», подточило льед, все проблемы решались моментально.

Завершился очередной чемпионат мира, где состоится следующий — неизвестно. Полагали, что в США, но там, судя по всему, не успеют к 1993 году построить стадион с искусственным льдом. Готовы уже принять чемпионат Норвегия, Швеция. Вопрос, конечно, будет решен. Как, впрочем, не снимается с повестки дня заседаний организационного комитета Зимней Олимпиады-94 в норвежском Лиллехаммере вопрос о проведении там показательного турнира по бенди. Так, глядишь, и официальный когда-нибудь будет... Вот тогда будет и новая головная боль у наших спортивных организаторов — придется возрождать «русский хоккей»!

Владимир ПИМЕНОВ

Хельсинки — Москва

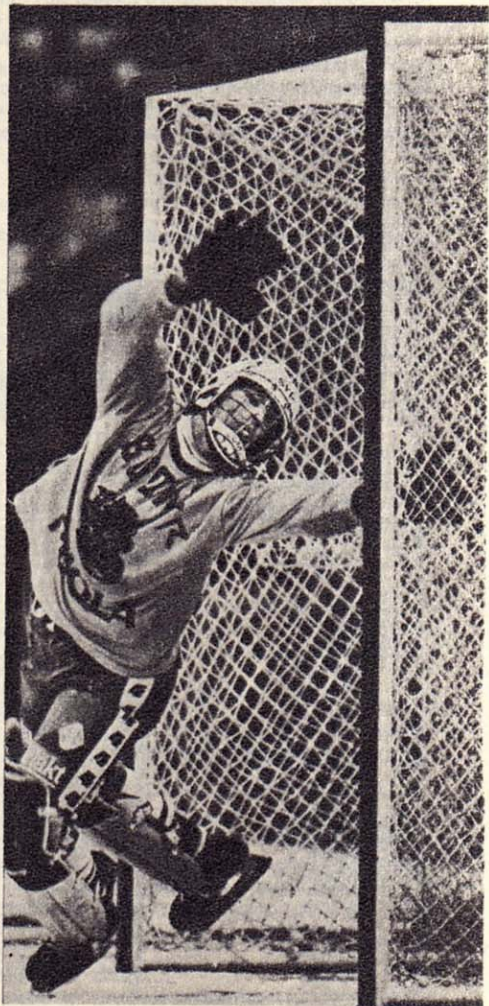


Таблица 1

1. «Динамо» М	13,1(41)	13	14	68
2. «Спартак»	13,1(41)	8	13	62
3. «Крылья Советов»	11,9(37)	11	13	61
4. ЦСКА	13,4(42)	9	10	81
5. «Динамо» Р	9,9(31)	11	13	55
6. «Химик»	11,2(35)	11	7	53
7. «Торпедо» Я	9,6(30)	7	7	44
8. «Сокол»	9,3(29)	7	7	43
9. «Торпедо» У-К	8,3(26)	5	7	38
10. «Торпедо» НН	9,0(26)	7	0	35

Таблица 2

«Динамо» М	3,1(1)	3,5(4)	4,2(2)	3,9(2)
«Спартак»	3,3(6)	2,9(7)	4,9(1)	3,7(3)
«Крылья Советов»	3,7(4)	3,7(2)	3,6(4)	3,7(4)
ЦСКА	3,9(3)	3,1(6)	3,3(6)	3,4(5)
«Динамо» Р	4,0(2)	4,2(1)	4,1(3)	4,1(1)
«Химик»	3,1(7)	3,6(3)	2,8(8/9)	3,2(6)
«Торпедо» Я	3,0(8)	2,4(8)	2,9(7)	2,8(8)
«Сокол»	3,4(5)	3,4(5)	2,8(8/9)	3,2(7)
«Торпедо» У-К	2,8(10)	2,3(9/10)	3,5(5)	2,6(9)
«Торпедо» НН	2,9(9)	2,3(9/10)	1,5(10)	2,2(10)

Таблица 3

«Динамо» М	2,2(2)	1,6(1)	2,4(1)	2,1(1)
«Спартак»	1,8(1)	2,8(4)	3,3(6)	2,6(2)
«Крылья Советов»	2,8(4)	2,6(2/3)	2,6(2)	2,7(4)
ЦСКА	2,4(3)	2,6(2/3)	3,0(3/4)	2,7(3)
«Динамо» Р	2,8(6/7)	3,4(6)	3,0(3/4)	3,1(6)
«Химик»	2,8(5)	3,9(9)	3,7(8)	3,5(7)
«Торпедо» Я	2,8(6/7)	3,3(5)	3,2(5)	3,1(5)
«Сокол»	3,0(8)	3,8(8)	3,6(7)	3,5(8)
«Торпедо» У-К	3,5(10)	4,3(10)	5,1(10)	4,3(10)
«Торпедо» НН	3,3(9)	3,6(7)	5,0(9)	4,0(9)

М	КОМАНДЫ	РЕЗУЛЬТАТЫ ВТОРОГО ЭТАПА ЧЕМПИОНАТА										В	Н	П	ШАЙБЫ	О
1.	«ДИНАМО» Москва	2:2	6:2	4:2	5:4	5:2	5:3	3:1	8:2	7:2	30	8	8	186-99	68	
		3:0	1:2	1:1	0:1	3:3	4:4	3:3	6:2	4:0	11	5	2	70-36	27	
2.	«СПАРТАК» Москва	0:3	9:5	4:5	4:6	2:3	3:3	4:3	3:2	3:1	27	8	11	163-106	62	
		2:2	3:3	6:2	3:6	5:1	5:3	4:0	8:4	2:3	9	3	6	70-55	21	
3.	«КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ» Москва	2:1	3:3	4:1	8:3	4:1	3:1	4:3	9:1	0:1	28	5	13	170-124	61	
		2:6	5:9	4:3	2:4	2:3	4:1	2:2	7:2	2:1	11	2	5	67-46	24	
4.	Ц С К А Москва	1:1	2:6	3:4	3:5	9:1	3:3	8:3	4:4	0:0	24	13	9	168-117	61	
		2:4	5:4	1:4	3:3	2:4	1:0	4:2	5:1	2:1	7	5	6	58-50	19	
5.	«ДИНАМО» Рига	1:0	6:3	4:2	3:3	2:4	5:2	4:2	7:4	8:2	25	5	16	187-138	55	
		4:5	6:4	3:8	5:3	3:3	4:1	3:5	4:5	3:2	11	2	5	75-58	24	
6.	«ХИМИК» Воскресенск	3:3	1:5	3:2	4:2	3:3	3:7	8:5	3:6	5:0	22	9	15	146-147	53	
		2:5	3:2	1:4	1:9	4:2	4:4	2:2	2:4	6:3	7	4	7	58-68	18	
7.	«ТОРПЕДО» Ярославль	4:4	3:5	1:4	0:1	1:4	4:4	1:5	1:0	6:3	17	10	19	131-139	44	
		3:5	3:3	1:3	3:3	2:5	7:3	1:1	4:4	3:2	4	6	8	48-59	14	
8.	«СОКОЛ» Киев	3:3	0:4	2:2	2:4	5:3	2:2	1:1	4:4	7:4	15	13	18	151-149	43	
		1:3	3:4	3:4	3:8	2:4	5:8	5:1	3:3	5:2	4	6	8	56-64	14	
9.	«ТОРПЕДО» Усть-Каменогорск	2:6	4:8	2:7	1:5	5:4	4:2	4:4	3:3	2:1	14	10	22	130-182	38	
		2:8	2:3	1:9	4:4	4:7	6:3	0:1	4:4	2:6	4	4	10	52-85	12	
10.	«ТОРПЕДО» Нижегород	0:4	3:2	1:2	1:2	2:3	3:6	2:3	2:5	6:2	14	7	25	115-160	35	
		2:7	1:3	1:0	0:0	2:8	0:5	3:6	4:7	1:2	3	1	14	34-67	7	

В таблице финала приведены как общие итоги (выигрыши, ничьи, поражения, шайбы, очки) выступлений каждого клуба в чемпионате, так и результаты в финальном турнире

Как известно, итоговая сумма участников складывалась из очков, набранных командами как в 28 встречах предварительного этапа (с участием 15 клубов), так и в 18 играх финального турнира 10 сильнейших. При анализе желательно учитывать, что первый и второй этапы разделял перерыв в почти полтора месяца, который участники финала проводили по-разному. Интересно также, насколько успешно команды действовали непосредственно на финише, когда психологическое давление возрастает многократно.

Ради этих целей мы приводим три группы данных — по предварительному этапу и — порознь — по первому и второму кругам финала. И еще одно необходимое уточнение: для наглядности сравнения очки, набранные в первых 28 матчах, мы пропорционально корректируем на 9 игр — то есть московское «Динамо», набравшее в 28 матчах 41 очко, в 9 встречах набрало бы $\frac{41 \times 9}{28} = 13,1$ (в скобках — очки реальные).

Вот как выглядят (в динамике) очки, набранные 10 финалистами в чемпионате страны 1990/91 года (в последней колонке — сумма очков, см. табл. 1).

Оценивая перепады в «продукции» клубов до и после декабрьско-январского перерыва, следует учитывать, как команды проводили этот перерыв. Динамовцы Москвы и армейцы отнюдь не отдыхали — они сыграли за океаном по 7 матчей с клубами НХЛ. Причем динамовцы, в отличие от армейцев, использовали за единственным исключением только своих хоккеистов, отказавшись от приглашения «чужих» игроков.

Побывали в Северной Америке и рижане. Но у них соперники были не первого класса — в основном студенты...

Также не слишком богатой оказалась в январе игровая

практика у «Спартака», «Крыльев Советов», гастролировавших в Европе, и «Химика», чье турне по Канаде и США проходило месяцем раньше.

А теперь напомним наиболее распространенное объяснение неудач ЦСКА и «Спартака» в первом круге финала: про первых говорили, что армейцы не успели отдохнуть, про вторых, что они чересчур много отдыхали. На первый взгляд резон в этом есть. Но — только на первый. Турнирная стабильность московского «Динамо» опровергает аргументы поклонников армейцев, а показатели «Крыльев Советов» — доводы спартаковцев. Видимо, при гибкости тренеров и рифов даже столь длительного перерыва в чемпионате избежать можно. Можно — если не делать положительные итоги, скажем, итоги того же североамериканского турне по Северной Америке самоцелью, а держать прежде всего в уме, что впереди — окончание чемпионата СССР. И потому, например, оценивая «отлично» итоги встреч ЦСКА с клубами НХЛ, на другую чашу весов следует положить чуть более 50% очков, набранных армейцами после этого турне в финале нашего первенства.

Характерно, что в финале в рамках неофициального первенства Москвы армейцы тоже оказались последними — 4 очка (1 — в первом круге + 3 — во втором) из 12 возможных. Новые же чемпионы СССР — динамовцы и здесь были первыми — 8 (5+3). У «Крыльев Советов» — 7 (3+4). у «Спартака» — 6 (3+3).

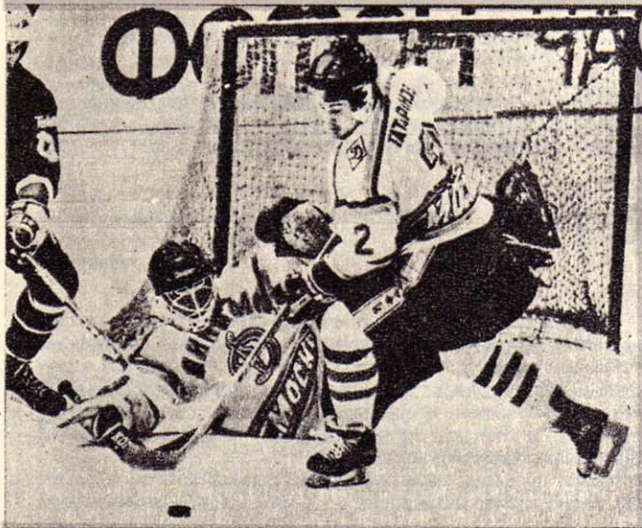
Успех, равно как и неудачи, команд складывается как минимум из двух слагаемых — атакующей мощи и надежности обороны. Постараемся оценить их. И начнем с результативности.

(Средние показатели количества голов за игру приводятся по тем же турнирным отрезкам; в четвертой колонке — суммарная результативность, в скобках — места по этому показателю, см. табл. 2).

Как и следовало ожидать, чемпионы в атаке были достаточно стабильны. Особенно если учесть, что с сокращением команд к финалу до 10 результативность и должна несколько снижаться. Хотя последнее утверждение и опровергают показатели как рижан, так и хоккеистов «Крыльев Советов».

Впрочем, наиболее удивительны показатели результа-

НИ ДНЯ БЕЗ ХОККЕЯ



тивности двух клубов — «Спартак» и ЦСКА. Спартаковцы в первых 36 матчах чемпионата обилием голов поклонников не радовали, сохраняя высокое место в турнире за счет надежности обороны (эти данные приведены далее), что в общем-то не в традициях «Спартак». Но, видимо, заслуга Александра Якушева и заключается в том, что он построил тактику на реальных возможностях игроков, не впадая в маниловские мечты о возрождении того атакующего спартаковского стиля, которого придерживался он, будучи одним из лучших наших форвардов, и его партнеры по команде тех лет. Впрочем, на финише чемпионата и нынешние спартаковские форварды резко увеличили свой КПД, что и принесло команде серебряные медали.

Армейцы, козырем которых всегда была атака, тоже отступили после декабрьско-январского перерыва. Да так, по сути дела, и не поднялись — 6-е место по результативности как в первом, так и во втором круге финала — весомое тому свидетельство. Особенно если учесть, что кроме команд-лидеров на финальном отрезке чемпионата их обошли даже молодые торпедовцы из Усть-Каменогорска.

Причины, пожалуй, в одном. Впервые за много лет результативность атак ЦСКА зависит, по сути дела, от двух нападающих — Валерия Каменского и Павла Буре. Однако Каменский, безусловно лучший сегодня из наших нападающих, слишком подвержен настроениям — в критические моменты он нередко начинал сводить счеты с «обидчиками», а то и с арбитрами, что оборачивалось неоднократными визитами на скамейку штрафников. Без точных же передач Каменского и Буре зачастую работал вхолостую. Короче, компьютер утверждает, как видите, что корни нынешних неудач ЦСКА лежат не столько в ошибках армейских вратарей, сколько в невысоком КПД форвардов.

А теперь оценим показатели обороны (см. табл. 3).

Редкостная стабильность обороны отличает, как видите, чемпионов-динамовцев. И в первую очередь заслуги в этом лучшего новичка сезона вратаря Андрея Трефилова, «открытого», кстати, тренерами в серии матчей с клубами НХЛ.

В этой же статистике можно найти и одну из первоначальных турнирных неудач прошлогодних возмутителей спокойствия из воскресенского «Химика» — их надежность была одной из самых низких. Равно как и объяснение ровного выступления ярославского «Торпедо» — команды, накануне сезона лишившейся и тех звездочек, которые у нее были. В этом, бесспорно, заслуга нового главного тренера команды Альберта Данилова.

И последнее. Еще несколько лет назад в хоккеейных статьях о «своем — чужом» поле практически не упоминали — оно, если говорить о лидерах, роли не играло. В отличие от футбола. Ныне, похоже, положение меняется.

Здесь, правда, следует оговориться, что для московских клубов, за исключением «Крыльев Советов», «свой» и «чужой» лед одинаковы — это лед Малой спортивной арены или Дворца спорта в Лужниках. Поэтому, говоря о московских клубах, будет определять «хозяев» формально — в соответствии с календарем.

Итак, в 9 матчах финала «дома» и в 9 встречах «на выезде» команды набрали:

«Динамо» М — 17+10 очков, «Спартак» — 11+10, «Крылья Советов» — 15+9, ЦСКА — 10+9, «Динамо» Р — 15+9, «Химик» — 10+8, «Торпедо» Я — 6+8, «Сокол» — 9+5, «Торпедо» У-К — 8+4, «Торпедо» НН — 4+3.

Как видите, на «чужих» полях даже сильнеешие набирали лишь чуть больше или чуть меньше 50% очков. На «своем» льду более других преуспевали московские и рижские динамовцы, а также хоккеисты «Крыльев Советов». Возможно, что вскоре эта ситуация и в хоккее приблизится к обычной ныне для футбола. Исключение же лишь одно — ярославское «Торпедо» стало единственной командой в финале, которая дома собрала меньше очков, чем в гостях. Это, кстати, говорит, пожалуй, об особом складе характера ярославских хоккеистов, который компьютер учесть не в состоянии. А в остальном...

Как видите, читатель, компьютер помог найти целый ряд вполне определенных закономерностей в итогах чемпионата СССР 1990/91 года. И хотя неожиданностей в нем было более чем достаточно, Хоттабыч здесь ни при чем.

Б. СПРЕНСКИЙ

Минут через десять после окончания матча со «Спартак» законодательно, так сказать, утвердившим команду ЮРЗИНОВА в чемпионском ранге, он добрался, наконец, до раздевалки и устало выдохнул: «Все... К черту... В ближайшее время — никакого хоккея». И отдал своим помощникам распоряжения по поводу предстоящего через день матча в Киеве, который ничего уже не решал. Он оставался в Москве, чемпионат оставался позади, и можно, наконец, было спокойно сесть и поговорить.

Но в день той, киевской, игры Юрзинов отправился на ... хоккей. Смотреть, как «Спартак», которому, по сути, тоже уже ничего не было нужно, будет играть с рижанами. Даже не смотреть, а как сказал сам Юрзинов, любоваться. Прожив весь сезон участником, он спешил успеть побыть болельщиком. И как это у него два дня назад язык повернулся сказать «никакого хоккея»?..



— Это я так сказал? Правда? Ну, в запарке, наверное, вырвалось. Куда же это я без хоккея, хоть на самое короткое время. Нам нельзя друг без друга.

— Тем более когда дружба приносит такие замечательные, воистину золотые плоды...

— Ну, это, положим, только последние два года. Два — из тридцати пяти. Двадцать из них — годы тренерства.

— Как менялся за это время хоккей, мы приблизительно знаем. Интересно было бы услышать, как менялся тренер Юринов. Одно время, помнится, его команду называли самой «канадской» в высшей лиге...

— То есть самой прямолинейной?

— И так, по-моему, тоже.

— Ну что делать... Был подвержен — не моде, нет, идее. Считал «обязательную» программу более действенной, чем произвольную. Право на импровизацию — его ведь тоже заслужить нужно. Ты докажи сначала, что свою партию твердо освоил, а тогда я уже решу, стоит ли тебе зариться еще и на другие.

— Это какие же годы были, Владимир Владимирович?

— Так, по-моему, нельзя разграничивать — в восемьдесят, скажем, первом, я исповедовал одну идею, а в восемьдесят втором переключился на другую. Не может человек вчера проститься с вами в одном образе, а завтра встретиться в совершенно другом — тем паче, если вы этого человека хорошо знаете. Так, наверное, и я — менялся на протяжении лет, но каких-то конкретных временных границ назвать не могу, я даже не пытался никогда их для себя определить. Может, на старости лет этим займусь — когда уже совсем не буду способен что-либо в себе изменить...

— Но если даже сопоставить последние два сезона — переход от команды работающей к команде играющей ненавязчиво бросается в глаза.

— Ушли одни исполнители, пришли другие... Вы посмотрите, — очень немногие из тех, кто внес действительно заметный вклад в нашу победу в нынешнем году, были хотя бы толковыми подносчиками снарядов в прошлом. При резком изменении состава и произошло некоторое изменение стиля, который, начав проявляться в начале сезона, в особой корректировке не нуждался — играя, как играли, мы ведь лидировали, по существу, весь чемпионат.

Главный штаб московского «Динамо». Слева направо: Петр Воробьев, Зинатула Билялетдинов, Владимир Юринов, Виталий Давыдов

Фото Игоря УТКИНА

— Если вспомнить последнее межсезонье — что вам было дороже: прежний состав или прежний стиль?

— Уходили те, кто должен был уйти, я попросил остаться лишь одного человека — Женю Попихина, я именно его видел капитаном новой команды. Ну а игра — она ведь не вслепую нами нащупывалась, мы — команда и я — все время что-то предлагали друг другу, искали и находили. Нам было интересно, так что какие уж тут сожаления.

— Но состав уже в ходе сезона претерпел одну громкую потерю...

— Я не видел большого смысла в том, чтобы удерживать Мишу Татаринова до конца сезона или даже до новогоднего перерыва, хотя, наверное, если бы я его попросил, на несколько месяцев он бы еще задержался с отъездом. Конечно, он был мне очень нужен — что говорить. Но я не из тех отцов, кто думает только о том, как бы запретить дочери выйти замуж — я видел, что мыслями Татаринова уже «замужем» за Америкой и удерживание его переходило для меня в бессмыслицу. Однако уход лучшего защитника последнего мирового первенства я не воспринял как стихийное бедствие — я видел, кем я его могу заменить.

— Простите, но сейчас-то, с победной высоты пьедестала, об этом довольно легко рассуждать. А тогда, осенью?

— А тогда я вполне отчетливо себе представлял, на что иду — слава Богу, сам не первый год «замужем». Начни команда «валиться» — а кто и что мог в октябре прогнозировать? — и до глубинных причин доискиваться бы не стали: все ясно — Юринов отпустил Татаринова, который вполне бы мог и даже должен был играть еще в «Динамо». Так что я знал, на что шел, и делал это вполне сознательно.

— Юринов и риск — тоже довольно новое, непривычное, по крайней мере для меня, сочетание...

— Меняемся, меняемся... Хотя кто знает — оставляя в команде, уже во многом искусственно, Татаринова, не больше бы я рисковал — судьбой игрока и человека? Да и команды тоже.

— И в декабре месяце — не усомнились ли в своей правоте?

— Да я вообще человек сомневающийся. Но тот спад, о котором вы говорите, должен, наверное, был когда-то наступить — и в чисто физическом плане, и потому еще, что впервые вырвавшись вперед с самого старта нам было тяжело не оглядываться часто назад — как, знаете, неопытному бегуну на длинные дистанции. И в начале зимы наша «оглядка» совпала с рывком соперников. В принципе к этому нужно было быть готовым.

— Равно как и к жесткой борьбе на Кубке европейских чемпионов?

— Безусловно. Но здесь особую опасность представляла, конечно же, неизвестность. Играть с европейскими клубами товарищеские игры или тренировочные турниры — это одно, а биться с ними на соревнованиях подобного ранга — это уже совсем другое. И опыт участия в таких турнирах ничем не заменишь. Первый блин классическим комом у нас вышел, но теперь есть возможность реваншироваться.

— И в Северной Америке вы после поражения на Кубке начали серию не сказать, чтобы удачно...

— Верно. Но мы как бы продолжали собирать битых, чтобы получить затем за них сторицей. Задача стояла одна — серию выиграть. Но обойтись при ее выполнении мы рассчитывали исключительно своими силами, взяв для «подкрепления» лишь одного хоккеиста — харьковчанина Шаргородского. Хотя могли, конечно, усилиться по многим позициям. Но мы-то, помимо прочего, ехали проверить, чего стоит именно наша, динамовская, команда. И поэтому познакомили Канаду с Трефиловым, а не с каким-то известным ей уже вратарем из нашей высшей лиги. Это, если хотите, опять был риск.

— И опять — оправдавшийся. Как-то вы все же рискуете по-юрзиновски, почти наверняка, а?

— Ну, должны же быть какие-то секреты. Того же Трефилова мы видели и раньше — когда Шталенкова от нас в сборную забирали, он на разных зарубежных турнирах проверку боем уже проходил, так что опять же здесь мы не вслепую шли. Но все равно — не сказать, чтобы так уж наверняка...

— Однако хорошая игра в Канаде и США — это сегодня по-своему палка о двух концах. Даже из нынешних ваших мальчишек сколько уже на заметку тамошними разведчиками взято. А о лидерах я уже и не говорю. Вы готовы к новым потерям? Что вы ответите, скажем, Семаку, если тот подойдет к вам и скажет, что у него есть конкретное предложение из НХЛ?

— Я отвечу ему: думай. Иди и взвесь все «за» и «против». И если решишь уезжать, то будем искать время для переговоров. Так я ему скажу. А сам пойду на тренировку наших юношей и еще раз посмотрю, как выглядит уже приглянувшийся мне центральный нападающий 1974 года рождения. Но вообще-то, считаю, нужен какой-то отправной закон, регламентирующий наши отношения с той же НХЛ. Исключения из него мы всегда сможем рассматривать, но что-то основополагающее все же надо бы иметь.

— А что вы так скромно: «наших юношей...» Можно, наверное, и пошире размахнуться, по стране кое-кого посмотреть.

— Можно. И даже не исключено, что кто-то из иногородних хоккеистов у нас к будущему сезону появится. Но никаких «тотальных мобилизаций» мы объявлять не будем, какие бы потери вновь ни понесли. С годами мне все больше становится дороже те люди, с которыми я начинал если не с азав, то с самых дальних подступов к вершинам. И, дойдя именно с ними до какой-то цели, начинаешь испытывать то непередаваемое чувство, ради которого, собственно, живешь и работаешь.

— Вы воспитываете в них самостоятельность по принципу постепенности?

— Ускоренной постепенности, я бы сказал. К примеру, я

перед началом прошлого года первенства и сам не рассчитывал, что Якубов отыграет у меня весь сезон. Так, думал, будет помогать по мере возможностей выходить. Но под присмотром Юры Леонова он вдруг стал расти более стремительно, чем я ожидал, и весь чемпионат отыграл по нарастающей. Значит, на будущий год он будет действовать уже без прикрытия, «без спины», как мы говорим, — пусть теперь сам доказывает, на что способен. Возрос отток — надо форсировать воспроизводство. Другого пути на сегодня нет.

— На втором этапе первенства вы были лидерами уже по всем статьям. Это не оказалось в какой-то степени откровением для тренера?

— Да, но какой ценой! Вы подсчитайте, сколько матчей мы буквально вырвали в третьих периодах. Причем брали сами, ни разу не могу вспомнить, чтобы соперники нам чего-нибудь на блюдечке преподнесли. Так что мне просто некогда было думать о том, какая у меня хорошая команда, надо было готовиться на каждый матч, как на решающий и отдаваться ему до конца.

— Кому из динамовцев, на ваш взгляд, сезон особенно удался?

— Попихину, которого я считаю лучшим защитником чемпионата. Безмерно рад и тому, что Женина игра привлекла, наконец, внимание тренеров сборной — лучше все же поздно, чем никогда. С ролью лидеров в своих звеньях успешно справлялись Семак, Ломакин, Леонов, Жамнов.

— То есть те самые игроки-импровизаторы?

— Другая команда — другие и лидеры. Теперь вы, надеюсь, не назовете нас «самой канадской» командой?

— Теперь — нет. Но я могу, к примеру, предположить, что это игроки изменили тренера Юрзинова. Вот подобрался такой набор исполнителей, которые могли играть только так и никогда — по-другому...

— Можете. Но дело в том, что я в своей практике — и в последнее время особенно — не шел от состава. Изначальная общая идея — она, по-моему, все-таки от тренера должна идти. Я предлагаю, а они, на себя примерив, уже соглашаются или отвергают. Или что же, по-вашему, я должен предлагать полную импровизацию, а там, дескать, поглядим, что у нас получится?

— Тогда будем считать, что вы поймали это сочетание прав и обязанностей, как Трефилов ловил почти все шайбы на финише первенства.

— От трефиловских импровизаций, кстати, сердце порой так заходило, что и сейчас вспомнить жутковато. Но он, черт возьми, выигрывал — с какой же стати ему было их запрещать? Равно как и всей команде — добро от добра искать не в моих правилах. Мы сыграли так, как на сегодня умеем, показали почти оптимальный свой уровень и этого оказалось достаточно для победы, даже для досрочной. Но завтра-то этого уровня может уже не хватить, и даже скорее всего не хватит. Тем более что с кем-то из лидеров нам непременно придется расстаться — такова уж жизнь. А с новыми людьми на новый виток мастерства выходить, конечно же, сложнее — вот уж где идет импровизация, но теперь уже тренерская. Я не знаю толком, что ждет меня завтра, но предугадать это завтра должен — вот вам основной экспромт.

— Теперь для вас предугадать — значит выиграть, или же «быть способными решать серьезные турнирные задачи»? Не хочется порой вернуться в более спокойное прошлое?

— Так разве ж кто даст?! Сами себя наверх загнали... А в прошлое — возвращаюсь, как же, но один, и ненадолго. Всю ишу, чего бы там еще с собой в дорогу взять. Жалко, знаете, оставлять то, что нажил, — то есть всего практически жалко. Вот и возишься со всем этим, просеиваешь, процеживаешь, а потом смотришь — пригодились. И то, и это... И «канадская команда» пригосилась — без нее бы сегодняшней не было. Это я вам точно говорю.

Сергей МИКУЛИК





портретная
галерея



Московское «Динамо» — чемпион СССР 1990—1991. Сидят слева направо: Михаил Шталенков, Андрей Ковалев, Юрий Леонов, тренер Зинатула Билялетдинов, главный тренер Владимир Юрзинов, тренер Петр Воробьев, Евгений Попихин, Александр Семак, Андрей Карпин.



Стоят, первый ряд: Дарюс Каспарайтис, Равиль Хайдаров, Ян Каминский, Игорь Дорощев, Сергей Петренко, Александр Гальченко, Сергей Сорокин, Игорь Королев, Сергей Крамской, Андрей Трефилов, Алексей Ковалев, Роман Ильин, массажист Сергей Мнацканов.

Стоят, второй ряд: Андрей Ломакин, Равиль Якубов, Александр Юдин, Дмитрий Филимонов, Александр Андриевский, Дмитрий Фролов, Олег Миккульчик, Алексей Жамнов, Александр Карповцев, Сергей Баутин.

Фото Игоря УТКИНА



Готовь сани летом — зимой будет еще тяжелее.
Круглогодичный сезон московского «Динамо»

Фото Игоря УТКИНА

ЛУЧШИЕ НОВИЧКИ СЕЗОНА

Пятый раз редакция журнала «Спортивные игры» проводит опрос специалистов хоккея с целью определить трех лучших дебютантов высшей лиги по итогам прошедшего первенства страны. В опросе участвовали хоккейные обозреватели, тренеры команд высшей лиги, руководитель Федерации хоккея СССР.

Соискателями призов являются молодые хоккеисты команд высшей лиги — участники первенства. В числе претендентов на победу могут быть включены хоккеисты, сыгравшие в чемпионате 1989/90 г. до пяти игр и успешно прошедшие прошедший чемпионат. За первое место соискателю начисляется три очка, за второе — два, за третье — одно.

Вот за кого проголосовали журналисты:

О. Вихрев («Красная Звезда»). Трефилов, Кривокрасов, Виноградов.

В. Дворцов (ТАСС). Трефилов, Виноградов, Филимонов.

В. Козин («Комсомольская правда»). Трефилов, Озолиньш, Виноградов.

Л. Лебедев («Правда»). Трефилов, Баулин, Митькин.

Б. Левин («Физкультура и спорт»). Трефилов, Мисенко, Озолиньш.

Г. Ларчиков («Советский спорт»). Трефилов, Озолиньш, Иванов.

Ю. Лукашин (Пресс-центр «Спартак»). Трефилов, Кривокрасов, Мисенко.

Е. Майоров (Гостелерадио СССР). Трефилов, Кривокрасов, Озолиньш.

С. Микулик («Спортивные игры»). Трефилов, Кривокрасов, Мисенко.

Ан. Петров («Известия»). Трефилов, Кривокрасов, Березин.

Ал. Петров («Хоккей»). Трефилов, Кривокрасов, Филимонов.

Л. Трахтенберг («Советский спорт»). Трефилов, Мисенко, Кривокрасов.

В. Перетурич (Гостелерадио СССР). Трефилов, Филимонов, Кривокрасов.

А. Ратнер (Гостелерадио СССР). Трефилов, Мисенко, Борисков.

Д. Рыжков («Спортивные игры»). Трефилов, Озолиньш, Борисков.

В. Трушков (ТАСС). Трефилов, Кривокрасов, Митькин.

Мнение тренеров...

В. Юринов («Динамо» Москва). Трефилов, Филимонов, Миронов.

А. Якушев («Спартак»). Трефилов, Борисков, Филимонов.

И. Дмитриев («Крылья Советов»). Трефилов, Терехов, Кривокрасов.

В. Тихонов (ЦСКА). Трефилов, Кривокрасов, Миронов

Э. Грабовский («Динамо» Рига). Трефилов, Озолиньш, Миронов.

В. Васильев («Химик»). Трефилов, Филимонов, Терехов.

А. Богданов («Сокол»). Трефилов, Кривокрасов, Филимонов.

В. Шапошников («Торпедо» Н. Новгород). Трефилов, Миронов, Борисков.

... и членов исполкома Федерации хоккея

Л. Кравченко. Трефилов, Кривокрасов, Озолиньш.

Ю. Королев. Трефилов, Митькин, Кривокрасов.

Р. Черенков. Трефилов, Озолиньш, Кривокрасов.

А. Спиридов. Трефилов, Кривокрасов, Мисенко.

А. Стеблин. Трефилов, Мисенко, Кривокрасов.

В. Богомолов. Трефилов, Кривокрасов, Озолиньш.

С. Шалимов. Трефилов, Озолиньш, Кривокрасов.

31 специалист принял участие в опросе. Лучшим новичком хоккейного сезона 1990/91 г. признан вратарь московского «Динамо» Андрей Трефилов. Признан безоговорочно



Вратарь московского «Динамо» Андрей Трефилов единодушно назван лучшим новичком сезона

— все без исключения опрошенные отдали ему первое место.

Примечательное совпадение. В результате прошлого года нападающий воскресенского «Химика» Вячеслав Козлов получил 27 первых мест у 27 участвовавших в референдуме специалистов.

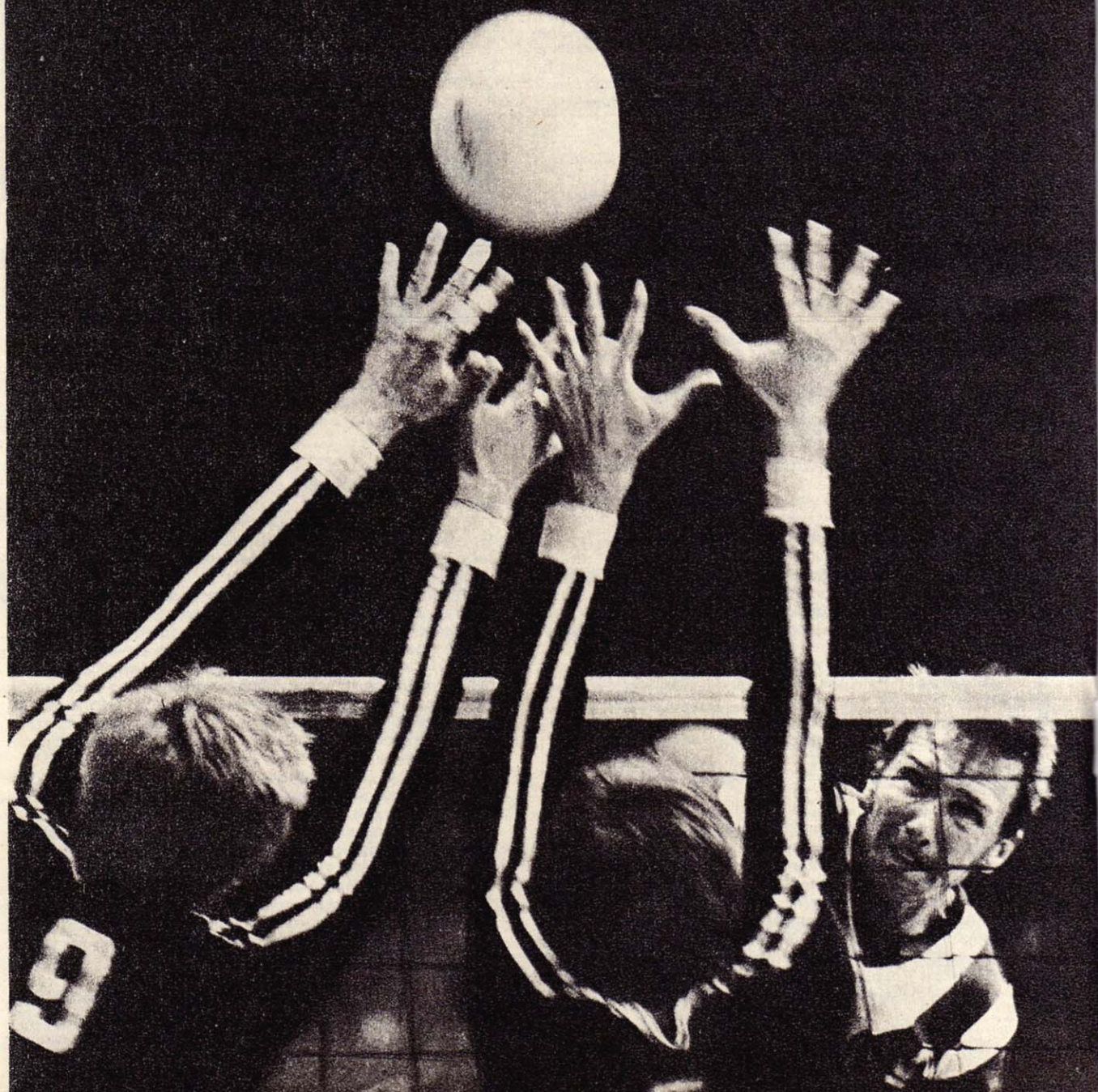
Трефилов прочно занял место в воротах «Динамо» в третьем матче новогоднего турне команды по Канаде. Причем первые два москвича проиграли и тренер Юринов рисковал, бросая двадцатилетнего парня в горнило жестких схваток с хоккеистами профессиональных клубов. Но вратарь провел все матчи за океаном отменно, во многом способствовал победе команды в серии. Дальше — больше: стабильно сильная игра Андрея во всех играх второго этапа чемпионата страны во многом помогла динамовцам победить в первенстве.

Трефилов — явление в нашем хоккее. Вспомним, что за последние два десятилетия только Третьяк, Мышкин и Ирбе показывали в двадцать лет игру столь высокого класса.

Итак, у Трефилова — первое место и 93 очка, на втором — восемнадцатилетний нападающий ЦСКА Сергей Кривокрасов — 31 очко (12 вторых мест и 7 третьих), на третьем — защитник рижского «Динамо» Сандис Озолиньш — 16 очков (6 вторых мест и 4 третьих).

В анкетах, как заметил читатель, были названы 13 дебютантов команд высшей лиги прошедшего сезона из шести команд (в прошлом опросе значилось 12 хоккеистов из семи клубов).

Борис ЛЕВИН



О дне вчерашнем отечественного и мирового волейбола мы говорили в предыдущем номере нашего журнала, назвав имена, с которыми связаны самые яркие его страницы. Игра, родившаяся в американском городе Галиок и подаренная людям Вильямом Моргом, через пять лет будет отмечать свой столетний юбилей. И все минувшие сто лет ни единого года она не стояла на месте. Потому так скрупулезно и разбирались мы в прошлом, чтобы попытаться спрогнозировать будущее и по возможности к нему подготовиться. Разговор о завтрашнем дне этого вида спорта сегодня продолжают те же собеседники: заведующий кафедрой волейбола ГЦОЛИФКА, профессор Юрий Николаевич КЛЕЩЕВ и заслуженный работник культуры РСФСР, гостренер Спорткомитета СССР по волейболу середины — конца 60-х годов Виктор Александрович ПРАВДИН.

Наш предыдущий разговор Ю. Клещев закончил словами:

— Темпы роста соперников предсказать не рискнет никто. Сюрпризов можно ждать любых. И к ним готовиться. Причем сегодня предстоит думать не только о дне завтрашнем, но уже и послезавтрашнем тоже. А думать есть о чем...

Очередной разговор начался с расфировки этой мысли.

— Завтра вперед вырвется тот, кто быстрее найдет сегодня. Если не хотим отстать в ближайшем будущем, то должны уже сейчас опередить соперника, причем не только в мысли, но и в действии...

Его коллега эту точку зрения разделяет полностью. — К волейболу будущего подготовку надо начать уже сейчас. Необходимо принципиально изменить требования при отборе в детские спортивные школы и качественно изменить характер подготовки подростков. От профессионального подхода нам никуда не уйти. И придумывать ничего не надо. Уже придумано, апробировано и подтверждено жизнью. Я имею в виду наши прекрасные цирковые училища, из стен которых выходят мастера, чей уровень подготовки действительно отвечает мировым стандартам. Есть у нас училище Большого театра — лучше его системы сегодня просто не знаю. Убежден, что именно их методы работы нам необходимо перенести в систему подготовки спортивного резерва, потому что спорт тоже уже давно стал профессией, несмотря на то, что сказать об этом мы рискнули лишь совсем недавно.

Искушенный читатель должен был бы обратить внимание, что, говоря о детской спортивной школе, я упомянул слово «отбор», а не «набор», как принято у нас было десятилетиями. И отнюдь не обмолвился. Разница принципиальная. Уже на пороге ДСШ мы должны именно отбирать, а слово «набор» забыть прочно.

Почему в училище Большого театра практически нет отсева? — да потому, что там профессионалы профессионально отбирают детей, пригодных для их будущей профессии. Наши же принципы селекции пока примитивны. И коли хотим мы добиваться успеха в профессиональном спорте, то тоже должны и профессионально готовить и профессионально отбирать!

Существует у нас ходячий штамп — «контингент занимающихся»... Так вот, этот «контингент» неизбежно начнет сокращаться, как только «запахнет» настоящим профессионализмом. И это естественно. Предлагаю вычеркнуть из нашего лексикона дурацкое, простите за резкость, слово — «наполняемость» групп...

Ю. Клещев, помнится, не скрывал, что относит себя к числу поклонников нынешнего главного тренера нашей женской сборной по волейболу Н. Карполя. Он вновь обращается к его методу как весомому аргументу.

В комбинате Карполя масса тренеров, работающих на него. Специальные гонцы колесят буквально по всей России в поисках не просто талантов, но именно тех, в ком есть задатки будущего профессионала. Комбинат, созданный Карполем, должен стать явлением, а не частным случаем, ибо именно из его стен выходят Профессионалы с заглавной буквы, а не улучшенные любители.

Футбол, хоккей, баскетбол... за рубежом эти виды спорта давно уже стали чисто профессиональными. Не сомневаюсь, что подобное будущее ждет и наш волейбол.

Считается, что говорить о деньгах — признак дурного тона. Но когда речь заходит о профессиональном спорте, этой щекотливой темы избежать невозможно. Слово вновь берет В. Правдин.

— Обойдемся без ложной стыдливости: материальный стимул и подлинный профессионализм — понятия неразделимые. Высокая оплата труда, игра на контракте с дифференцированным жалованьем и оперативные его изменения. И с системой денежных штрафов, разумеется. И конечно, с призовым фондом. Не боюсь этой формулы: деньги в большом спорте — средство управления.

Ю. Клещев вновь подтверждает мысль коллеги конкретным примером.

— Вспомним, как сетовали на трудности наши хоккеисты, заключившие контракты с клубами НХЛ. Их проблемы были неизбежны — потому что действительно очень трудно адаптироваться любителю в среде подлинных профессионалов. Ведь не случайно так много нареканий в адрес наших «централизованных сборов», без которых наши «профессионалы-любители» просто не могут ни к сезону подготовиться, ни к конкретному матчу. Здесь и привыкают к тому, что их за ручку водят. А там жизнь иная — деньги платят немалые, но за... профессиональную работу. Деньгами и дисциплина регулируется — платить штрафы за опоздания на тренировку желаемых находится немного.

Там и индивидуальной подготовке учиться приходится — самому, без строгого надзора наставника готовить себя и в целом; и к отдельному матчу...

Не припомню вида спорта, в котором бы наставники без колебаний объяснили мне, почему еще вчера подававший беспспорные надежды юноша в итоге не состоялся как взрослый спортсмен? — У В. Правдина своя точка зрения на эту важнейшую проблему большого спорта.

— В жизни спортсмена, волейболиста в том числе, четыре этапа можно обозначить четко: подросток — юноша — юниор — взрослый спортсмен. Переход из каждой возрастной категории в очередную — процесс вообще простой. Но наиболее трудный этап, разумеется, — последний. Важнейшая задача тренера — по возможности сокращать сроки перехода из каждой категории в следующую. Тогда и завершающий этап будет короче. Он — самый ответственный. И построить мост здесь труднее всего. Мы же пока не сумели организовать построения этого моста.

Одну из причин вижу в проблеме возрастной совместности. В игровых видах спорта эта проблема особенно остра. Юноша двадцати двух лет и молодой человек двадцати шести... в жизни они совсем рядом. В спорте — разные поколения. В команде могут оказаться рядом игроки, равные по физическим кондициям, но не подходящие друг другу по возрасту и ...несовместимые.

В женском волейболе эта проблема еще сложнее. Девушка и женщина, особенно мать, даже при условии, что они ровесницы, ставят перед тренером порой трудно разрешимую задачу — как их совместить в одной команде, ведь психология уже разная. Задача тренера — влезать в эту психологию как можно глубже. Одними теоретическими изысканиями здесь не обойтись. Помнится, у нас давным-давно проводился очень интересный эксперимент. И напрасно его предали забвению. Вспомнить бы не мешало.

Вспомнить оказалось несложно, ибо автор эксперимента — профессор Клещев, проводивший его в бытность свою главным тренером мужской сборной страны.

— Действительно, это было очень давно. Помнится, мы начали создавать при сборной СССР еще три команды. Молодежь, которую включали в них, возили за собой повсюду. Ребята и на тренировках работали со взрослыми, и за пределами зала «варились в нашем соку»: жили в нашем режиме, в нашем климате, в нашем быту, в нашей психологии. И эксперимент удался: юноши, прошедшие эту «взрослую» школу, оказались гораздо лучше подготовленными к будущему переходу, чем другие их ровесники. Но... педагогика тех лет востала против нашего эксперимента, и он со временем «был похоронен». На мой взгляд, — напрасно. Это соседство на спортивной площадке и в жизни вреда никому не приносило, но оказывалось

мощным катализатором, ускоряющим процесс взросления.

Новобранцы детских спортивных школ, молодежь, стоящая на пороге перехода в категорию взрослых... это, действительно, будущее нашего волейбола. Но нас не может не волновать и ближайшее завтра. Какой волейбол мы увидим на олимпийских площадках Барселоны? — На взгляд В. Правдина, его тенденции вполне очевидны.

— Серьезным недостатком отечественного волейбола считаю определенное отставание в общей игре. Отношу сюда защитные действия, игру без мяча, перемещения по площадке, падения... как раз в этих компонентах нас в свое время превзошли американцы, у женщин — японки. Именно в общей игре сейчас заметно прибавили наши женщины.

В свое время еще великий Даймацу опроверг теорию строгого разделения функций. И Карполь сегодня уже не позволяет роскоши обслуживания одного игрока-лидера. Тенденция действительно очевидна — всесторонняя универсализация с продолжением совершенствования специализации по игровым функциям. В современном волейболе все должны уметь делать все. И в любой зоне. Сформулировал бы это так: свое коронное исполнение «на пять с плюсом», все же остальное — не меньше, чем «на четыре». А «черных дыр» у нас не должно быть ни в одной зоне. И на этом пути возможности никогда не будут исчерпаны. Предела нет.

Трудно удержаться от соблазна поразмышлять о волейболе завтрашнего и даже послезавтрашнего дня — о том, каким изменениям подвергнется сама игра. Эволюция волейбола, свидетелем которой я был, — и логична, и закономерна. Менялась игра — менялись правила. А они, в свою очередь, диктовали изменения в технике, тактике...

Появление высокорослых игроков в обозримом будущем, очевидно, потребует поднять сетку как у мужчин, так и у женщин, ибо от преобладания «гигантов» на площадке сегодня нападение превалирует над защитными возможностями.

Мне думается, что именно во имя зрелищности стоит «подобрать» некоторые из нынешних правил. Ну почему, например, не разрешить игроку шестой зоны подавать из любой точки лицевой линии? Стоит ли считать ошибкой касание игроком сетки, если это не влияет на ход игры? А может быть, разрешить одному из игроков задней линии участвовать в блокировании?..

Иные же правила, наоборот, не мешало бы ужесточить. Игрок, удаленный судьей с площадки (хотя в волейболе это явление редкое), заменяться не должен. В футболе, хоккее, гандболе в подобных случаях провинившаяся команда вынуждена играть в меньшинстве — это справедливо.

В будущем видим виртуозную, поистине акробатическую игру по «спасению» безнадёжного мяча — такую, например, какую демонстрируют нынче

футбольные вратари. Не сомневаемся, что умение поднять такой мяч и сохранить его в игре будет оценено зрителем не ниже, чем мощный нападающий удар.

Бесспорно, волейбол обогатится и новыми тактическими вариантами. Придет время, когда в нападении будут участвовать все пять игроков, независимо от их расположения на площадке.

Нельзя не коснуться и подачи. Когда-то она рассматривалась лишь как способ введения мяча в игру. Но со временем стала приобретать все большую значимость, становилась все более грозным средством в борьбе за очко. Существует несколько видов подач. В последние годы получила распространение подача в прыжке, — по сути дела, нападающий удар с девятого метра площадки. В дальнейшем, видимо, техника исполнения подачи станет значительно стабильнее, а сама она более сложной для приема (по скорости, вращению мяча и разнообразию траекторий). Но, главное, должна сложиться и закрепиться тактика подач...

Личность пасующего (по прежней терминологии), а ныне именуемого разводящим, связующим — всегда играла и продолжает играть решающую роль. Действие игрока этого амплуа определяет характер игры команды в целом, наполняет ее смысловым содержанием. Без игроков этой функции нет команды. Нет игры. Нет волейбола! Отечественный волейбол знал блестящих игроков этого амплуа. Имена заслуженных мастеров спорта С. Нефедова, В. Щагина, Г. Мондзюлевского, Ю. Пояркова, В. Зайцева, Л. Булдаковой, А. Рыжовой, И. Пархомчук навсегда вошли в историю не только нашего, но и мирового волейбола. Без разводящих подобного уровня нам не обойтись ни сегодня, ни тем более завтра.

Успех команды определяется двумя главными составляющими: профессиональными знаниями, творческой одаренностью тренера и исполнительской игровой дисциплиной игроков, основанной на их индивидуальном мастерстве. Тренер будущего в нашем представлении — это прежде всего блестящий психолог, досконально знающий личные физические возможности и психологические особенности каждого своего подопечного. Спортсмен же высокого класса — это прежде всего Самодисциплина, Самовоспитание, Самоанализ...

Тренер сегодняшнего дня (не в обиду будь ему сказано) при в общем-то достаточных знаниях в области объема и интенсивности нагрузок в вопросах психологии пока явно отстает. И методологией наиболее быстрого овладения мастерством сам еще не овладел в совершенстве...

Мы отнюдь не претендуем на то, что все сказанное сегодня — истина в последней инстанции. Наши мысли — дискуссионны. А насколько основательны прогнозы, — покажет будущее. Мы же надеемся, что поднятые сегодня проблемы, размышления по поводу дальнейшего развития этой игры заинтересуют специалистов и всех, кто любит волейбол.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ НЕ В ЧЕМ КАЯТЬСЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Сообщение о матче, в котором победили торпедовцы, конечно, напечатано — в футбольной подборке оно шло первым. Но ночной звонок покоя не давал. Бэ-Бэ вызвал автора заметки Бориса Косвинцева.

— Скажите, Боря, ЧП на матче не было?

— Игра прошла нормально.

— Никакой драки? Сомнительных голов?

— Что вы! Игра прошла нормально...

— Ну а кто сидел в центральной ложе?

— Один Берия...

Все встало на свои места. Руководители МГБ, как правило, располагались вблизи центральной ложи. Как выяснилось позднее, после окончания матча Берия подозвал свою свиту и в сердцах бросил: «Мне стыдно будет завтра читать в газетах об этой позорной игре». До сведения Аполлонова эта реплика была доведена мгновенно. И уж в своей газете он решил «этого позора» не допустить. Ошибся. Обещание, данное в ночном разговоре, Котельников исполнил — письмо в ЦК было отправлено. Как стало известно — Аполлонов получил головной убой. Почему? — сегодня остается только гадать. Возможно, среди «сильных мира того» оказались болельщики не только «Динамо»...

Словом, на этот раз пронесло. Но очередная стычка прошла уже не столь гладко. В те годы, по издавна заведенному жесткому порядку, переход футболистов из одного клуба в другой разрешался лишь в исключительных случаях. В спортивных кругах все настойчивее ратовали за отмену этого «крепостного права». И вот Спорткомитет наконец даровал футболистам своего рода «Юрьев день» — только в определенном и очень короткий срок стало возможным осуществить этот переход. И вдруг в апреле, сразу после «Юрьева дня», когда футбольные команды устремились к югу на тренировочные игры, в газетах появилось сенсационное сообщение: форварду С. разрешили в неурочное время переход в московскую команду «Динамо». Лишь немногие знали, что по телефонному звонку Берии Спорткомитет на закрытом заседании нарушил «Юрьев день».

Ну а читателю знать об этом было не дано. В редакцию хлынул поток

писем. География их расширялась с каждым днем. Когда письма стали поступать из Сибири и Средней Азии, ответственный редактор прочитал всю почту, буквально «кипевшую» от возмущения беспринципностью Спорткомитета. И принял решение — «выступить с критикой». Лично отобрал коллективное письмо работников одного из московских заводов. Футболиста в нем упрекали за измену своему клубу, Спорткомитет — за нарушение им же самим утвержденного правила.

Несколько дней после публикации было тихо. И все-таки гром грянул. Редактор был вызван на ковер к первому заместителю председателя Спорткомитета Н. Н. Романову. И разнос состоялся.

— Как посмел выступить против решения ЦК партии?

— Какого решения? — последовал вопрос.

— О переходе С. в «Динамо».

— Такого решения не знаю.

— Незнание закона не снимает ответственности с нарушителя, — отпарировал грозный зам.

Логика проглядывала примитивная: Берия — член Политбюро ЦК ВКП(б). И его телефонный звонок ретивые исполнители уже готовы были выдать за решение ЦК. Редактор не скрывал возмущения:

— Представьте это решение и не провоцируйте меня!

Хлопнув дверью, возмущенный, он выскочил в приемную и бросился к телефону (благо секретарь отлучилась), соединился с заведующим сектором физкультуры и спорта Отдела административных органов ЦК ВКП(б) полковником Сушковым. Вопрос был задан громко, не таясь:

— Есть решение ЦК о переходе С. в «Динамо»?

Ответ последовал невозмутимый:

— Странный вопрос задает мне редактор центральной газеты!

— Это ваши кадры заставляют меня ставить такой вопрос, — все больше распался «мягкий и добрый, похожий на мистера Пиквика» Бэ-Бэ. Оказывается, и в его голосе металл мог звучать тоже.

После короткой паузы снова раздался спокойный голос Сушкова:

— Мы обратили внимание на вашу публикацию. Претензий к редактору нет.

Дверь в кабинет Романова оставалась приоткрытой. Возможно, он слышал весь разговор. «Ну что ж, тем лучше» — еще не остывший Бэ-Бэ покинул Спорткомитет.

Если бы это была единичная стычка! Увы, подобные для редактора «Советского спорта» становились уже просто буднями.

— Покровители спорта, особенно такого популярного вида, как футбол, считали почему-то возможным вмешиваться не в свои дела, используя служебный авторитет, высокое положение. И неумным вмешательством причиняли только ущерб делу. Потому я, как редактор всесоюзной спортивной газеты, старался не проходить мимо подобных случаев, предавать их гласности. Хотя это и не всегда помогало, как, например, в упомянутом случае с переходом. И все-таки я не имел бы морального права редактировать «Советский спорт», если бы равнодушно взирал на происки потерявших совесть высоких персон.

В его бытность в газете — здесь ни на что равнодушно взирать не могли. К сожалению, не случайно ответственный редактор обмолвился об опасности, которая угрожала, по существу, каждому из его сотрудников. Трагические события, потрясшие страну, не могли обойти их стороной...

(Окончание в следующем номере)



Теперь учимся отдыхать

Снукер пока новый и малознакомый вид для поклонников бильярда в нашей стране. Но в Европе он на редкость популярен. В Великобритании, например, подобные соревнования собирают у телевизионных экранов аудиторию в 26 миллионов человек. В этой стране действует целая сеть специальных клубов, всевозможных организаций и ассоциаций, объединяющих в общей сложности почти 6 миллионов любителей игры. И это при том, что все население страны равняется 54 миллионам.

В любом городе в снукер можно сыграть в местном центре развлечений, в клубе и, конечно, в знаменитых пабах — традиционных питейных заведениях. Не исключено, что именно необходимость сохранить острый глаз и твердую руку заставляет завсегдаев ограничивать потребление их излюбленного напитка — пива. По крайней мере в тех пабах, где стоят столы для снукера, служащим редко приходится выводить под белы руки не рассчитавших свои возможности любителей горячительных напитков.

Британцы играют на бильярде уже свыше ста лет. Таков же и возраст снукера. Как рассказывают знатоки, в 1875 году снука побудила одного из младших офицеров британской армии (кстати, находящегося в близком родстве с премьер-министром Чемберленом) как-то разнообразить наскучивший ему бильярд. Он решил включить в игру дополнительные шары другого цвета. Что же касается самого названия «снукер», то оно произошло от английского слова «снук», что в переводе означает «длинный нос». Снукерами же в армии называли юных кадетов, только что начинающих службу. Ныне эта игра — одна из популярнейших не только в туманном Альбионе, но и в 30 других государствах.

Точный удар, уверенная срезка — и по зеленому сукну с мягким стуком раскатилось двадцать два разноцветных шара, останавливаясь в неожиданных положениях... Снукер — игра более сложная, чем известные «американка» и «пирамида», он пробуждает интерес к сложным движениям шаров больше, чем к выигрышу. Что же это все-таки такое — снукер?

На одном столе в снукер могут играть не только двое, но и несколько человек. Принцип очередности простой: если удар не принес выигрышных очков, право на него переходит к следующему игроку.

Шары цветные, оцениваются в зависимости от цвета: пятнадцать красных шаров — по одному очку каждый, один желтый — по 2, один зеленый — 3, один коричневый — 4, один синий — 5, один розовый — 6, один черный — 7 очков. Белый шар — это биток. Только им можно бить по остальным шарам.

Игра проводится на обычном бильярдном столе, который нужно подготовить для снукера. Для этого через середину одной половины стола мелом прочерчивается линия, параллельная

ШКОЛА БИЛЬЯРДА

СНУКЕР

Владимир КАПРАЛОВ

короткому борту. Затем нужно полукругом отметить зону «дома» для битка. Радиус — треть расстояния от линии до ближайшего узкого края стола. Ровный полукруг можно легко нарисовать при помощи тонкой веревочки. Сложим ее пополам, в петлю просунем кусочек мела, а концы прижмем к середине прямой линии. Шары расставляют, как показано на рис. 1. Для удобства установки пирамиды в середине верхней части стола (так называется сторона, противоположная «дому») можно прочертить мелом по бортам три черточки.

Пирамида строится из 15 красных шаров. На схеме они помечены цифрой 1 (ценность шара в очках). Розовый шар (на схеме он под номером 6) ставится в вершину пирамиды, не касаясь ее. Место синего шара в центре прямой линии между средними лузами.

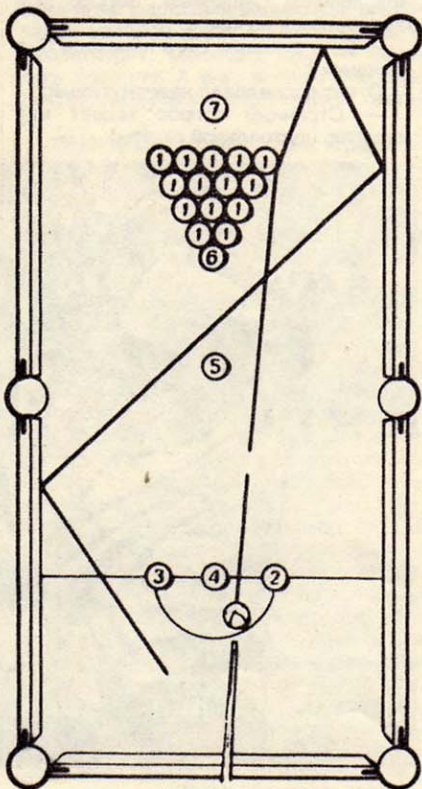
Разбивающий пирамиду может поставить биток на любом месте в зоне «дома» — там, откуда удобнее бить. Первым ударом он должен разыграть только красный шар, а если заденет какой-нибудь другой, это считается ошибкой и ведет к потере очков в зависимости от ценности затронутого шара. Самым первым ударом важно не только удачно разбить пирамиду, но и отогнать биток как можно дальше от нее, создавая другому игроку сложную позицию. Классический начальный удар показан на рис. 1 пунктиром.

Шары кладутся в любую из шести луз. За уложенный красный шар засчитывается одно очко. После этого бильярдист получает право удара по любому цветному шару (цветными называются все шары, кроме красных и битка). Если начинающий игрок более уверен в другом красном шаре, то он может бить и красный (один, другой...), а потом, подогнав биток к цветному, уложить его в одну из луз. Непременное правило: перед каждым цветным шаром должен быть забит красный. Правда, асы бильярда иногда усложняют игру, играя после красного только цветной шар. Такая тактика всегда помогает набирать «крупные серии», то есть суммы выигранных в одну очередь очков. Вот какая может получиться серия, если было уложено в лузу несколько шаров: красный (1 очко), зеленый (3 очка), снова красный (1 очко), розовый (6 очков), красный (1 очко), синий (5 очков) и так далее.

Положенный в лузу красный шар выходит из игры. До тех пор пока на столе есть хотя бы один красный шар, можно забивать цветные шары в любом порядке по своему выбору. Забитые цветные шары на этой стадии игры выставляются на те точки стола, где они стояли в начале игры. Может случиться и так, что это место уже занято каким-нибудь другим шаром, тогда цветной шар выставляется на самую верхнюю точку. Если забит зеленый шар, а на его месте стоит красный, то этот зеленый ставится на место черного, если же и туда перекатился какой-то другой шар, то зеленый устанавливается на точку розового и так далее.

Первая часть игры кончается, когда

Рис. 1



все красные шары забиты в лузы. Теперь правила по отношению к цветным шарам становятся более строгими: их надо класть в лузу в порядке их ценности, начиная с желтого. Забив желтый, можно класть зеленый, затем коричневый, синий, розовый, черный. Уложенные таким образом в лузы цветные шары в игре больше не участвуют. Однако если был сделан неправильный удар — бильярдист совершил при ударе ошибку, цветной шар выставляется на свою основную позицию.

Игра подходит к завершению, когда на столе остаются лишь два шара: «последний черный» и биток. Бывает, что у партнеров примерно равное количество очков, поэтому все решают те семь очков, которые можно получить за черный шар. Когда разыгран «последний черный» или совершена ошибка, игра заканчивается. Изредка бывает и ничья. В этом случае для определения победителя повторяют розыгрыш «последнего черного». Черный шар выставляют на свое место и по нему играют битком из «дома».

Когда классные бильярдисты ведут игру, они не только укладывают шары в лузу, но при этом еще маневрируют битком по всему полю. В результате маневра противнику может быть поставлен снукер, который и дал игре такое название. Снукер — это ловушка, из которой может выбраться только осторожный, хладнокровный игрок. Снукер — это позиция, из которой биток не может достать тот шар, который по правилам должен быть разыгран: он либо «заман», либо даже полностью закрыт. Но шанс все-таки есть — может выручить меткий бортовой удар. Помимо известных в бильярде ударов — боковика или срезки, в снукере хорошо применять оттяжку, дающую шару вращение, точно соразмеренное с силой удара. Классный бильярдист даже может заставить биток идти не по прямой, а по дуге. На рис. 2 показан снукер при игре цветными шарами. Вы видите, что на доске нет красных шаров, значит, играть можно сначала только желтый, но и он закрыт другими шарами. Здесь можно попробовать применить двойной удар от борта, но осторожно, чтобы не задеть черный шар.

А теперь об ошибках, которые часто встречаются в снукере. Ошибки влекут за собой штраф, минимальный из которых — 4 очка. Его можно получить, коснувшись шара какой-нибудь частью кия, кроме его кончика. Случается, что игрок промахивается по шару, и это еще полбеды: ведь этот шар, оттолкнувшись от борта, может задеть совсем не тот, который должен был быть разыгран. Если биток завалится в лузу (даже вслед за забитым шаром), это тоже ошибка, которая карается штрафом в 4 очка.

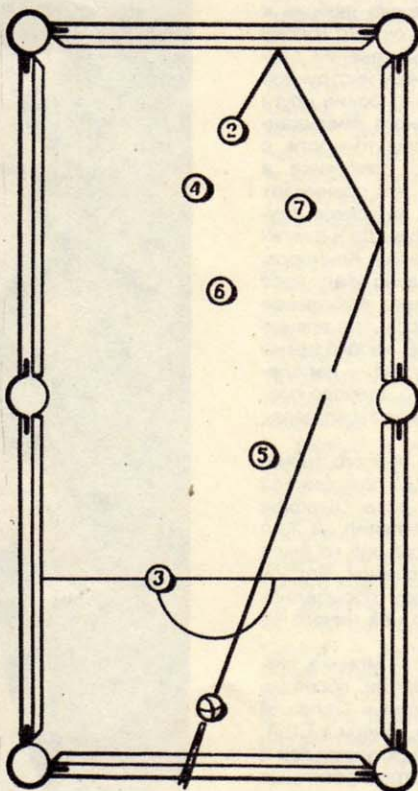
При назначении штрафа исходят из оценки шара, который разыгран неправильно, или шара, который следовало разыграть. По правилам штрафуют всегда максимальным количеством очков. Поэтому, если был правильно

разыгран красный шар, или желтый, или зеленый, или коричневый, но биток закатился в лузу, спишут максимальное количество очков — четыре; если разыгрывался черный шар, штраф уже составит 7 очков (соответственно 6 за розовый и 5 за синий). Если же нужно разыграть, например, коричневый шар, и игрок делает правильный удар по нему, а закатывается какой-нибудь другой, то очки не списывают, а уложенный шар выставляют по правилам.

Если был поставлен снукер, но бильярдисту засчитали ошибку, очередной игрок имеет право объявить свободный шар: любой шар на столе может заменить тот, который оказался закрытым. Проиллюстрируем это примером (см. рис. 2). Если бы вам был поставлен снукер после неправильного удара по желтому шару, то вы могли бы назначить синий шар на замену желтому и попытаться уложить его в боковую лузу или, поставив биток за каким-нибудь другим шаром, тоже сделать снукер.

Хочется предостеречь вас от удара, который не пользуется популярностью у асов. Если вам предоставлено право объявить свободный шар, то не советуем оставлять снукер за назначенным шаром. Этот легкий шар по объявленному шару даст игрокам возможность отыгрыша. Его могут засчитать за ошибку. Таким образом, если вы назначили в этом положении синий или зеленый шар, нельзя оставлять за ними снукер.

Рис. 2



Когда играют знатоки, вся партия занимает минут 20, любители могут завершить одну игру за 30 минут. Крупные серии лучше всего идут в начале игры, когда много красных шаров, а цветные укладываются по несколько раз. Классные бильярдисты стремятся набрать серию в 100 очков. Опытные игроки в снукер подсчитали, что пределом является серия в 155 очков, но требуется немалое искусство, чтобы набрать в серии хотя бы сотню.

Выдающийся мастер снукера англичанин Джо Дейвис в 1955 году установил рекорд мира, набрав в снукере серию в 147 очков, побив свой же рекорд в 146 очков. В финале чемпионата мира по снукеру среди профессионалов 1946 года Дейвис сумел сделать шесть серий, в которых набрал свыше 100 очков. Всего за свою спортивную карьеру он сделал 687 таких серий.

Полуфинальные и финальные соревнования чемпионата мира 1990 года по профессиональному бильярду впервые проходили в нашей стране. В минувшем году стартовал в столице и открытый чемпионат СССР по снукеру, в котором советские бильярдисты еще новички, но, как выяснилось, не такие уж и «зеленые». Москвич Юрий Соснин отлично разобрался во всех тонкостях игры и заставил капитулировать своего именитого соперника чемпиона мира по закону среди профессионалов англичанина Майка Русселла. Четвертьфинальные поединки принесли советским спортсменам еще одну победу: Ашот Потиян добился успеха во встрече с нигерийцем О. Оджио.

И все-таки чуда не произошло. Полуфиналы открытого чемпионата СССР по снукеру расставили все по своим местам: советские бильярдисты проиграла. Юрий Соснин уступил Робби Фолдвари, ставшему, по всей вероятности, первым обладателем титула чемпиона Советского Союза среди австралийцев, а Ашот Потиян проиграл англичанину Иэну Уильямсону. Видимо, такой итог закономерен — снукер в наших бильярдных гостях редчайший (хотя бы потому, что для этой игры нужны специальные бильярдные столы). Но, думается, нашим мастерам под силу уже в ближайшее время достигнуть мирового уровня и в новой игре, ведь «общеснукерный» класс наших лидеров высок.

Впрочем, и неудивительно, что нашим профессионалам пока трудно соперничать с англичанами: в этой стране свыше 100 тысяч бильярдных столов, за которыми играют более 12 миллионов леди и джентльменов, да еще более 3 миллионов детей в возрасте от 8 до 16 лет!

В ответ на вопрос: «Как живет бильярдный «профи»?» — чемпион мира Майк Русселл ответил: «Хорошо. Много путешествуем, много играем в турнирах, а значит, и много зарабатываем!». И это действительно так: призовой фонд в одной только Англии в 1990 году составил более 4 миллионов долларов.



СОРВИГОЛОВА

Что мы знаем о семнадцатилетней югославской теннисистке из города Нови-Сад? Известно, что она добилась невиданных в истории женского тенниса успехов менее чем за два года профессиональной карьеры, начав свое восхождение на Олимп, не будучи даже зарегистрированной в «анналах» ВИТА и преодолев все мыслимые и немыслимые турнирно-тренировочные «перевалы» за рекордно короткий срок. По итогам сезона 1990 г. Моника СЕЛЕШ заняла второе место в мировой классификации и явно не собиралась останавливаться на достигнутом, подтвердив столь логичное предположение уже в марте текущего года, когда она сумела вытеснить «железную Штеффи» и возглавить список сильнейших теннисисток мира. Столь стремительный взлет, разумеется, не может не вызывать любопытства: все-таки, чем она берет?

Дата и место рождения: 2 декабря 1973, Нови-Сад, Югославия. Живет попеременно в Сарасоте (штат Флорида) и Нови-Саде.

Физические данные: рост 175 см, вес 55 кг.

Послужной список: победительница открытого чемпионата Франции 1990 г., Австралии 1991 г., финального турнира серии «Вирджиния Слимз» 1990 г.

С начала профессиональной теннисной карьеры (с февраля 1989 г. по декабрь 1990 г.) заработала 1 миллион 880 тысяч долларов призовых денег.

Каким «секретным» оружием обладает Селеш? Штеффи Граф убеждена, что «Моника владеет сокрушительным для соперницы приемом подачи». Кроме того, «она очень динамична, импрессиона, никогда не падает духом и не отчаивается». (Ого, да таким качествам характера позавидует каждый!). Штеффи отмечает еще безудержную любовь к риску, присущую Монике («Несется в атаку, очертя голову и... выигрывает»), и уникальную технику выполнения двуручных ударов справа и слева. А теннисный инструктор Питер Бурваш, постоянно консультирующий широкие круги любителей тенниса на страницах специального американского журнала, призывает поучиться у Селеш точности, с которой она «считывает» информацию о сопернике в момент выполнения подачи: «Моника не то что принимает подачу, нет, она атакует. Ничего подобного, во всяком случае в женском теннисе, доселе не встречалось. Да и в мужском выделить можно, пожалуй, только Джимми Коннора. Что делает эта сорвиголова? Она молниеносно угадывает все замыслы соперницы: направление удара, возможное перемещение по площадке, характер подброса, тип вращения мяча и т. д., словом, анализирует все необходимые характеристики не хуже компьютера. Ее оружие — нападение, и оно настолько эффективно, насколько здорово противнице удалось подать». В общем, чем сильнее ты играешь, тем энергичнее я отвечу. Чем не открытие?

О ней заговорили в полный голос после первого значительного успеха в 1989 г., когда она, дойдя до полуфинала Ролан-Гаррос, уступила в упорной борьбе лишь Штеффи Граф. Столь солидный задел сразу же обеспечил ей 23-е место в мировой классификации, хотя до того она не была зарегистрирована даже среди 800 (!) спортсменок. Вот уж точно: такого еще не было! Со всех сторон посыпались вопросы: кто она, откуда, почему раньше о ней ничего не было известно?

Выяснилось, что с восьмилетнего возраста Моника тренируется под руководством своего папы Кароли, посвятив себя полностью теннису. Года два назад семья Селешей решила продолжить теннисное образование дочери в США, в самой, наверное, именитой академии Ника Боллеттьери в Брадентоне, штат Флорида. Понятно, что тренировочные условия были куда более благоприятными для развития

таланта в Брадентоне, чем в Югославии. Но благоприятные — не значит тепличные. Наоборот: академия Боллеттьери славится жесткими требованиями и армейской дисциплиной. Никаких поблажек: занятия и еще раз занятия! Многие не выдерживают и нескольких дней, но тем не менее в центре постоянно живет и тренируется около пятисот юных теннисистов различного возраста. Какой там режим? Побудка в 7.30. До полудня — занятия в общеобразовательной школе (надо сказать, что Селеш отличница, поэтому-то, наверное, она так быстро все схватывает). Потом начинается тренировка на корте, это примерно часа 2—3. Затем обед, отдых, занятия по физподготовке. Вечером — чтение, просмотр телепередач, уроки. 22.30 — сон.

Чему же Селеш научилась у Боллеттьери? Она считает, что очень и очень многому: тут и работа над техникой, и штудирование тактики, и постижение тайн психологической «подковки» (подготовки). (Кстати, она достаточно долго и плодотворно сотрудничала с доктором Джимом Лозром, штатным психологом академии и директором по научному



обеспечению теннисной ассоциации США, называемым «Гуру звезд» за его умение «печь знаменитости, как блины». Кстати, тренер-селекционер югославской мужской сборной Радмило Арменулич отметил значительный прогресс Селеш за время обучения у Боллеттьери: «Америка сделала из нее чудо, здесь бы (в Югославии) этого не произошло». Почему? Да просто потому, что Флорида и, в частности, Брандентон — Мекка теннисной элиты, признанная кузница чемпионов. «А в Югославии у нас были трудности с кортами, спаррингами, даже мячами», — признавался отец Моника.

Накануне открытого чемпионата Франции 1990 г. Селеш отказалась от услуг академии Боллеттьери, по ее словам, из-за «массы различных причин»: «Ник думает, что он постиг тайну приготовления сладкого лимонада из кислых лимонов, но я считаю, что получается все равно кислятина». Моника опять перешла на «самодетельность», вернув папе Кароли полномочия «хед коуча» (главного тренера). В Париже к ней пришел первый поистине «судьбоносный» успех — она сразила Графа в финальном поединке из двух сетов. Когда матч прервался из-за дождя, а Моника вела в счете, ее отец отреагировал весьма своеобразно: «Надо ушпинуть себя изо всех сил, может, я сплю?» Только Лотти (Шарлотта) Дод была моложе Селеш, когда она выиграла турнир «Большого Шлема» (это было в Уимблдоне совсем «недавно» — в 1887 г.). Победительница призналась, что ее триумфальная тактика — это девиз: «никакой тактики» и именно это помогало ей совладать со Штеффи: «Как только я «впадаю» в какую-либо схему, то мне кажется, что я окунаюсь в трясину». Неужто этому ее учил Боллеттьери? Возможно, потому и вспыхнули угольки конфликта задиристой девчонки с признанным мастером: столкнулись две яркие индивидуальности и уступать никто не хотел. Но, собственно, это все в прошлом, а в настоящем — стремительный взлет и каскад незабываемых побед. Игровое кредо «чуда из Югославии» — агрессивная игра с задней линии. Теоретически это совершенно невозможно — достаточно открыть любой теннисный учебник, чтобы убедиться в этом, но практически получается, что блистательно реализуемо — стоит лишь презреть каноны, немощно поэкспериментировать и ... быть Селеш.

«Зачем во время игры стоны?» — интересуются многие. Оказывается, «охи-ахи» помогают лучше расслабиться во время удара, делают его более наступательным, а значит, неотразимым. Кроме того, «я научилась этому у Коннора», а Джимми — признанный авторитет в вопросах «непредсказуемости» тенниса. Вот Моника и заворачивает соперник подобным звуковым эффектом, хотя и звучат голоса, что это очень мешает, деконцентрирует: «Ничего не могу с собой поделать, это для меня естественно. Стараюсь дышать потише (стон — это своеобразный выдох), но пока плохо получается».

Многим далеко не импонирует простота и незамысловатость ее тактических ходов. В частности, наставнику женской сборной Германии Клаусу Хафцезу просто непонятно, чему изумляются поклонники ее таланта, ведь «она молотит по мячу до изнеможения, да и только». Да, зрелищности в игре Селеш маловато. Отец сетует, что «не научил ее слайсу (подрезанному удару), хотя моим принципом всегда было не «смуцать» девочку слишком большим разнообразием технических приемов». Словом, чем проще, тем лучше. Представляю, как схватятся специалисты за голову, прочитав слова «раскаяния» папы Кароли. Примитивизация тенниса? Однообразие и прямолинейность? Перспектива ленивого позевывания публики на женских теннисных турнирах, если так пойдет дальше? Впрочем, вряд ли кто из зрителей зевал, наблюдая за самолюбивой югославкой, тактика (вернее, ее отсутствие) которой и позволила сдерживать натиск Графа за счет большей агрессивности, собранности (хотя совсем недавно казалось, что Штеффи ну просто нереально переигрывает) и, безусловно, психологического прессинга (скажись занятия с доктором Лоаром?). «Это для меня натурально, — нимало не рисуясь, объясняла Моника на послематчевой пресс-конференции, — я шла к победе на «Ролан-Гаррос, мне нравится побеждать».

Первый триумф на столь престижном турнире не состоялся бы так скоро, если бы дочурка, по словам «картонного» папы Кароли (определение американской прессы), не была

столь нетерпеливой девчонкой: «Вы никогда не заставите ее усидеть на месте, она неутомима, безудержна, напориста, агрессивна. Потому-то и в теннисе так стремительна и отчаянно безрассудна». Поистине, «Моник-демоник»!

Вскоре после окончания Уимблдонского турнира 1990 г. Селеш прилетела в Белград на показательный матч с финалисткой этого состязания американкой Зиной Гаррисон. Югославская публика, запомнившая «крошку Мо» совсем юным созданием, просто не узнавала ее в стройной (175 см), обаятельной, по-светски кокетливой леди мяча и ракетки. (Моника поделилась своими опасениями, что может еще вырасти, во всяком случае, один знакомый врач «напорочил» ей чуть ли не баскетбольные размеры — до 185 см.)

Земляки отметили ее легкий характер и дар приобретать друзей. А чему тут удивляться? Веселая, смешливая, остроумная, компанейская, да еще сторонница «Фэйр плей» (честной игры). С самого начала матча с Гаррисон Селеш показала себя «рыцарем» корта. Когда судья на линии по ошибке не засчитал мяч противнице, Моника не возобновила игру, пока справедливость не была восстановлена. Болельщики интересовались, как она проводит свободное время. Конечно с друзьями. Любит слушать музыку, играть со своей собакой, увлекается «шопингом» (так сейчас называется страсть побродить по магазинам, разумеется западным), как каждая девчонка ее возраста, только вот не каждая, наверное, может так потратиться на туалеты, как это порой делает «модница Мо».

Восходящая, вернее, уже взшедшая звезда из Югославии вовсе не собирается эмигрировать (об этом ее часто спрашивают журналисты) и с удовольствием участвует в розыгрыше Кубка Федерации, играя за свою родную команду. Что же касается спонсорства, то поначалу ей выплачивала стипендию одна из белградских фирм, помогали и другие компании, например из Сараево. Теперь же, выйдя на «мировую орбиту», Селеш может выбирать сама. Скажем, играет она ракеткой «Принс», теннисную форму носит фирмы «Фила». В повседневной жизни доверяет вкусу мамы — именно она подбирает гардероб дочери в преимущественных цветах: красный, зеленый, черный. Хотя Моника не щадит и своей фантазии, например, похоже, что совместными с мамой усилиями был придуман самобытный спортивный стиль в одежде, так что даже популярный югославский журнал мод назвал его «дизайном Моника Селеш». Она, единственная из всех теннисисток элиты, носит серебряные украшения в виде цепей с сердечками не только на шее, но и в виде серег. Экстравагантно? Но Монике — к лицу. Это — действительно ее стиль. Словом, вопросы моды решаются Селеш далеко не в последнюю очередь, ведь что, оказывается, ценно в подобных «изысканиях»: соперницу можно «сразить» не только на теннисном корте «ограниченными» игровыми средствами, но и на светском рауте, бале победителей, эксклюзивном банкете, блеснув эдаким «ультра-си», не имеющим к теннису никакого отношения.

Удачно начавшийся для Селеш сезон 1990 г. закончился просто блестяще — победой над Габриэлой Сабатини в пятисетовом (!) финале заключительного турнира года из серии «Вирджиния Слимз» в Нью-Йорке. Получив «скромное» вознаграждение в размере 250 тыс. долларов, она заняла 24-е место по обеспеченности (есть, оказывается, и такой рейтинг) среди теннисисток-профессионалок. «Играть ва-банк, словно каждый мяч — последний, не думая ни о чем» — вот ее девиз. Неплохое правило?

Можно с уверенностью сказать — прекрасное! Ибо, словно в подтверждение этих слов, Моника продолжила свой «взлет» и на открытом чемпионате Австралии, где в упорной борьбе переиграла в финале Яну Новотну из Чехословакии, «приземлившись» на первом месте мировой классификации вскоре после этого. «Потеснить Графа? Да это просто невозможно!» — сказали бы многие еще год назад. Но времена меняются, меняются и герои, вернее героини. «Долго ли удастся Селеш «окупировать» теннисный Олимп? — задаются вопросом болельщики. — Ведь у нее такие сильные соперницы». Долго ли, коротко ли — об этом можно и поспорить да, наверное, это не так уж и важно. А вот в чем можно быть уверенным наверняка — она еще не раз заставит заговорить о себе.

Почему? Да уж таков нрав сорвиголовы!

Лора СОКОЛЬСКАЯ



Надо ли представлять тридцатилетнего Ивана Лендла, этого наиболее интеллигентного, по мнению французских любителей тенниса, игрока среди всего профессионального света? Какие только титулы ему не принадлежат! Он и обладатель Кубка Дэвиса 1980 года, и неоднократный победитель открытых чемпионатов Франции, США и Австралии, и владелец «Бриллиантовой ракетки» стоимостью в миллион долларов (главного приза международного турнира в Антверпене, вручаемого в «постоянное пользование» тому, кто трижды подряд победит на кортах этого бельгийского города), и рекордсмен по длительности «царствования» на первом месте мировой классификации в течение более чем четырех лет (соперничать с ним в «марафоне лидерства» может только Джимми Коннорс), и, наконец, один из наиболее видных «спортсменов десятилетия». Так ли просто все это дается? Каковы они — будни знаменитости?



«МОЯ ЧЕМПИОНСКАЯ ЖИЗНЬ»

Сам Лендл считает, что его судьба чем-то напоминает историю главного героя из шведского фильма «Моя собачья жизнь». По крайней мере, он тоже очень любит собак и владеет несколькими прекрасно обученными немецкими овчарками. Любимая кличка для пса — Тодд. Как-то на турнире, играя с австралийцем Тоддом Вудбриджем, он продемонстрировал красочный пример своеобразного юмора. Перед матчем сказал противнику: «У меня есть для тебя плохие и хорошие новости. Хочешь вначале плохие? — Мою собаку зовут Тодд. Хорошие? — Она хорошая собака».

Американцы считают, что привязанность к собакам имеет психологическое объяснение с подсознательным оттенком перенесенных в детстве обид. Лендл, похоже, проводит параллели между судьбой животного и человека. Спорно? Как сказать. На одной из пресс-конференций его окрестили «трусливым псом», поскольку в кульминационные моменты карьеры ему не удавалось сыграть настолько блистательно, насколько это было необходимо. Это чувствовалось, например, в финалах турниров «Большого Шлема». С другой стороны, не всегда розовые воспоминания о детстве, связанные с волевой личностью матери, с которой он, кстати, сохраняет и поныне сильную эмоциональную связь, навевали мрачноватые ассоциации вроде темы «Моя собачья жизнь» (хотя «чемпионская жизнь» звучит, конечно, романтичнее, считает сам Лендл).

Мама Ольга была в свое время очень известной в Чехословакии теннисисткой, вторым номером национальной классификации. Ее мастерство, например, позволяло ей обыгрывать Ивана до 14-летнего возраста. Она считала, что может стать и наставницей своего сына в теннисе, однако Лендл вспоминал, что тренироваться под ее руководством он

не мог: «Занятия обычно оканчивались для одного из нас слезами — она рыдала, поскольку я не слушал, я же потому, что мне казалось — она слишком строга ко мне. Мы конфликтовали, так как были скорее похожи, чем различны». Словом, близкие, любящие люди совершенно не понимали друг друга.

Одно из воспоминаний детства, запавших на всю жизнь, связано с чувством зависимости, скованности, закрепощенности (надо сказать, он преодолевает этот психологический барьер всю свою сознательную жизнь). Когда Иван только начинал ходить, Ольга Лендлова взяла за обыкновение ставить коляску вне площадки, чтобы малыш был на глазах, но в то же время не мешал ей тренироваться. Однажды любопытный Иванек перевернулся. И что же? Мать бросилась утешать драгоценное дитя? Ошибаетесь. В следующую минуту после «инцидента» нарушителя спокойствия пришлось привязать к столбику у сетки: разве можно прерывать мамину тренировку?

Из других «кадров» детства «проявляется» и такой. Классе в четвертом один второгодник, который задирился к мальчишкам его класса, решил посчитаться и с Иваном: «Он уже поколотил нескольких, но, когда пристал ко мне, получил солидную «сдачу». Я превозшел его. Это был единственный в жизни бой. Так что мой жизненный рекорд 1:0. Ему мог бы позавидовать сам Майк Тайсон!

Родители жили своей жизнью: поездками на соревнования, тренировками, сборами. Иван же с ранних лет был приучен к самостоятельности. Уборка, стирка, глажка, организация питания (включая нелюбимые овощи, которые заставляла есть мама Ольга), — все это не было для него «терра инкогнита». Так что маленьким сыном Лендла никак нельзя было назвать. Он занимался многими видами спорта: лыжами, хоккеем, спортивными, двигательными навыками которых здорово обогатили его, да просто пригодились в жизни. Ведь никогда не знаешь: что именно и когда тебе понадобится.

Отец Лендла, Иржи, по профессии юрист, был достаточно хорошим игроком (№ 15 в Чехословакии), но ему явно не хватало пробивной способности мамы, хотя выгодная позиция в теннисной федерации и позволяла ему ездить по зарубежным турнирам. Когда же папа возвращался из заморских вояжей, маленький Иван отказывался идти спать, пока отец не расскажет ему увлекательные истории о великом Роде Лейвере, лихом Джоне Ньюкомбе, богатейшем Кене Розуэле. И мальчику снились «теннисные» сны...

Первый тренер запомнился главным образом тем, что умел удерживать по восемь мячей в одной руке одновременно. Конечно, его заслуга несомненна — он заложил основы игры защитного плана, но последующие наставники были, как считает Иван, менее компетентны (а может, просто придерживались более ортодоксальных взглядов на технику, чем это уже было принято в мире). Однажды, когда первая по тем време-

КРУТЫЕ ВИРАЖИ ИВАНА ЛЕНДЛА

(Окончание. Начало в № 6)

нам надежда чехословацкого тенниса, вооруженная свежесвоенным топ-спином, возвратилась после длительной поездки в США домой, тренер мужской сборной Павел Корда заявил, что не потерпит нововведения, на его взгляд, «сомнительного по технике». На что Лендл ответил твердо: «Ну уж нет!».

До сегодняшнего дня родители не оставляют «своего Ивана» без «ценных указаний» в каждом телефонном разговоре: «Представляете, им самим не доводилось сражаться на траве, однако они точно знают, как именно мне играть в Уимблдоне. Когда кто-то из них начинает эту тему, я обычно прошу подождать минутку и передаю трубку моему тренеру (Тони Рочу). Они впадают в бешенство, потому что не владеют английским. Еще одна «маленькая хитрость» — это отложить трубку на секунду-другую в сторону, а потом соглашаться с важным видом: «Да-да, конечно, вы правы...».

Постоянный тренер Лендла австралиец Тони Роч настолько известен в теннисном мире, что в рекламе, как говорится, не нуждается. Судите сами: он — чемпион Франции 1966 г., неоднократный победитель Уимблдонского турнира в парном разряде в шестидесятые годы, словом, специалист экстра-класса. Его мастерство и добродушный характер и привлекли Лендла, желавшего во что бы то ни стало постичь секреты «травяного» тенниса.

«Когда я был молодым, то все время проводил, долбя в стенку (наверное, отсюда мой прекрасный удар справа), но мне это не нравилось. Человек не может одержать победу над стеной, ему нужен живой соперник», — признался как-то Лендл. Трудно с ним не согласиться. Стоит, пожалуй, признать, что добрую часть своей жизни он провел, пробивая стены и преодолевая различные барьеры в прямом и переносном смысле. Так что его суждение вполне обоснованно.

Долгое время Лендл как бы не осмеливался сделать решающий шаг: выйдя в финал, неизменно проигрывал. Он был прекрасным примером (если только такой пример может быть прекрасен) «кролика» (поаянью, что американский психолог Джим Лоэр, например, подразделяет всех теннисистов на «удавов» и «кроликов», считая, что первые умеют усиливать игру в кульминационных моментах встречи, а вторые теряются под прессингом «сгущающихся туч»). Лендла побеждали и Бьёрн Борг, и Джимми Коннорс, и Джон Макинрой, правда, стоявшие тогда выше в классификации. Неужто он трусил? И вообще, какую роль играет в теннисе смелость? «Громадную, — считает Лендл, — она тесно связана с уверенностью в себе. Если ее нет, вы не сможете хорошо играть в теннис. Владеть всеми ударами — этого мало. Теннис — это борьба. Отвага без самообладания вам тоже ничего не даст. Выигрывает тот, у кого больше уверенности в себе. Тот не «выпустит» игру при счете 4:4 или на тай-брейке». А как же было с самообладанием у восходящей звезды? «На пло-

щадке я никому ничего не отдам задаром. С детства я держался так, чтобы взрослые меня уважали. Уж такой у меня характер! А вот Коннорсу я проигрывал, хотя и играл великолепно. Что из того! За красоту победы не присуждают», — раскрывал свои карты Иван, когда ему было еще двадцать.

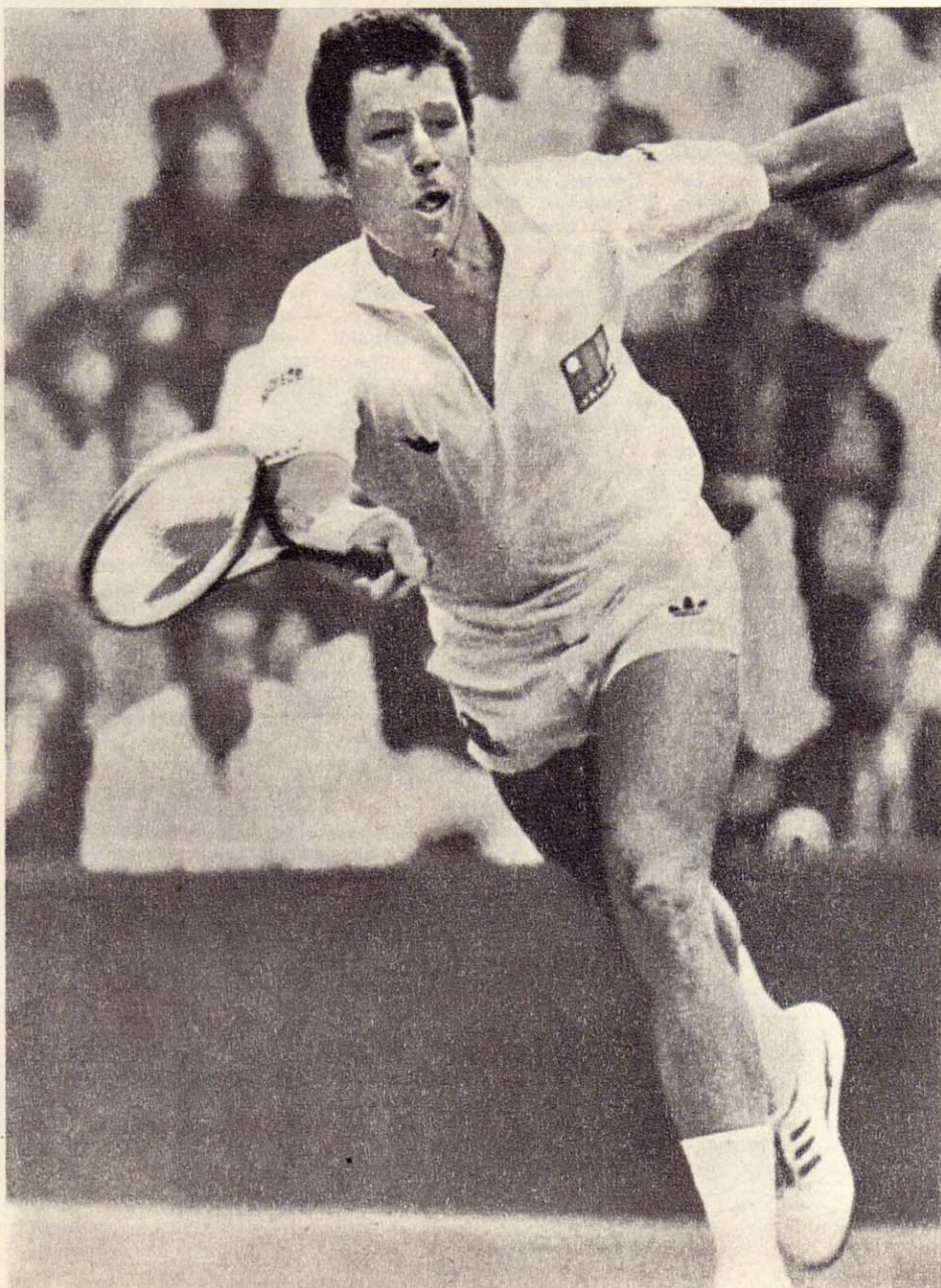
Лендл опровергает общепризнанное мнение о том, что он якобы заново родился на открытом чемпионате Франции 1984 г., после драматичной пятисетовой «зарубы» с Макинроем, завершившейся первой победой на турнире такого ранга. Иван считает, что его судьба круто поменялась в тот момент, когда публика начала думать о нем, как о борце, потенциальном чемпионе, лидере. Это ярко проявилось на чемпионате США 1985 г. Он выиграл тогда матч с Макинроем в трех победных сетах. «Лендл больше не боится смеяться и шутить», — писала пресса. Это стало, пожалуй, сенсацией для теннис-

ного мира, поскольку к тому времени он был признан теннисистом-стойком, чуть ли не мучеником корта.

А когда же на Лендла обратили внимание впервые?

Это было в Париже, в 1978 г., когда Лендл выиграл юношеский чемпионат Франции и заставил с собой считаться. В чем это выражалось практически? Иван объяснял: «Игроки беседуют с вами в раздевалке, предлагают играть в паре, интересуются вашими матчами, тренировками. Когда я вижу соперников на своих встречах, то убеждаюсь, что меня принимают всерьез».

Некоторое время его доверенным лицом, спаррингом и советчиком был Войтек Фибак, наиболее известный в теннисном кругу польский теннисист, входивший даже в первую десятку мира в семидесятых годах. Он отметил, что, «приехав в США, Лендл научился быть более профессиональным, поскольку



секрет профессионализма — это постоянно находиться в боевой готовности. Надо отдать ему должное. Лендл стремительно эволюционировал как игрок и личность благодаря одному очень важному качеству своего характера. «Его главное достоинство — надежность, — объяснял Рики Майер, товарищ по паре в те ранние восьмидесятые, — если Иван сказал, что позвонит в девять утра, будьте уверены, звонок раздастся точно в назначенное время». Не каждый может похвастать подобным отношением к ближнему. Откуда это было у Лендла?

«Что с детства засело в моей голове, так это уважение к людям. Если вы врач, юрист, теннисист или хоккеист, вы уже кое-что достигли, а я-то знаю, каким трудом это дается. И вы заслуживаете уважения, кем бы вы ни были: президентом или простым рабочим, ваше время ценно. Я знаю, насколько ценно мое собственное время, и потому уважаю чужое», — вот и объяснение. Как, оказывается, просто, и в то же время сложно!

Немалое значение в становлении характера Лендла имел и тот факт, что он настолько страстно стремился «стать кем-то», что буквально не щадил себя ни в чем, жадно впитывая все то новое и передовое в теннисе, что встречалось ему в США. Словом, искал, экспериментировал, исследовал, отбирая что-то свое, близкое. По мнению журнала «Теннис» США, идеальный теннисист должен обладать обязательно умом Лендла (конечно, помимо других необходимых качеств). Так что на заметку будущим звездам: обратите внимание на умственное развитие. Что же до Лендла, то популярное в английском языке выражение «миллионер, сделавший себя сам», — это, видимо, как раз о нем. Согласны?

Один из сотрудников кабельного телевидения США, которому довелось брать интервью у Лендла, был просто ошарашен простотой и контактностью «приятного молодого мужчины с легким чешским акцентом», признав, что Иван — образец популярной американской этики (хотя и не свойственной порою знаменитостям). Вот его мнение: «Большинство этих типов (так называемых звезд) смотрят на меня, будто я с Марса или что-то в этом роде. Я пытался разговаривать со многими игроками элиты и в гольфе, и футболе, и в других «американских» видах спорта, но большинство из них не желали уделить мне ни минуты. Но Лендл, поверьте, действительно велик. Это человек, который смотрел мне прямо в глаза! И слушал. Я был так воодушевлен, что даже поделился эмоциями с женой: с этим парнем все о'кей».

«Что бы вы сказали на то, что вы — наш самый знаменитый спортсмен?» — интересовались чехословацкие журналисты десять лет назад. Ответ прозвучал вполне достойно: «Думаете, что это действительно так? Конечно, это очень приятно, но и ответственно. Правда, когда я играл в этом году в Азии, местные болельщики не скрывали своего удивления: мол, мы знаем ваши пре-



Этой «Бриллиантовой ракеткой», а точнее «Бриллиантовым Кубком Антверпена», изготовленным из 6 кг золота и 1450 бриллиантов, Иван Лендл был награжден в 1985 году за третью победу в турнире европейских чемпионов

красные стани, но, чтобы в Чехословакии были классные теннисисты, — не думали. Знаете, как приятно было это услышать!» Действительно приятно, когда ты что-то из себя представляешь как личность. Похоже, что Лендлу удалось избежать «звездной болезни», удела недалеких, навверное, людей, стремящихся «казаться», а не «быть». Может, в этом еще один секрет его успеха?

Как любит проводить свободное время столь занятый человек? Ну, прежде всего, Лендл убеждает нас, что «он не тот, кто будет удить рыбу по десять часов в сутки». Не тот темперамент. Он стремится к высоким скоростям, необычным эмоциям, безудержному риску, — всему тому, что позволяет испытать себя, почувствовать настоящим мужчиной. Быстрая езда на «Порше», горнолыжные эскапады, дрессировка собак например. Любовь к крутым выражам возникла еще в Высоких Татрах, когда ученики теннисной школы из Остравы выезжали на ежегодные обязательные горнолыжные сборы в красивейшие места Чехословакии. Подъемы и спуски, резкие повороты, умение падать и «летать», твердо держаться на ногах, когда стремительно мчишься по трассе, — все это закладывалось с детства. И Лендл не расстается с привычными ощущениями, отправляясь каждую зиму на несколько дней в горы. (Не все теннисисты любят так рисковать собой.) Привязанность к бешеной динамике сочетается в нем и с «лирическими отступлениями», например, игрой в гольф. (Его

называют лучшим игроком среди всех теннисистов-профессионалов.) Бывает, что допустит «непростительную вольность», нарушит режим питания: вместо привычных макарон закустит вдруг зомбовыми шоколадками с рисом. Ох уж эти причуды!

Сблизиться с Иваном Лендлом чрезвычайно трудно. (Компанейским парнем его наверняка не назовешь. Скорее, он тип отшельника, созерцателя, как это ни парадоксально, хотя и с железной хваткой.) Единственной, кому это удалось в полной мере, это американке Саманте Френкель, многолетнему верному другу, жене, матери его крошечной дочери и хозяйке роскошного особняка в Гринвич, штат Коннектикут. Она грациозно играет ответственную роль мягкой, выдержанной, женственной «первой леди» дома, бессменного секретаря мужа. Отвечает на телефонные звонки, отправляет корреспонденцию, следит за тем, чтобы у Ивана все было вовремя, создавая домашний уют для мужчины, из которого-то и слова лишнего не вытянешь. А как это воспринимает Лендл? «Я никогда не делюсь чувствами с моими подчиненными (он владелец компании «Спектр Спортс»), но Саманта знает в большинстве случаев, что я действительно думаю. Она видит мое настоящее лицо, в то время когда с посторонними бывает иногда и забавно что-то поизображать. Но я думаю, что я чувствительная, спонтанная личность, — добавляет Лендл без тени иронии, — просто я все держу в себе». О, в это непростое поверить! Но мы, оказывается, мало знаем чемпиона, одна из основных задач которого в настоящее время — научиться не относиться к сотрудникам своего предприятия так же сурово, как он относится к себе.

Кредо Лендла — это стремление сделать в жизни что-то новое, отличающееся от привычных стереотипов. В 1980 г. он признавался: «Я очень радуюсь, когда удается красиво сыграть мяч. Но один удар матча не делает. Надо играть и играть. Все задачи, что мы ставили с отцом (войти в десятку), я решил. Но человек должен хотеть чего-то большего. Надо мечтать и стремиться. Правда, одно дело сны, а другое — действительность». Вот уж точно. Как не согласиться с «философией победителя». И как не порадоваться, что в жизни иногда случаются чудеса. Это когда мечты кристаллизуются в реальность благодаря упорному труду, настойчивости, творческой одержимости. А как же испытания судьбы? На то они и испытания, чтобы проверить на прочность, научить уму-разуму. Лендл, например, неплохо закалился в «теннисных университетах»: «Стартовые суровые экзамены подготовили меня к последующим, помогли не принимать их близко к сердцу». Наверное, это еще один из секретов чемпиона, судьбе которого присущи крутые выражи неординарных решений и неожиданные повороты новых устремлений. Но он с детства научился не сходить с трассы, несмотря ни на что!

Елена ЕРМИШКИНА-ЗИКМУНД



ГРУСТНЫЙ И ВЕСЕЛЫЙ ПЬЕР

Пьер ЛИТТБАРСКИ. Футболист сборной ФРГ. Дата рождения: 16 апреля 1960 года. Место рождения: Берлин. Рост: 168 см. Вес: 68 кг. Команда: «Кельн» (Германия). Амплуа: полузащитник. Карьера в футболе: западногерманские команды «Шенеберг», «Херта» (Целендорф), «Кельн», «Рэсинг» (Франция), снова «Кельн» (с 1987 года).

Лучший друг.

— Датчанин Флеминг Поулсен, с которым долго играл в «Кельне».

Первый матч за сборную ФРГ.

— 14 октября 1981 года в Вене против австрийцев, 3:1.

Лучшее достижение в футболе.

— Вторые места на чемпионатах мира 1982 и 1986 годов и, конечно же, чемпионский титул в 1990 году.

Если сравнивать, то какая из сборных ФРГ сильнее — образца 1982 года, 1986-го или 1990-го?

— Все сильные, и мы могли стать чемпионами мира три раза подряд.

Лучший тренер мира.

— Из закончивших карьеру Хельмут Шен, из действующих — Франц Беккенбауэр.

Лучший футболист всех времен.

— Полагаю, их трое, и называю в том порядке, в котором определил их величие для себя: Круифф, Пеле и Беккенбауэр.

Лучший футболист сегодня.

— Лотар Маттеус.

Профессия вне футбола.

— Налоговый инспектор.

Хобби.

— Теннис, видео и музыка.

Веселый человек?

— И веселый, и грустный: человек с переменчивым настроением. Это мешает. Особенно накануне матча.

Что помогает привести себя в необходимое равновесие?

— Психотерапия.

Недостатки.

— Увлечение индивидуальной игрой.

Самый памятный матч.

— С голландцами на последнем чемпионате мира. Это была $\frac{1}{8}$ финала, но я загадал, что тот, кто выиграет в Милане, станет чемпионом в Риме.

Семья.

— Женат, двое детей.

Любимое место для отпуска.

— США.

Любимый город.

— Кельн.

Мечта.

— Доиграть до чемпионата мира в США, а «попутно» стать чемпионом Европы в 1992 году.

Шансы на участие в матчах за сборную.

— Они есть, и все зависит только от меня.



Александр ВОРОНЦОВ



СОСТОИТСЯ ЛИ ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИГА?

(Интервью с генеральным секретарем УЕФА
Герхардом Айгнером)

Три босса европейского клубного футбола — Берлускони («Милан»), Мендоса («Реал Мадрид») и Тапи («Олимпик», Марсель) уже давно мечтают о создании Европейской лиги, соперниками в которой были бы лишь сильнейшие команды. Как вы относитесь к Европейской лиге?

— УЕФА должна, естественно, смотреть на подобную инициативу отрицательно. Если игры Европейской лиги будут проводиться по принципу вышеупомянутых господ, то это значило бы удаление «Милана», «Реала» и «Марселя» из их национальных лиг. Но с экономической точки зрения даже эти три крупных клуба не могут себе позволить уйти из «домашнего чемпионата», равно как и другие крупные клубы типа «Эйндховена» или «Аякса» (Амстердам). Планы создания Европейской лиги не

могут быть реализованы, поскольку лишь Берлускони, Мендоса и Тапи желают создания таковой. Эта идея не находит никакой поддержки в соответствующих национальных футбольных союзах.

— То есть, можно сказать, что Европейская лига «умерла, не родившись»?

— Идея создания Европейской лиги исходит от людей, которые, бесспорно, обладают предприимчивостью, но только не на поприще футбола. Такая команда, как «Милан», для Берлускони, конечно, значит больше, чем просто футбольный коллектив. Для него «Милан», помимо всего прочего, отличный «носитель» рекламы, а если за игрой его команды наблюдают миллионы телезрителей, это, разумеется, очень важная реклама. Поэтому идея создания Европейской лиги опирается прежде всего на стремление к «паблисити». Эти три клуба желают как можно чаще появляться на экранах телевизоров. Но мы в УЕФА не можем одобрить эту идею, так как в этом случае пострадают кубковые турниры.

— Но все же УЕФА пошла на кое-какие уступки. Например, список для жеребьевки был изменен в пользу «больших» клубов.

— Я считаю, это правильно. Нельзя, чтобы две сильнейшие команды играли против друг друга уже в первом круге.

— Но таким образом у не столь сильных команд не остается практически никакого шанса выйти из первого и тем более из второго круга.

— В чем-то вы, конечно, правы, но тем не менее я думаю, что такой порядок правильный. Команды, которые за последние пять лет достигли в розыгрыше Европейских кубков хороших результатов, заслужили такую систему. Они не должны бояться, что уже в своем начале им придется играть с «Миланом» или «Реалом». Жеребьевка с рассейванием сильнейших команд со

спортивной точки зрения должна быть честной. Совсем не обязательно, что «малые» клубы, например из Исландии или с Мальты, против такой жеребьевки. Сильные клубы, с которыми они встретятся в первом круге, гарантируют им, собственно, продолжительный «платежный день».

— Система составления списков для жеребьевки, таким образом, претерпела некоторые изменения. Останется ли старым порядок проведения игр Еврокубков?

— Совсем не обязательно. УЕФА давно уже задумывается над тем, должны ли Кубки разыгрываться по традиционной системе. У нас есть идея отказаться в $1/4$ и $1/8$ финала от системы ответных матчей и образовать две группы. Вероятно, это начнется с $1/8$ финала. Это означает, что оставшиеся восемь команд будут распределены по двум четвертьфинальным группам, в каждой группе все играют друг с другом, а победители проводят финал.

— Привлекательность Кубковых турниров заключается, однако, именно в кубковой системе, футбол «по логарифмической линейке»

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КУБКОВ ПОВЫСИТ ИНТЕРЕС К ТУРНИРАМ

невозможен, отсюда интерес к играм. Все это будет теперь нарушено?

— Нет, мы не собираемся делать футбол скучным. Соревнования будут стартовать по кубковой системе, здесь все остается по-прежнему.

Но многие клубы хотят, чтобы в розыгрыше кубков было три игры на их поле, естественно, из чисто экономических соображений. Кубковые игры связаны с большими расходами для каждого клуба. Это одна из причин, почему мы хотим прибегнуть к розыгрышу Кубков с групповым делением, другая состоит в том, что уровень европейского клубного футбола в последние годы выравнивался. Исходя из этого, матчи в группах, начиная с четвертьфинала, будут такими же захватывающими и напряженными.

— Однако привлекательность тем не менее теряется. Сейчас клубы должны, по крайней мере, в ответной игре раскрывать свои карты, а в группе из четырех команд, где каждая должна провести в общей сложности шесть игр, скорее всего будет показан футбол, продиктован-

**ИТАЛЬЯНСКИЙ
«МИЛАН»,
ИСПАНСКИЙ
«РЕАЛ» И
ФРАНЦУЗСКИЙ
«ОЛИМПИК»
МЕЧТАЮТ
СОЗДАТЬ
СУПЕРЛИГУ
И
ВЕРХОВОДИТЬ
В НЕЙ**

ный расчетом и тактическими соображениями.

— Я так не думаю, потому что считаю, что оставшиеся восемь команд по силе находятся на одном уровне. Игры и впредь будут захватывающими и напряженными, в этом я уверен. Каждый может победить каждого, в этом-то и привлекательность.

— Когда Европейские кубки будут разыгрываться по этому образцу?

УЕФА БЕСПОКОИТ ВОЗМОЖНОСТЬ «ФУТБОЛА ПО РАСЧЕТУ»

— Этого я не могу сказать, мы лишь приступаем к реализации этой идеи. Нам необходимо прояснить еще различные аспекты дела. В первую очередь, как не допустить в заключительной фазе этих групповых игр футбола по расчету. Признаюсь, это не так-то просто. Но спортивные критерии оправдывают розыгрыш европейских кубков с делением по группам после четвертьфинала. В этом мы все в УЕФА едины.

— Не получится ли так, что будет отдано предпочтение клубным интересам, прежде всего тем, которые диктуются финансовыми соображениями. Розыгрыш европейских кубков с двумя группами по четыре команды потребовал бы большего количества игр, увеличил бы количество репортажей и одновременно доходов УЕФА?

— Идея проведения европейского кубка с групповым делением возникла не вчера, мы уже в течение 15 или 20 лет продумываем различные системы розыгрыша, однако эта кажется нам лучшей. Конечно, УЕФА не имеет права не замечать пожеланий отдельных союзов. Поэтому мы следуем этой новой идее. Нельзя, естественно, сбрасывать со счетов и то, что новый всесторонний способ проведения розыгрыша учитывает также и финансовые интересы всех участвующих.

— А телевидение не определяет способ проведения розыгрыша европейского кубка?

— Нет, конечно, но телевидение, однако, является крупным источником доходов для клубов, а также и для УЕФА. Но с телерепортажами становится все сложнее, потому что футбольные клубы слишком поздно оповещают о времени начала игр, надеясь еще и на

телерепортажи. Многие из них пытаются теперь проводить игры во вторник или четверг, чтобы попасть еще и в телерепортажи. Мы должны позаботиться о том, чтобы это не стало повальным явлением.

— Что может УЕФА против этого предпринять?

— Если так дальше пойдет, то футбол в среду вечером по телевизору можно будет посмотреть только в определенное время.

— Европейское объединение в 1992 году принесет с собой много нового также и в том, что касается футбола. Каких изменений в этой связи следует ожидать?

— Прежде всего я хотел бы упомянуть о политических переменных в Восточной Европе, которые очень быстро и очень многое изменили, в том числе и в футболе. Футбольные союзы в Восточ-

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕМЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ОЧЕНЬ БЫСТРО МНОГОЕ ИЗМЕНИЛИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В ФУТБОЛЕ

ном блоке теперь еще менее самостоятельны, сейчас там царит воистину вакуум. Прежде клубы там финансировались и управлялись централизованно, в настоящее же время им приходится вставать на ноги самостоятельно.

— Какие проблемы возникают в этой связи для УЕФА?

— Государствам Восточной Европы не хватает знаний в различных областях, например: как разработать контракт с футболистом, какие пункты следует при этом, внести в договор, как заключаются контракты на рекламу и телерепортажи, и многое другое. Нам необходимо направить людей в эти страны для передачи необходимого опыта. Наши сотрудники должны будут оказать там своего рода помощь в развитии, иначе Восточный блок окажется на годы оторванным от нас. Однако в любом случае это окажется проблематично, потому что в восточных странах отсутствует экономическая структура, на основе которой можно работать. Нет спонсоров, не хватает финансовых

средств, равно как и специалистов, так как в течение 30-40 лет в спортивных союзах распоряжались чиновники-дилетанты. Мы должны создавать полностью новые структуры и практически начинать с нуля. Это будет непростая работа. Я надеюсь, однако, что в ходе политических и в первую очередь экономических преобразований в этих странах ситуация в области спорта улучшится.

— В связи с воссоединением Германии команды ГДР и ФРГ выступают в отборочных играх чемпионата Европы единой командой. Их соперники по группе Уэльс и Бельгия остро критиковали УЕФА в этой связи, так как, имея отныне одну общегерманскую команду в качестве соперника, они лишаются по одной ответной игре каждая и соответственно дохода в свой бюджет.

— Я прекрасно понимаю команды Уэльса и Бельгии, так как обе вынуждены нести теперь финансовые потери. Однако политическое воссоединение не могло быть остановлено спортивными интересами. Я думаю, что обе эти

УЕФА ПОДУМЫВАЕТ О ЛИКБЕЗЕ ДЛЯ ФУТБОЛЬНЫХ ФУНКЦИОНЕРОВ СТРАН БЫВШЕГО СОЦИАЛИСТИ- ЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

команды должны согласиться с объединением Германии и в области футбола. Это найдет понимание в Бельгии и Уэльсе. Бельгия уже доказала это (в сентябре. — Прим. пер.) товарищеской игрой против сборной ГДР. В нынешнем состязании не будет подлога, так как один из игроков сборной ГДР, который участвовал в первой отборочной игре, в дальнейшем не будет участвовать в матчах в составе сборной ФРГ.

— УЕФА объявила в Стокгольме об изменениях в системе перехода игроков из одного клуба в другой. Футболист в возрасте от 18 до 21 года получает 12 «очков», за каждый следующий год на «очко» меньше. Количество очков умножается на годовой

доход данного игрока и получается отступная сумма. Как вы относитесь к этом новшеству?

— УЕФА придает очень большое значение этой новой системе перехода игроков из одной команды в другую, так как благодаря ей величина «откупа» не может быть взвинчена до огромных сумм. Клубы не могут помешать больше игроку перейти в другую команду, требуя от заинтересованного клуба астрономической суммы и отпугивая таким образом его от «покупки» игрока.

— УЕФА занималась также вопросом об иностранцах. Получен ли ответ на этот вопрос от Европейского сообщества в Брюсселе?

— 15 союзов высказываются за то, чтобы в их странах могли играть три иностранных игрока плюс два так называемых «ассимилированных», которые должны по крайней мере пять лет сыграть в данной стране и из них три года — среди юниоров. Европейское сообщество уже занималось этой проблемой, и теперь в Брюсселе хотят рассмотреть некоторые другие пункты. Но ответа по поводу вопроса об иностранных игроках мы еще не получили, и пока этого не случится, мы не собираемся вдаваться в дальнейшие дискуссии.

— То есть в отношениях между Европейским сообществом и УЕФА сейчас затишье?

КАКОЙ БЫТЬ ВЕЛИЧИНЕ «ОТКУПА» ЗА ИГРОКА, ПЕРЕЕЗЖАЮЩЕГО ИЗ СТРАНЫ В СТРАНУ?

— Мы находимся на такой стадии, когда не можем считать ЕЭС своим собеседником. Сначала мы хотим получить четкие ответы на наши вопросы, тогда мы будем готовы снова сесть за стол переговоров. Но УЕФА, кроме того, придерживается мнения, что ЕЭС сверх меры вмешивается в дела футбола. ЕЭС должно предоставить спорту автономию. Но оно хочет использовать спорт в своих интересах.

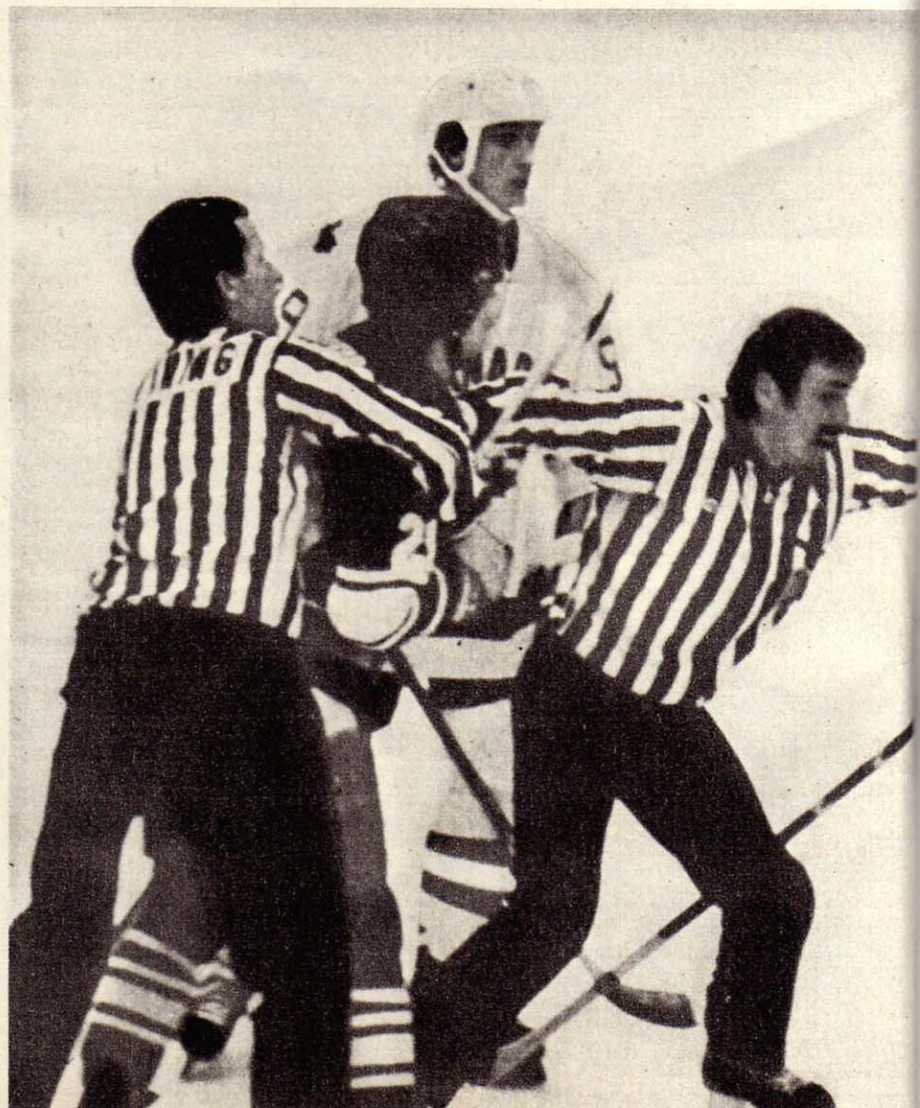
(По материалам швейцарской прессы)



АНТОЛОГИЯ ТУРНИРОВ

Довольно много наших читателей, сетуя на ограниченность международной хоккейной информации, публиковавшейся в нашей прессе, просят восполнить этот пробел. В частности, рассказать накануне 5-го розыгрыша Кубка Канады (сентябрь 1991 года) о предыдущих турнирах. Под рубрикой «Антология турниров» мы будем выполнять как эту, так и аналогичные просьбы. Итак...

В ЗЕРКАЛЕ КУБКА КАНАДЫ



До 1972 года «любители», объединенные ИИХФ, не встречались с профессионалами НХЛ. Однако серия матчей СССР — НХЛ 1972 года имела такой резонанс, что идея объединить в одном турнире сильнейших хоккеистов с обеих сторон нашла сторонников как в Северной Америке, так и в Европе. И организатором такого турнира, получившего название «Кубок Канады», стала НХЛ.

Участвуют в нем 6 сборных: от Северной Америки — команды Канады и США, от Европы — четверка сильнейших по итогам предыдущего чемпионата мира. После однокругового турнира победитель определяется по системе плей-офф.

Кстати, заранее было оговорено, что сам Кубок Канады переходящим не является: его постоянное «место жительства» — Музей хоккейной славы в Торонто. Но игроки команды-победительницы имеют все же возможность оценить весомость этого приза (48 кг) во время церемонии награждения после финала.

Первый розыгрыш Кубка Канады проходил в сентябре 1976 года в Монреале, Торонто, Филадельфии, Квебек-сити и Оттаве. Кроме канадцев и американцев в нем выступали чемпионы мира-76 — хоккеисты Чехослова-

кии, шведы, финны и чемпион Белой олимпиады-76 — сборная СССР...

Впрочем, о составе той нашей сборной и об отношении руководителей нашего хоккея к Кубку Канады следует сказать особо. Думаю, если бы не крупные суммы в долларах, которые выплачивали организаторы участникам, мы, наверно, бойкотировали бы этот турнир.

Причины? Они очевидны. По уровню игроков-участников Кубок Канады был выше и чемпионатов мира, и хоккейных олимпийских турниров. Если в предыдущие годы (до допуска профессионалов в первенстве мира) у советской команды был, по сути, один конкурент — сборная Чехословакии, то в новом турнире в значительно более сильных составах появлялись канадцы, шведы и даже американцы. В такой компании победа сборной СССР была уже отнюдь не гарантирована. Вот почему руководители нашего хоккея, объявив, что Кубок Канады — это второсортное, если не третьесортное, для нас соревнование и — «средство подготовки к главным хоккейным турнирам сезона», отправили за океан команду без главного тренера — Бориса Кулагина (его заменил Виктор Тихонов с помощниками Борисом Майоровым и Робертом Черенковым) и без

форвардов Валерия Харламова, Владимира Петрова, Бориса Михайлова, Александра Якушева, Владимира Шадрина и защитников Юрия Ляпкина и Геннадия Цыганкова: мол, по рангу турнира — и ранг сборной: то ли «второй», то ли «экспериментальной».

Итог был предreshен. Начав с поражения от чехословацкой команды (3:5) и потеряв очко во встрече со шведами (3:3), сборная СССР затем, правда, победила финнов (11:3) и американцев (5:0). Однако в последней встрече кругового турнира канадцы нашей команде никаких шансов не оставили (3:1). В результате в финале (до двух побед) встретились канадские и чехословацкие хоккеисты, которые, кстати, победили хозяев на первом этапе розыгрыша (1:0).

Неудачная игра вратаря Иржи Холечка предreshила в первой игре финала поражение гостей — 0:6. Вторая встреча проходила куда напряженней — благодаря голкиперу Владимиру Дзурилле и форварду Милану Новы чехословацкая команда после трех периодов не уступила канадцам — 4:4. В дополнительном (до гола) периоде Дэррил Ситтлер забросил на 72-й минуте победную шайбу — 5:4.

Наиболее результативными стали Виктор Жлуктов (СССР) — 5+4, Бобби Орт — 2+7 и Денис Потвин — 1+8 (оба — Канада).

В символическую сборную вошли: Роже Вашон (Канада); Бобби Орт — Берье Салминг (Швеция); Александр Мальцев (СССР) — Милан Новы — Дэррил Ситтлер.

Второй раз Кубок Канады был разыгран в сентябре 1981 года и проходил в Эдмонтоне, Виннипеге, Монреале и Оттаве. Состав турнира был тем же, что и пять лет назад, чего нельзя было сказать о составах команд — пришло новое поколение игроков.

Наше отношение к Кубку Канады как к турниру «подготовительному» во всех официальных заявлениях продолжало звучать, но состав-то сборной СССР на этот раз был оптимальным. За исключением, пожалуй, Валерия Харламова, которого тренер Виктор Тихонов решил не брать в Канаду.

На старте наша команда сыграла вничью с чехословацкой сборной — 1:1, победила затем шведов — 6:3, американцев — 4:1, финнов — 6:1, уступив в последнем, ничего уже не решавшем матче кругового турнира, канадцам — 3:7. Кстати, это был единственный тогда матч, в котором ворота сборной СССР защищал не Владислав Третьяк, а Владимир Мышкин.

Полуфиналы Канада — США и СССР — Чехословакия прошли без неожиданностей и закончились с одинаковым счетом 4:1. Так же, в одном матче, был разыгран и финал СССР — Канада.

Первый период того финала был «периодом Третьяка» — несмотря на непрерывные атаки хозяев, среди которых выделялись Уэйн Гретцки, Майк Босси, Ги Лафлер, Жильбер Перро, Брайен Тротье, Ларри Робинсон, счет открыт не был. А затем пришел «звездный час» Сергея Шепелева — он



забросил 3 шайбы, во многом предопределив итог — 8:1.

Самым результативным в Кубке Канады был Уэйн Гретцки — 5+7, в сборной СССР — Алексей Касатонов — 1+10.

В символическую сборную вошли: Владислав Третьяк, Алексей Касатонов (СССР) — Арнольд Кадлец (Чехословакия), Майк Босси — Сергей Шепелев — Жильбер Перро.

Кубок Канады-84 проходил, как обычно, в сентябре. Однако «география» его расширилась — команды выступали в Монреале и Буффало, Галифаксе и Эдмонтоне, Калгари, Лондоне и Ванкувере. Изменился несколько и состав участников — вместо финской сборной выступала команда ФРГ.

В круговом турнире неожиданно удачно выступили американцы: они буквально разгромили шведов (7:1), сыграли вничью с канадцами (4:4) и уступили только сборной СССР (1:2). Наша же команда не потеряла ни одного очка: со сборной Чехословакии — 3:0, Швеции — 3:2, ФРГ — 8:1 и Канады — 6:3.

Поскольку канадцы оказались в турнире четвертыми, а советские хоккеисты — первыми, они вновь встретились через три дня в полуфинале. Матч проходил при некотором преимуществе хозяев, но шестьдесят минут игры победителя не определили — 2:2. Лишь в дополнительном (до гола) периоде канадцы — Майк Босси — забросили решающую шайбу — 3:2. В другом полуфинале США — Швеция, где фаворитами считались американцы, шведы учинили соперникам настоящий разгром — 9:2.



В финале — а он проводился до двух побед — сборная Канады испытывала некоторые трудности только во второй встрече. Итог — 5:2 и 6:5.

Самым результативным игроком турнира вновь был Уэйн Гретцки — 5+7. У нас — Владимир Крутов — 3+5.

В символическую сборную вошли Владимир Мышкин (СССР), Род Лэнгвей (США) — Пол Коффи (Канада), Сергей Макаров (СССР) — Уэйн Гретцки — Джон Тоннели (Канада).

Последний, четвертый, розыгрыш Кубка Канады проходил в августе-сентябре 1987 года в Монреале, Калгари, Гамильтоне, Реджине, Галифаксе, Сиднее и Хартфорде. Финская сборная вновь заняла свое место в розыгрыше — вместо команды ФРГ, естественно.

В отличие от предыдущего турнира на первом этапе сюрпризы преподнесли все команды, за исключением сборной Суоми.

Сборная СССР начала с поражения от шведов — 3:5, затем выиграла три матча подряд: у чехословацкой команды — 4:0, финнов — 7:4, американцев — 5:1 и закончила круговой турнир ничьей с канадцами — 3:3.

В полуфиналах советская команда расквиталась с «обидчиками» из «Тре Крунур» — 4:2, а сборная Канады, проигрывая по ходу встречи чехословацкой команде 1:3, в итоге победила 5:3. Ходили канадцы по лезвию ножа и в финале...

В первом матче финала (до двух побед) канадцы после двух периодов были позади — 2:4. В третьем они догнали сборную СССР — 5:5. Продолжали атаковать в дополнительное время и... упустили Семака. Советская команда победила — 6:5.

Во втором финальном матче картина повторилась с точностью до наоборот: на этот раз канадцы вели и после первого периода — 3:1, и после второго — 4:3. После 60 минут игры счет стал ничейным — 5:5. Еще 20 минут результата не изменили. И только во втором дополнительном периоде хозяева добились успеха — 6:5.

Этот счет — 6:5 — был повторен в решающем, третьем, матче финала. Хотя на этот раз дополнительного времени не понадобилось.

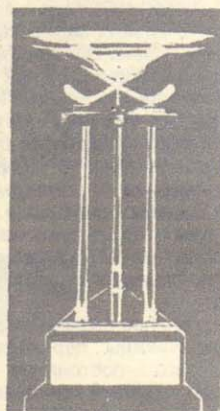
Вновь сборная СССР вела — в первом периоде 4:2, вновь упустила преимущество, проиграв вторую двадцатиминутку 0:3, а под занавес не удержала и ничьей.

Уэйн Гретцки в третий раз возглавил список самых результативных (по системе «гол + пас») игроков — 3+18. Наибольшее же количество голов оказалось у его партнера Марио Лемье — 11+7. В сборной СССР первенствовал Сергей Макаров — 7+8.

В символическую сборную вошли: Грант Фюр (Канада), Рэй Бурк (Канада) — Вячеслав Фетисов (СССР), Марио Лемье — Уэйн Гретцки — Владимир Крутов (СССР).

5-Й розыгрыш Кубка Канады стартует в сентябре. Причем ныне высший ранг этого турнира не пытаются оспаривать уже никто...

НХЛ В ФАС И В ПРОФИЛЬ



ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КУБОК

Спервого дня существования НХЛ круговой турнир «регулярного» сезона носил сугубо отборочный характер — лишь выявлял участников розыгрыша главного приза профессионалов — Кубка Стэнли. И победитель этого многомесячного турнира за наибольшее количество очков в общем, независимо от дивизионов и конференций, зачете получал лишь некоторые дополнительные преимущества в Кубке Стэнли.

Однако перед сезоном 1985/86 года было решено, что победитель «регулярного» сезона должен быть все-таки отмечен призом. В итоге НХЛ учредила Президентский Кубок, а заодно и призовой фонд в 200 000 долларов, одну половину которого получает клуб-победитель, а вторую — игроки этой команды. Причем хоккеист, проведший все 80 матчей, кладет в свой кошелек 5000 долларов (цифры для сравнения: игрок команды — обладательницы Кубка Стэнли получает 25 000 долларов, хотя для этого команда должна сыграть максимально только 28 матчей, а минимально — 16). И чем меньше матчей на счету игрока, тем пропорционально меньше и его вознаграждение.

Первыми обладателями Президентского Кубка в 1985/86 году стали «Эдмонтон Ойлерз» (119 очков). Вторым был клуб «Филадельфия Флайерз» (110) и третьим — «Вашингтон Кэпиталз» (107).

1986/87. «Эдмонтон» (106), «Филадельфия» (100), «Калгари Флеймз» (95). 1987/88. «Калгари» (105), «Монреаль Канадиенс» (103), «Эдмонтон» (99).

1988/89. «Калгари» (117), «Монреаль» (115), «Вашингтон» (92).

1989/90. «Бостон Брюинз» (101), «Калгари» (99), «Буффало Сейбрз» (98).

1990/91. «Чикаго Блэк Хоукс» (106), «Сент Луис Блюз» (105), «Лос-Анджелес «Кингз» (102).

«КАЛГАРИ ФЛЕЙМЗ»

(«Языки пламени Калгари»)



Дата рождения — 24 июня 1980 года.

Впрочем, этот клуб рожден как бы дважды: первый раз — 6 июня 1972 года под именем «Атланта Флеймз»; но «ребенок» из-за не слишком большой популярности хоккея в Атланте прожил лишь 8 лет и вновь затем родился уже в Калгари.

Место проживания — «Олимпик Сэддлдом» (20 130 мест).

Это наиболее вместительный зал в НХЛ.

Возраст — 19 сезонов.

Наивысшие достижения: победа в Кубке Стэнли (1989 г.) и участие в финале (1986 г.); обладатель Президентского Кубка в сезонах 1987/88 (105 очков) и 1988/89 годов (117).

Звезды всех времен: Ланни Макдональд (его номер 9 «изъят из обращения»), швед Кент Нильссон, Эл Макиннис.

Малое количество героев не должно удивлять — за 11 лет существования «Калгари» сменилось лишь одно поколение игроков. Да и то частично.

Личные рекорды.

За всю историю клуба. Наибольшее количество матчей — Джим Пеплински (705). Голов — Нильссон (229). Передач — Эл Макиннис (398). Очков — Нильссон (562). «Черный» рекордсмен — Тим Хантер (2095 штрафных минут). Наибольшее количество «сухих» матчей — Дан Бушар (20).

За сезон. Наибольшее количество голов — Макдональд (66). Передачи и очки — Нильссон (82 и 131). Очки новичка — Джо Ньювендайка (92=51+41).

За игру. 5 голов — Ньювендаик и Хокан Лооб; 6 передач — Ги Шуинар, Гарри Сутер. 7 очков — Сергей Макаров.

Почти все рекордсмены — действующие игроки.

Лидеры прошедшего сезона: Тео Флери (51+53), Макиннис (28+75), Ньювендаик (45+40), Дуг Гилмор (20+61), Макаров (30+49), Сутер (12+58), Гарри Робертс (22+31).

Вратари: Майк Вернон (в среднем пропускал 3,31 гола), Рик Уомсли (3,05).

Европейцы среди «Флеймз»: Роберт Райхел, Франтишек Мусил (все — Чехословакия), Сергей Макаров, Сергей Прякин (оба — СССР), швед Рогер Юханссон.

Лучшим среди иностранцев был, бесспорно, Макаров.

Главный менеджер — Клиф Флетчер. Начал административную деятельность в 1956 году в системе «Монреаль Канадиенс». С «Флеймз» работает с 1972 года.

Главный тренер — Дуг Райсбро. Бывший форвард «Канадиенс», четырежды входивший в состав обладателей Кубка Стэнли. С 1982 года — игрок «Калгари». Был до 1990 года играющим помощником тренера.

«ЧИКАГО БЛЭК ХОУКС»

(«Черные ястребы Чикаго»)



Дата рождения — 25 сентября 1926 года.

Место проживания — «Чикаго Стэдиум» (17 317 мест).

Возраст — 65 сезонов.

Наивысшие достижения: три победы в Кубке Стэнли (1934, 1938 и 1961 гг.); в «регулярном сезоне» был первым в 1967 г.; Президентский Кубок (1991 г.)

Последние 20 лет «Хоукс» находились на вторых ролях в НХЛ и только с приходом в 1988 году тренера Майка Кинена клуб начал возрождаться.

Звезды всех времен: Гленн Холл (в «Чикаго» в 1957—1967 гг.), трехкратный обладатель Кубка Везина, призрак лучшего вратаря НХЛ (1963, 1967, 1969 гг.).

В 1968 году Холлу был вручен приз Кона Смита, как «наиболее ценному игроку Кубка Стэнли». Почти всю свою карьеру Холл был в НХЛ голкипером № 2 — вслед за знаменитым Жаком Плантом из «Монреалья». Любопытно, что «под занавес» оба выступали практически — поочередно за «Сент-Луис Блюз».

... Тони Эспозито (1969—1984 гг., а также трижды (1970, 1972, 1974 гг.) получивший Кубок Везина.

... Бобби Халл (1957—1972 гг.). Он — обладатель приза Росса за наибольшее количество очков в «регулярном сезоне» (1960, 1962 и 1966 гг.) и приза Харта (1965, 1966 гг. в качестве «наиболее ценного игрока регулярного сезона».

... Стэн Микита (1958—1980 гг.). У нас он менее известен, чем Халл. Однако в НХЛ Микита, по национальности словак, ничуть не уступает по титулам Халлу (приз Росса — 1964, 1965, 1967 и 1968 гг., приз Харта — 1967 и 1968 гг.).

Номера этих игроков (соответственно — 1, 35 и 9 и 21) в клубе больше не используются.

Личные рекорды.

За всю историю. Наибольшее количество сезонов и игр — Микита (21 и 1394). Гола — Халл (604). Передачи — Микита (926). Очки — Микита (1467). «Черный» рекордсмен — Кейт Магнусон (1442 штрафные минуты). «Сухие» матчи — Эспозито (74).

За сезон. Гола — Халл (58). Передачи — Денис Савар (87). Очки — Савар (131). «Сухие» матчи — Эспозито (5).

За игру. 5 голов — Грант Мюлвей, 6 передач — Пэт Степлтон, 7 очков — Макс Бэнтли и Мюлвей.

Лидеры прошедшего сезона: Стив Лармер (44+57), Джереми Рёник (41+53), Мишель Гуле (27+38), Крис Челиос (12+52), Стив Томас (19+35), Адам Крейтон (22+29).

Вратари: Эд Белфур (2,47), Жак Клотье (3,57).

Европейцы среди «Хоукс». До недавних пор чикагцы не приглашали «иноземцев». Однако в сезоне 1990/91 года чертова дюжина хоккеистов из Европы появилась в списках «Хоукс». Впрочем, только трое из них — швед Ульф Сэндстрем, вратарь Доминик Гашек и защитник Милан Тихи (оба — Чехословакия) — были мастерами с именем. Но и эти трое в НХЛ не преуспели. Только Франтишек Кучера закрепился в составе.

Главный менеджер — Боб Пулфорд. Отыграв 16 сезонов в НХЛ, он начал свою новую карьеру в качестве тренера с «Лос-Анджелес Кингз» в 1972/73 годах. Был признан тренером года (1974/75 гг.). В 1977 году стал главным менеджером и одновременно (до 1980 г.) главным тренером «Чикаго».

Главный тренер — Майк Кинен. С 1984 по 1988 год он был главным тренером клуба «Филадельфия Флайерз» и дважды за четыре сезона выводил эту команду в финал Кубка Стэнли. Возглавлял канадскую сборную в Кубке Канады-87. «Сгорел» из-за разногласий с руководством «Флайерз» летом 1988 года и был приглашен в «Чикаго».

Т. БЕЛЯЦКАЯ. Человек, которому не в чем каяться	1
О. БЛОХИН. «Я так и не сыграл в его команде»	4
А. СЕВИДОВ. «Маслов — эпоха в футболе»	5
Б. ИГНАТЬЕВ. Вкус к игре	6
Е. ПЕТУНИН. «Неуютные» поля	9
Т. КОРОТКОВА. Контакт! — Есть контакт!	10
В. ПИМЕНОВ. Без штанов, но в шляпе	13
Б. СРЕТЕНСКИЙ. Компьютер против Хоттабыча	16
В. ЮРЗИНОВ. Ни дня без хоккея	18
Б. ЛЕВИН. Лучшие новички сезона	21
Ю. КЛЕЩЕВ, В. ПРАВДИН. Волейбол вчера, сегодня и завтра	23
В. КАПРАЛОВ. Снукер	26
Л. СОКОЛЬСКАЯ. Сорвиголова	28
Е. ЕРМИШКИНА-ЗИКМУНД. Крутые виражи Ивана Лендла	30
Профиль-91: Пьер Литтбарски	33
Г. АЙГНЕР. Состоится ли европейская лига?	34
В зеркале Кубка Канады	36
Президентский Кубок	38
«Калгари Флеймз»	39
«Чикаго Блэк Хоукс»	39

На обложках

Мяч на земле...

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

... и на воде

Фото Сергея КИВРИНА



433 (июль)

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Сдано в набор 22.04.91
Подписано в печать 03.06.91
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. п. л. 4,2+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 8,13
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 62 000 экз.
Заказ 2178
Цена номера:
по подписке — 80 коп.
в розницу — 1 руб. 50 коп.
Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56
Ордена Трудового
Красного Знамени
Тверской
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Тверь,
пр. Ленина, 5

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ

Редакционная коллегия:
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ФИЛАТОВ

Основан в июне 1955 года

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Оформление
В. В. Арсентьева

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1991 г.



В
АВГУСТОВСКОМ
НОМЕРЕ

ТОЛЬКО
О ХОККЕЕ

Чемпионат
мира-91
в Финляндии
— день за днем

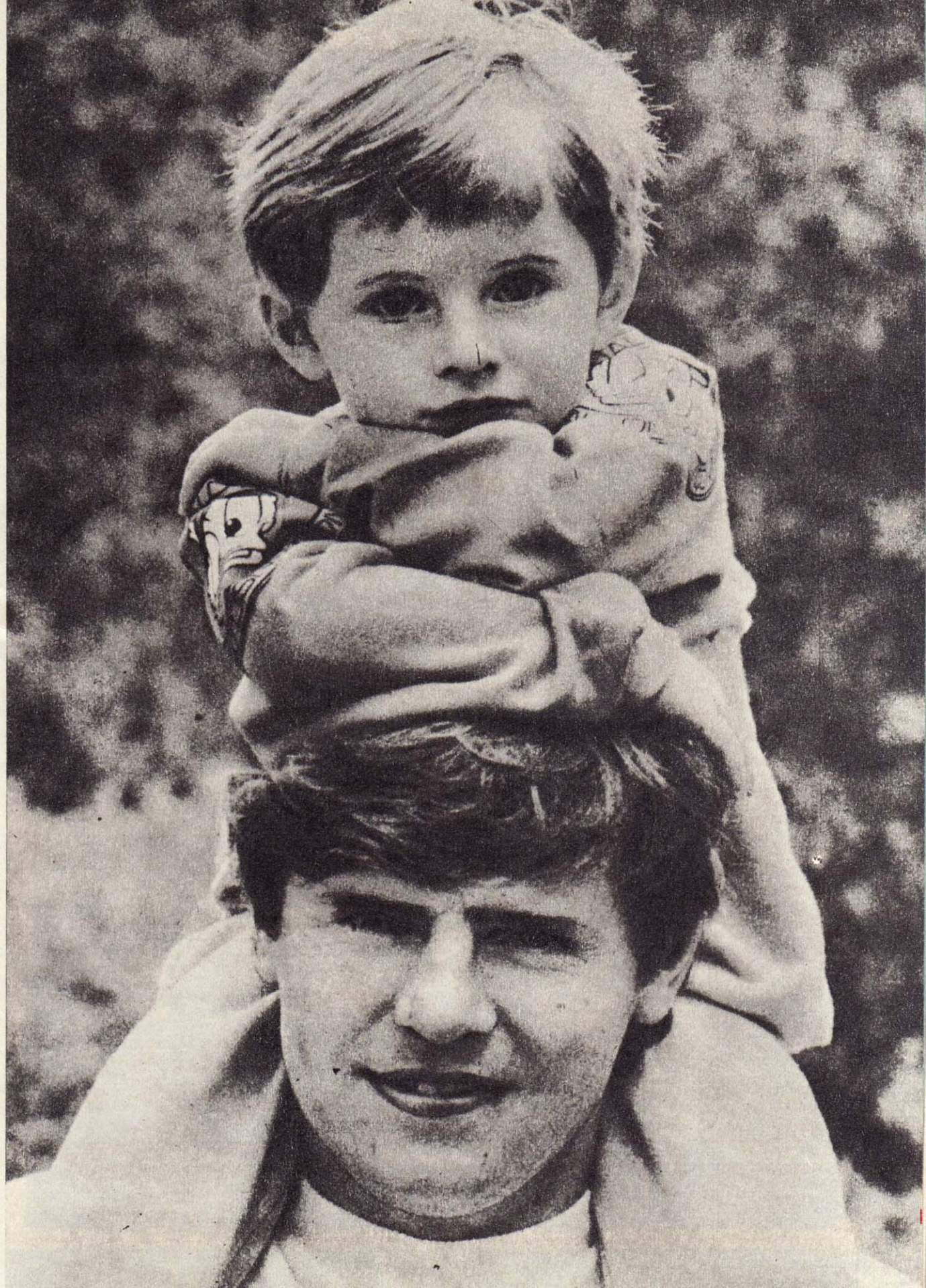
Звезды
разных
стран

Виктор
Тихонов
формулирует
проблемы

Прыжок
«Спартак»
на пьедестал

Открыватели и
«закрыватели»
хоккея с шайбой

Уважаемые читатели! В случае
обнаружения полиграфического брака
редакция просит обращаться по адресу:
170024, Тверь, пр. Ленина, 5. Полиграф-
комбинат.



Индекс 70 875

Цена номера:
по подписке — 80 коп.
в розницу — 1 руб. 50 коп.

